

КРЕМЛЕВСКАЯ КОМАНДА: КРИЗИС ИДЕЙ, КРИЗИС ЛЮДЕЙ Стр.12
КИНО
ОБЗОР
VIDEO
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
7 НОЯБРЯ 2000
Итоги
www.itogi.ru
Newsweek
Футбол: феномен фана
Стр. 36-46
№45 (231)
Подписка на журнал «И
принимается без огранич
по всей территории РФ.
В розницу журнал распро-
страняется в Москве
9 771027 396001

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Спортивные фанаты добились всего, чего хотели, кроме разве канонизации. Но она им и не нужна: в неформальности заведомо меньше каких-либо ограничений и есть простор для наращивания популярности. **Всех нас, любящих футбол не фанатически, оттеснили на задворки зрелища.** И наивно думать, что судьба фанатов зависит от нас, уповающих на возвращение правопорядка. Это наша судьба во многих смыслах зависит от вышедших из-под контроля фанатов. **Стр. 36–46**

Сближение двух Корей, а также готовность коммунистического Севера выйти из многолетней изоляции — несомненно, мировая сенсация нынешнего года. Однако на сегодняшний день становится все более очевидно: «корейский прорыв» скорее относится к области эффектных политических жестов, нежели конкретных экономических проектов. **Стр. 30**

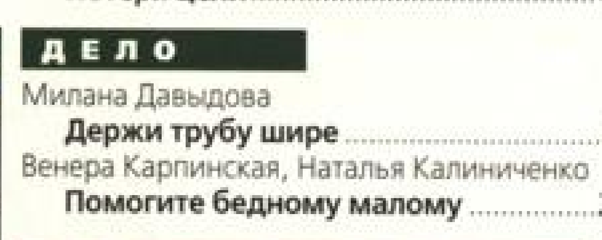

Вслед за модой на одежду, сантехнику и интерьер в России появилась, наконец, и мода на садовые растения. На дачах работают дизайнеры, заказанные из английских каталогов семена готовы ввозить даже как контрабанду. **Ведущий программы НТВ «Растительная жизнь» Павел Лобков поражается вместе с нами новой страсти наших соотечественников.** **Стр. 59**

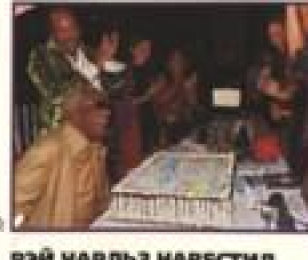

БАНКИ ПОСТЕПЕННО СТАЛИ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА МАЛЫЙ БИЗНЕС, ВИДЯ В НЕМ ВЫГОДНОГО ЗАЕМЩИКА. СТР. 20

В ИТАЛИИ ПРОШЕЛ ФЕСТИВАЛЬ СЛОУФУДА — МЕДЛЕННОЙ, ВДУМЧИВОЙ, ИЗЫСКАННОЙ ЕДЫ. **ВЕСЬ КУЛИНАРНЫЙ МИР ЧЕСТВОВАЛ СВОИХ ГЕРОЕВ** — СПАСИТЕЛЕЙ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ. СТР. 54

РЭЙ ЧАРЛЬЗ НАВЕСТИЛ В МОСКВЕ ТЕХ, КТО МЕЧТАЛ УВИДЕТЬ СВОЕГО КУМИРА ВООЧИЮ СОРОК ЛЕТ. СТР. 64

На обложке фото **АЛМИН**

Последний дюйм

До выборов оставалось всего пять дней, а губернатор-республиканец Джордж Буш по-прежнему опережал вице-президента Альберта Гора на три-четыре процента. Неужели демократам грозит поражение?

В этот момент местная телекомпания в штате Мэн, где находится родовое поместье Бушей, передала сенсационное сообщение: Буш-младший был арестован за управление автомобилем в пьяном виде. Он признал себя виновным и был присужден к уплате штрафа в размере 150 долларов. Вождение в состоянии опьянения — серьезное правонарушение с точки зрения американского закона. К тому же — и это куда важнее для кандидата в президенты — подобное поведение сурово осуждается американским обществом. Но есть одна загвоздка: Буш совершил этот предосудительный поступок в 1976 году.

Демократы, разумеется, делают вид, что не имеют никакого отношения к сенсационному разоблачению. «Никаких комментариев», — отчеканил пресс-секретарь Гора. Тележурналистка из Мэна, раздобывшая информацию о событиях 24-летней давности, клянется, что никто не поручал ей искать компромат.

Но в независимое журналистское расследование как-то совсем не верится. Сбор компромата — необходимая часть всякой президентской кампании. Обе команды землю роют, выискивая сведения, порочащие оппонента, с тем, чтобы в нужный момент нанести разящий удар. К примеру, в 1992 году команда, работавшая на Буша-старшего, уличала Билла Клинтона и в курении марихуаны, и в любовной связи с Дженнифер Флауэрз, и докопалась до сомнительных обстоятельств, при которых ему удалось уклониться от призыва во Вьетнам. Информация же об аресте Буша-младшего все эти годы хранилась в архивах полиции штата Мэн. Они открыты для публики и просто не могли не оказаться в руках демократов. Видимо, лагерь Гора решил, что наступило время для главного удара.

Едва ли ноябрьский выстрел был неожиданным и для Буша — он ведь знал, что архивы хранят историю его ареста, и наверное, не раз репетировал со своими помощниками ответ. Он подробно рассказал о том, сколько, где и с кем выпил, прежде чем сесть за руль (несколько кружек пива в баре с другом — австралийским теннисистом). Заверил, что сожалеет о происшедшем. Впрочем, напомнил, что он никогда не утверждал, будто в молодости не совершал ошибок, а пить бросил уже 14 лет назад и с тех пор капли в рот не берет. Команда Буша рассчитала: его сторонники особенно ценят, что он честный — не то, что Клинтон — и, отвечая на разоблачение, он должен оправдать их ожидания. Клинтон-то до последнего перед телекамерами утверждал, что у него «не было сексуальных отношений с этой женщиной Левински».

Тень нечестного Клинтона постоянно преследует Гора — ему никак не удается доказать, что он хоть и правил вместе с Клинтоном, но на него совсем не похож. Избиратель все равно считает, что Буш правдивее и искреннее. Как бы нынешний компромат не вышел боком самому Гору. ■

Маша Липман

Ньютон охладел к ню

Портрет канцлера ФРГ — это то, что меньше всего ожидает увидеть зритель на выставке Хельмута Ньютона. И все же на открывшейся в Берлине ретроспективе этого фотомастера обнаженной натуры есть и Шрёдер, сжимающий на снимке сплющенный портфель, и лидер французских крайнеправых Жан-Мари Ле Пен с двумя ротвейлерами на поводках. Вообще 80-летнему Ньютону больше всего нравится удивлять публику. А не нравится ему, как он говорит, «ржаветь». «Когда мне предложили эту выставку, я сказал, что на ней должно быть 60% нового материала». Тем не менее новое, по крайней мере со стилевой и фактурной точки зрения, представлено на выставке не слишком обильно. Ньютон поясняет это тем, что ню стало его торговой маркой. Когда недавно он снял серию пейзажей, никто из издателей не захотел на них даже смотреть. «Хельмут, нам этого не надо, мы хотим голых женщин», — говорили они ему. Но с женщинами сегодня не все так просто. Ньютон считает, что лет 10 тому назад фотомодели были лучше. Сегодня же они «все слишком тощие и однообразные».

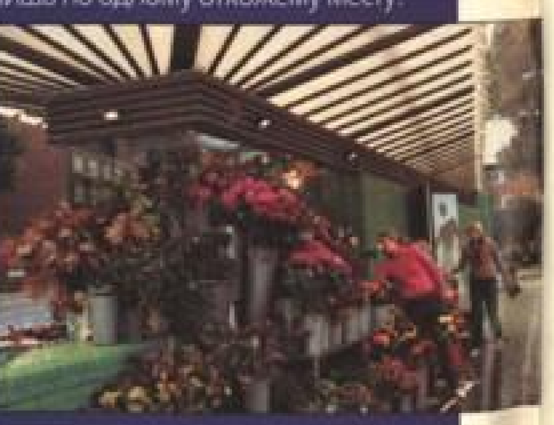
Не везет, так не везет

Премьер-министру Японии Иосиро Мори на прошлой неделе крепко досталось от молодежи. После неудачных высказываний по поводу отношений с Северной Кореей, а также скандала с отставкой из кабинета министров его ближайшего сподвижника Хиденао Накагавы, которого обвинили во внебрачных связях, употреблении наркотиков и контактах с ультраправыми, Мори решил расслабиться и выбрался на бейсбольный матч. С искренним желанием поболеть за команду родного университета Васеда, игравшую против извечных соперников из университета Кейо, премьер-министр надел одежду символических цветов своей alma mater и по старой студенческой моде соорудил себе бумажную шапочку. Более того, чтобы быть «ближе к народу», он уселся не на специально отведенной трибуне, а там, где всегда болел со своими однокурсниками. Но собравшиеся на матч студенты не признали премьер-министра за своего и дружно принялись призывать его оставить свой пост. Так, под крики: «Иосиро, старик, уходи в отставку», Мори провел весь матч, закончившийся поражением родной команды — 1:3. ■

Англичан лишили туалетов

Викторианцы умели строить отхожие места. Туманный Альбион просто напичкан этими скромными памятниками архитектуры, пригодными, как оказалось, не только для отправления естественных потребностей. Многие из них обретают новую жизнь в качестве цветочных магазинов (см. фото), кафе или пабов. Один из таких пабов в Манчестере, несмотря на весьма скромные площади, умудряется даже приглашать диджеев. В небольшом городке под Лондоном в мужском туалете теперь располагается 12-местный театр, внесенный в Книгу рекордов Гиннесса. Но представители Британской туалетной ассоциации, которая ежегодно присуждает премию «Туалет года», обеспокоены. По их данным, за последние три года в Англии закрылась треть общественных сортиров, и теперь на каждые 10 000 англичан приходится лишь по одному отхожему месту.

Не умеешь — не крути

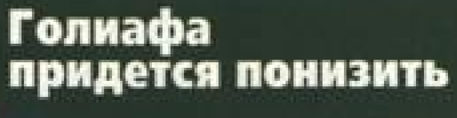
В нелепую ситуацию угодил канцлер ФРГ Герхард Шрёдер во время своего визита в Израиль, проходившего в рамках турне по странам Ближнего Востока на прошлой неделе. Одним из пунктов программы пребывания в этой стране было посещение иерусалимского мемориального комплекса Яд Вашем в память 6 млн. жертв холокоста. Во время торжественной церемонии с участием Шрёдера и израильского премьера Эхуда Барака канцлер решил прибавить пламени у Вечного огня, горящего в Зале Памяти мемориала. Но, взявшись за газовый кран, Шрёдер почему-то стал крутить его не в ту сторону и в результате погасил огонь. Эхуд Барак попытался было помочь гостю, но и совместными усилиями восстановить пламя не удалось. Только вмешательство местного служащего, подоспевшего со своей зажигалкой, спасло церемонию от полного провала.

Фарфор нынче дорог

Недавний аукцион «Сотби» в Гонконге был отмечен сразу несколькими рекордами. Сосуд с золотым карпом в зелени пруда стал самым дорогим в мире предметом из китайского королевского фарфора — неизвестный приобрел его за 5,6 млн. долларов США. По словам одного из сотрудников PR-службы «Сотби», этот шедевр, созданный в годы правления династии Мин, бьет аукционные рекорды не впервые. В 1992 году в Нью-Йорке он уже был продан за 2,9 млн. долларов США. Из 19 выставленных в этот раз китайских реликвий было продано 10. По рекордным ценам с молотка ушли стеклянная ваза, стилизованная под шелковый мешочек (3,1 млн. долларов), и сине-белая фарфоровая ваза «Девять драконов» (1,2 млн. долларов). Общая сумма продаж составила 14,5 млн. долларов. ■

Голиафа придется понизить

Завершена многолетняя подготовка к изданию «Рукописей Мертвого моря» — папирусных свитков с текстами Ветхого завета, обнаруженных археологами вскоре после Второй мировой войны в пещерах Святой земли. Ученая братия в восторге. Верующие в смущении: новообретенный текст частенько не совпадает с традиционным. Всякому ведомо, что Давид поразил великана Голиафа. Открыв любое каноническое издание Библии, можно удостовериться, что «Филистимский единоборец» был «шести локтей и пяди» — более трех метров ростом (1-я Книга Царств, 17:4). Однако в папирусном варианте Голиаф был «четырех локтей и пяди» (то есть немного недотягивал до двух). Расхождения касаются не только второстепенных подробностей исторических событий, но и важных положений вероучения. Одна из заповедей Моисея — «храни заповеди Господа, Бога твоего, ходя путями Его и боясь Его» (Второзаконие, 8:6), в папирусах имеет другую концовку: «и любя Его». Пятнадцать псалмов из записанных на свитках вообще не были известны. А разночтений так много, что некоторые исследователи даже выдвинули гипотезу о существовании в древности двух параллельно развивавшихся библейских традиций. Которую прикажете считать истинной? Оспорить достоинство свитков Мертвого моря будет непросто. Они написаны между 200 годом до и 70 годом после Рождества Христова и соответственно превосходят древностью старейший из известных доселе списков Ветхого завета — Масоретскую библию, лежащую в основе современного канона, на целое тысячелетие.

Начальник науки с ней не в ладах

Трайронг Суванкири, вице-премьер правительства Таиланда, курирующий науку и технологии, не в состоянии разобраться со своей бытовой техникой. Чтобы включить видеомагнитофон с телевизором, он всякий раз вынужден обращаться к инструкции, специально написанной для него его женой. «Это слишком сложно для меня», — признался вице-премьер во время одного вечернего телевизионного ток-шоу. Однажды он решил посмотреть фильм о Клеопатре, но не смог найти шпаргалку. Супруга же в этот момент была в Австралии, и в 4 часа утра по местному времени ей пришлось растолковывать мужу по телефону, как обращаться с «домашним кинотеатром». ■

Битва Кавен с аллахом

Гонкуровская премия — главная литературная награда Франции — вручена прозаику Жан-Жаку Шулю за роман «Ингрид Кавен», в основу которого легли подлинные события из жизни возлюбленной автора, немецкой певицы и актрисы Ингрид Кавен. Действие книги происходит в 70-е годы, когда героиня была женой известного немецкого режиссера Райнера Вернера Фасбиндера. Третья книга Шуля, принесшая ему такой успех, появилась после многолетнего молчания автора — он ничего не печатал с 1976 года. Не обошла слава и героиню романа — Кавен тут же получила несколько предложений вернуться в кино. Впрочем, преимущество Шуля было минимальным: четыре голоса членов жюри против трех, поданных за роман Амаду Курумы «Аллах не обязан» о войнах в Сьерра-Леоне и Либерии, увиденных глазами ребенка. Курума, получивший вторую по престижности премию Ренодо, уверен, что это порадует всю Африку, всех говорящих по-французски и особенно аборигенов Берега Слоновой Кости. ■

Лучшие анекдоты недели

с сайта www.anekdot.ru

Выбор посетителей сайта www.anekdot.ru на прошлой неделе показался экспертам из «Итогов» весьма убедительным. Два анекдота из трех «призеров» рейтинга, составленного по результатам электронного голосования (они заняли 1-е и 3-е места, собрав соответственно 1185 и 617 голосов в свою поддержку), расположились выше всего и в нашем неофициальном внутриредакционном рейтинге.

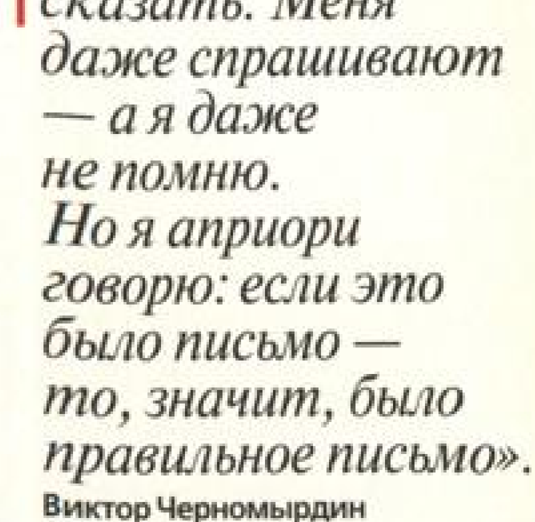
1. Народные приметы:
Знайте, что перед дождем муравьи быстро бегают по муравейнику, закрывают все входы и выходы и негромко матерятся...

2. Что будет, если из России вдруг исчезнет вся водка?
В природе ничто не исчезает бесследно. Если в России вдруг исчезнет водка, значит, где-то она появится. Вот там, где она появится, там и будет Россия...

По информации «Итогов», REUTER, AP. ФОТО AP, REUTER

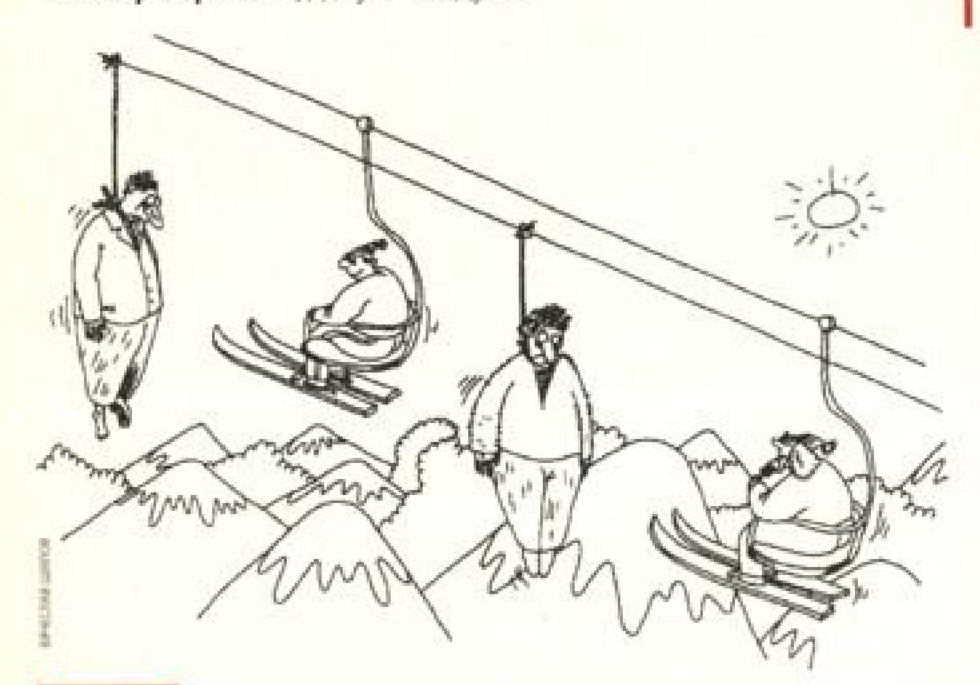
«Атеистически воспитанный человек иногда по вечерам начинал молиться, чтобы в моей стране прошла эта труба»

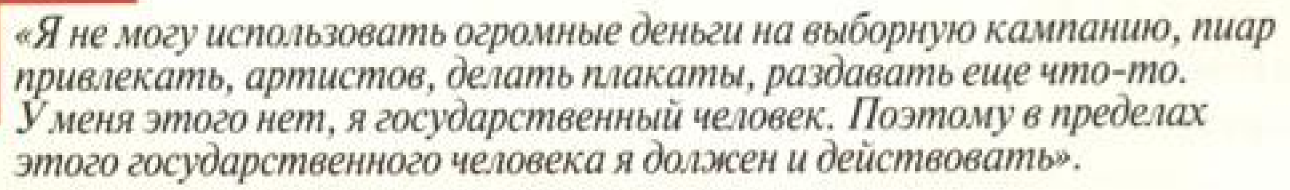
Александр Лукашенко о газопроводе

«Политик, чем сложнее ситуация, тем хладнокровнее он должен быть. И если в адрес его допускают хамство, он своей интеллигентностью должен отвечать так, что любой хам должен стыдиться его интеллигентности».

Виктор Черепков, депутат Госдумы

«Я слышал, как уважаемый президент Китая сказал так, что вот есть ВТО, а в нем Китая нет. Зачем тогда ВТО, если в нем нет Китая?»

Виктор Ишаев,
глава администрации Хабаровского края

«Цены на жилье — кроме инфляции, кроме удорожания материалов и так далее, и так далее — не будут повышаться».

Владимир Ресин, первый вице-премьер правительства Москвы

«Я не могу сейчас сказать. Меня даже спрашивают — а я даже не помню. Но я априори говорю: если это было письмо — то, значит, было правильное письмо».

Виктор Черномырдин
об опубликованных «письмах к Гору»

«Я не могу использовать огромные деньги на выборную кампанию, пиар привлекать, артистов, делать плакаты, раздавать еще что-то. У меня этого нет, я государственный человек. Поэтому в пределах этого государственного человека я должен и действовать».

Александр Назаров, губернатор Чукотского автономного округа

«Нельзя пользоваться и подковерными, и надковерными, и грязными инсинуациями».

Егор Строев

«Сегодня президент Ширак сказал, что он рассматривает Европу как минимум от Атлантики до Урала, а может быть, и дальше. А я вот, оппонируя ему, сказал, что это правильный подход».

Владимир Путин

«Районами не выделяются. Вот сейчас я возьму и выделюсь как-то и приобщусь, я не знаю, к Японии или к Голландии. Они, наверное, нас с удовольствием возьмут к себе».

Владимир Лаптев,
глава Ногинского района Московской области

«Я предвыборной кампанией заниматься не буду, я буду работать, топить, значит, кормить».

Юрий Горячев,
глава администрации Ульяновской области

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

СОВРЕМЕННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ВОЛШЕБНОГО ФОНАРЯ — **«КИРИЛЛИЧЕСКИЙ ПРОЕКТОР»** НА ПЛОЩАДИ В ГОРОДЕ ШАРЛОТТ, ШТАТ СЕВЕРНАЯ КАРОЛИНА

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Чудесный фонарь

Сергей Иванов

КТО ПРИДУМАЛ КИНО? САМЫМ БАнальным было бы сказать: братья Люмьер. Но если подойти к вопросу более широко и считать, что кино есть проецирование картинок из-за спины зрителя на поверхность перед ним, то окажется, что этот принцип впервые сформулирован Платоном. Согласно его философской аллегории, человечество сидит у входа в пещеру, глядя на ее дальнюю стену и повернувшись спиной к внешнему миру. Все, что в этом мире происходит, отражается на стене пещеры лишь в виде теней. Почему нельзя считать эту аллегорическую пещеру первым кинозалом? Только потому, что там не хватает одной-единственной, но очень важной вещи — линзы.

В середине 1659 года физик Христиан Гюйгенс соорудил прибор, который умел проецировать на стену изображения. Он состоял из параболического отражателя, яркой лампы, конденсирующей линзы, стекла для прикладывания к нему картинки и, главное, регулируемого объектива из двух выпуклых линз. Гюйгенс дал своему детищу имя laterna magica — «волшебный фонарь». Прибор нужен был ему для сопровождения научных лекций, но вот отец физика в 1662 году заинтересовался фонарем с другой точки зрения: ему пришло в голову, что было бы смешно спроецировать на стену рисунок скелета или привидения. Гюйгенс очень рассердился. Он немедленно представил себе, как отец притащится к французскому королевскому двору и начнет профанировать его изобретение своим фиглярством. Ученый вывернул из фонаря линзу и заявил, что прибор сломался.

Однако Гюйгенс-старший оказался прозорливее сына. Как только общество разведало о существовании laterna magica, аппарат немедленно был приспособлен для показа именно привидений. Правда, его продолжали использовать во время лекций, и английский физик Уильям Грейвсенд даже превратил это в традицию, но по значимости она несравнима с развлекательным применением волшебного фонаря. Некто Томас Вальгенштайн первым придумал, что можно собирать публику на представления, показывая сменяющие друг друга картинки с кривляющимися скелетами, и брать за это деньги. В XVIII веке Европу наводнили бродячие иллюзионисты, путешествующие с волшебным фонарем и набором картинок. Поскольку проецируемое изображение было контрастным и черно-белым, никакого сложного сюжета из этих картинок выстроить не удавалось, и наибольшим успехом все равно пользовались пляшущие привидения. Их очевидная нематериальность очень хорошо соответствовала фольклорным представлениям. Показ шел в темноте, отчего зрителю было немного жутко, но и весело, так как тайный страх удавалось сделать коллективным и разоблачить, превратить в кунштюк.

Кажется, волшебный фонарь, или, как его стали позднее называть, диапроектор существует в качестве домашнего развлечения до сих пор или по крайней мере существовал до недавнего времени. Разумеется, этот аппарат едва заметен в тени его великого потомка — кинопроектора, но принцип их гипнотического воздействия совершенно одинаков. Кино — это сон наяву. ■

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Воспоминание о будущем

Евгений Попов

ДОБРОЕ ДЕЛО ЗАТЕЯЛИ ТАК НАЗЫваемые средства массовой информации, чтобы гласно обсудить грядущий Гимн, под который нам всем вставать, вытянув руки по швам, а также слушать его по радио с 6 до 24 часов. Может, здесь и вообще нужен референдум, товарищи! А то что же это — питерский губернатор и Госсовет все за нас решат, а нам потом мыкаться и ворчать, что нас опять обманули, опять начнется конфронтация.

Жаль, конечно, что круг музыкальных мелодий четко очерчен Совком, Царизмом и Глинкой. Ведь в нашей культуре есть и другие зовущие на труд и подвиг оптимистические мелодии. Например, «Гоп со смыком», который можно исполнять медленно, в торжественной манере, придав ему соответствующие животрепещущие слова. Например:

Граждане, послушайте меня,
Гимн российский это буду я.
Демократия повсюду,
Коммунистов не забуду,
Скоро будет счастье на века.

Я, впрочем, не лезу в *гимнюки*, хотя и являюсь членом трех союзов писателей и двух ПЕН-клубов. Я считаю, что этим должны заниматься высокие профессионалы своего дела, такие, как бывший начальник Союза писателей поэт С.В. Михалков, проживающий в г. Москва, или прозаик В.П. Аксенов, живущий в г. Вашингтон, после того как его упомянутые коммунисты (не без участия упомянутого союза) выперли в 1980 году из Страны Советов. Ведь именно Аксенов в своем романе «Новый сладостный стиль», вышедшем в 1997 году, *первым* патриотически озаботился о тексте нового гимна.

Там у него есть персонаж (а не реальное лицо) «председатель Союза советских писателей Сергей Михалков», которого другой персонаж (и тоже не реальное лицо), зловредный «секретарь того же Союза Феликс Кузнецов» уговаривает в дни неудавшегося большевистского путча 1991 года бежать в Китай, потому что оба этих *персонажа* неосмотрительно подписали вчера письмо, приветствующее этот путч.

Старик Михалков (персонаж) с гневом отвергает это антипатриотическое предложение и как есть, в «верблюжьих тапочках», уходит от искусителя, шагает, не обходя луж, прямо к середине площади Восстания, сочиняя на ходу следующее (цитирую):

Борцов демократии, сильных,
свободных
Сплотила навеки великая Русь!
Да здравствует созданный волей
народов
Общественный строй,
чьей свободой клянусь!
Славься, Отечество
наше свободное,
Думы и слова надежный оплот!
Знамя трехцветное, знамя
народное
Пусть к благоденствию
всех приведет!
Сквозь тучи сияло нам солнце
свободы,
И Пушкин великий нас в путь
проводил!
Нас Сахаров двинул
на долгие годы,
И с ним Солженицын
нас всех вдохновил.

«Он стоял теперь, — пишет далее Василий Аксенов, — в самом центре своего нерушимого мира, обдаваемый грязью несущегося пустого грузовичья, и гордо, с клекотом, пел гимн новой демократической России. «Эй, дядя Степа!» — кричали ему на лету взращенные на доброй милицейской поэме шоферюги, и главный виршетворец державы знал: выдюжим, пройдем и через это все и будем стоять и грохотать вокруг!»

Здорово! И хотя лично мне как обывателю и гражданину больше нравится «Боже, царя храни» в интерпретации волшебного певца Александра Градского, я готов поступиться своими вкусами и принципами. Ведь *музыка А. Александрова, слова С. Михалкова и В. Аксенова* — это еще и знак столь чаемого всеми нами *общественного согласия*, в результате которого наша страна расцветет окончательно и бесповоротно, а «Боже, царя храни» мы с Градским будем опять петь на кухне. ■

БЛАГОЧИНИЕ

О гражданской стойкости

Ирина Воронина

МЕНЯ ВЗЯЛИ ПОСРЕДИ БЕЛА ДНЯ В «валютном обменнике». День вообще не заладился. Надо было купить подарки, и срочно — мы с мужем уезжали за границу, к друзьям на свадьбу. А тут в одном «обменнике» проводку чинят, другой закрыт на обед. В третьем, где был отчаянно невыгодный курс, платиновая блондинка по ту сторону бронированного стекла явно тянула время. Когда за спиной на улице завыла милицейская сирена, я уже знала — это за мной. Мои доллары оказались фальшивыми.

Ребята в бронежилетах, с автоматами и рацией отнеслись ко мне душевно. Усадили в машину и после недолгих расспросов радостно заявили, что грех не обмануть такую наивную дуреху. Рассмотрели фальшивые купюры: со смаком отметили, что за километр видно, что подделка. Но не отпустили, а повезли в отделение, — мол, таковы правила. Впрочем, надолго обещали не задерживать.

В отделении вся душевность закончилась. Приняли акт о задержании, обозвали подозреваемой и определили за решетку.

Но перед этим потребовали предъявить содержимое сумочки: кошелек, ключи, помада-пудра, носовой платок, конверт с деньгами на билеты в отпуск, солдатики с самолетиками (сынишке три года) и прокладка «always». Милиционер долго вертел в руках пухлый зеленый квадратик, наконец спросил: «Что это?» Объяснила. Физиономия его стала пунцовой, а мне наградой за просветительство стали бесконечные придирки и издевательства.

Мысль вызвать адвоката была отринута — уж больно отдавала кинематографом. Да и нет у меня *своего* адвоката, в конце концов я скромный преподаватель истории, без всякого опыта судебных тяжб. Оставалось ждать.

Однако процедура затягивалась. По одной версии, меня должны были выпустить сразу, как только дежурный отделения составит рапорт. По другой, автором которой был как раз дежурный, меня должны были отправить на Петровку, для чего необходим был следователь. А тот все не возвращался с «объекта».

Ждать, пока я сама соображу «что делать», им надоело ближе к восьми вечера. Именно тогда дежурный, наконец, объяснил мне, недотепе, сколько будет стоить не заводить на меня дела (а значит, не дожидаться следователя, не ехать на Петровку, а вернуться домой). Я подумала и предложила половину. На том и порешили.

Платье, в котором я «стояла» в милиции, до сих пор лежит в стирке, и я никак не могу заставить себя за него взяться. Зарешеченные пространства вызывают тошноту. Хотелось бы остаться при том приятном во всех отношениях образе российского милиционера, который успел поселиться в сознании благодаря Александре Марининой, но реальность торжествует. ■

Дикое поле эпоса

ПАРА ЛУЦИК — САМОРЯДОВ УЖЕ С ВГИКОВСКИХ ЛЕТ ЛЕТ СТАЛА ДВОЙНОЙ ЗВЕЗДОЙ РОССИЙСКОГО СЦЕНАРНОГО ДЕЛА

Петр Вайль

ПЕТР ЛУЦИК (СЛЕВА) БЫЛ ОТДЕЛЬным явлением в современном российском кино. Это без преувеличений, почти непременных сразу после смерти, тем более смерти в сорок лет. Луцик обладал редчайшим чувством эпоса.

Как-то априорно считается, что культуре, у подножия которой «Слово о полку Игореве», а на вершинах «Война и мир» и «Хованщина», эпические черты присущи и привычны. Это не так: поглядим на эпигонов Толстого и на отсутствие даже эпигонов Мусоргского. Что до кино, эпос в мироощущении давался, кажется, только Эйзенштейну. Не перечислять же всерьез, в самом деле, бесчисленные военные поделки.

Петр Луцик снял всего одну картину — «Окраина». Единственная его режиссерская работа оказалась настолько необычной, что осталась неосмысленной. Хотя написано о ней довольно много, но преимущественно перепуганными либералами, которые усмотрели в фильме Луцика призыв к топору и переделу собственности. В «Окраине» крестьяне узнают, что их земля продана каким-то большим людям в городе, берут ружья и отправляются восстанавливать справедливость патриархальными методами. Надо быть насквозь и извращенно политизированным, чтобы разглядеть у Луцика публицистику — то есть нечто внеположное его художественной сути. В «Окраине» — иной ритм, иное дыхание, иной масштаб. Поразительно то чувство формы, с которым не на многосерийной трассе, а на обычном полуторачасовом отрезке размещен кусок подлинного эпоса.

Эпос — всегда кусок, всегда часть какого-то целиком неохватимого взглядом и умом пространства, начала и концы которого уходят в космос. Герои картины Луцика похожи на персонажей греческих мифов, исландских саг, русских былин — именно с ними они сопоставимы, а не с сегодняшними газетными кумирами и злодеями. Свои зверства и подвиги они совершают бесстрастно и внеидеологично — как мы ходим в булочную.

Луцик в прошлом году приступил к работе над фильмом «Дикое поле» — и это, судя по сценарию и по тому, что говорил сам режиссер, снова был бы современный эпос. Обочина цивилизации, край ойкумены — тема Луцика, которую он начал разрабатывать давно, в сценариях, написанных вместе с Алексеем Саморядовым. Лучшее там — где сталкивается напор природного ума и первобытной воли с гибкостью изощренного интеллекта и культурного навыка. Такие стыки Луцик и Саморядов определяли безошибочно, собачьим чутьем.

Их сценарии изданы отдельной толстой книжкой — «Праздник саранчи». Хорошая проза, без скидок на служебность жанра: «В степи, под курганом, горел костер. Пастухи сидели вокруг костра, и огромные тени их плясали на кургане. Над костром, на вбитых в землю кольях, жарилась баранья туша. Рядом с костром в землю по грудь был закопан человек. Одна рука его лежала на земле, а голову подпирали камни. Казалось, человек плыл по грудь в земле, загребая одной рукой. ...Мите протянули огромный кусок жареного мяса. Рассевшись у костра, все принялись есть, поглядывая иногда на торчавшую из земли голову. «Покрасить, говорю, Кольку Смагина бронзовой краской, и памятника не надо! — сказал молодой пастух». Уже здесь все зримо, а в фильме «Дикое поле», который не будет снят, было бы видно втройне.

Пара Луцик — Саморядов со своих вгиковских лет сделалась двойной звездой российского сценарного дела. Профессия сценариста — не из популярного набора, так что напомним названия некоторых фильмов: «Дети чугунных богов», «Дюба-дюба», «Лимита». Они пробовали и ставить вместе, но по-настоящему не успели: Саморядов несуразно погиб семь лет назад. Луцик тосковал о нем, теперь они снова вместе.

«Дикое поле» не давалось, как положено, из-за денег. Так-то Луцик все придумал, все выходило хорошо, но название оборачивалось двойной метафорой, обозначая и суть картины, и процесс ее создания. На этом дико-деловом поле Луцик не очень умел играть. Он был неуверенный, каким и следует быть художнику. Когда мы виделись в последний раз и я наговорил хороших слов об «Окраине» и о книжке сценариев, Петя попросил: «Ты скажи это Гале, а то, мне кажется, ну сам понимаешь...» Вот говорю.

Бараку дали «Шас»

Эта новость из Иерусалима прозвучала, как сенсация. Третья по величине парламентской фракции партия «Шас» пообещала на 30 дней оставить в покое премьер-министра Эхуда Барака — не поднимать вопрос о смещении его кабинета и о проведении досрочных выборов. Того самого Барака, с политикой которого ортодоксальные иудеи из «Шас» решительно не согласны, считая ее политикой «необоснованных уступок» палестинскому лидеру Ясиру Арафату, противоречащей национальным интересам (напомним, что летом этого года «Шас» уже нанесла премьеру сильнейший удар в парламенте, выйдя из правящей коалиции).

Итак, ультраправые выдали «заблудшему миротворцу» индульгенцию? Если бы... Не будем питать иллюзий: казнь не отменяется, а откладывается. **Политические противники не изменили своего отношения к Бараку и сегодня дают понять, что этой «хромой утке» немного осталось.** Лидер правого блока «Ликуд» Ариэль Шарон на прошлой неделе сказал об этом так: «Мы приложим максимум усилий для того, чтобы найти замену нынешнему кабинету». Чем же вызвана последняя инициатива «Шас», продлевающая жизнь кабинету Барака по меньшей мере на месяц? Ответ прост — израильские правые, принявшие для себя принципиальное решение о неизбежности досрочных выборов, считают, что сегодня, в условиях эскалации вооруженного конфликта с палестинцами, Израиль попросту не имеет права на игры вокруг премьерского кресла и министерских портфелей. Не тот момент. Перед лицом «арабской угрозы» правые готовы оказать содействие премьеру. Барака, наносящего ракетные удары по штаб-квартире палестинского движения «Фатх» (чем он на прошлой неделе и занимался), они, безусловно, поддержат. Барака, ведущего мирные переговоры о разделе Иерусалима и передаче палестинцам оккупированных территорий, — ни в коем случае. Когда председателя партии «Шас» спросили, будет ли его партия по-прежнему воздерживаться от требования провести досрочные выборы, если Барак в ноябре возобновит мирные переговоры с Арафатом, Эли Ишай ответил: «В этом случае он тут же лишится нашей поддержки».

Таким образом, у Барака остается один шанс остаться у власти — перестать быть самим собой, а стать Шароном, призывающим только «мочить» палестинцев, не думая ни о каких уступках. Взрыв, прозвучавший в прошлый четверг на рынке в еврейской части Иерусалима сразу после того, как Барак и Арафат заявили о стремлении соблюдать соглашение о перемирии, лишает премьера поля для маневра: другого выбора, кроме демонстрации жесткости, у нынешнего главы израильского кабинета просто нет. ■

Сергей Строкань

Титул с приданым

Поединок в Лондоне, где встречались два объективно сильнейших шахматиста планеты **Гарри Каспаров и Владимир Крамник**, поначалу не вызывал особого общественного интереса.

Но, по мере того как Каспаров все больше отставал в счете и первое за пятнадцать лет поражение 13-го чемпиона мира в матчах за шахматную корону становилось все более реальным, ажиотаж вокруг этой дуэли рос. **Историческое событие свершилось 2 ноября: сумев свести вничью предпоследнюю, 15-ю партию матча, 25-летний претендент отобрал титул сильнейшего у 37-летнего чемпиона.** Крамник добился блестящего результата, выиграв матч с убедительным счетом, ровно провел все его фазы, проявил недюжинную психологическую устойчивость и блестящее дебютное мастерство, в котором, как считалось до сего момента, Каспарову нет равных.

Но спортивный итог поединка — это только верхушка айсберга. Смена чемпиона наверняка окажет большое влияние на весь шахматный мир, который все последние годы раздирают скандалы. Прогрессивное человечество, конечно же, будет теперь считать Крамника 14-м чемпионом мира просто потому, что пока для выявления сильнейшего шахматиста не придумано ничего более справедливого, чем матч претендента с чемпионом. Но расстроенное мировое шахматное хозяйство («Итоги» касались этой темы в №№ 31 и 44 за нынешний год) не станет от этого более упорядоченным: Международная федерация вряд ли признает Крамника, потому что до этого не признавала Каспарова, который последние семь лет также не желал иметь никаких дел с ФИДЕ. Чемпионаты мира по нокаут-системе, которые проводит федерация, плодят все новых носителей «официального» титула, что запутывает ситуацию все больше.

Некоторых чемпионов мира упрекали за то, что они выбирали себе претендентов, которые реальной опасности для них не представляли. Эту претензию Каспарову предъявить никак нельзя: он лучше других знал, каким огромным потенциалом обладает Крамник, какой он неудобный соперник, и все же пошел на матч. Можно сказать, что Каспаров собственными руками снял с себя шахматную корону. Так сложилось, что влияние чемпиона мира на шахматное сообщество отнюдь не ограничивается рамками самой игры. Очень многое зависит от его организаторских способностей, личного обаяния, энергии. Особенно в нынешнее, смутное для шахмат время. Годы, когда ФИДЕ возглавлял голландец Макс Эйве, хоть ему и предъявляли множество претензий, теперь вспоминаются как райские. Он был профессионалом и по крайней мере понимал суть стоящих перед шахматами проблем. Нынешний хозяин ФИДЕ использует шахматы исключительно в целях саморекламы, полностью игнорируя специфику и традиции этого вида спорта.

Новый чемпион в качестве довеска к титулу получил все это запущенное шахматное хозяйство. До сих пор Крамник почти демонстративно (хотя обычно демонстрация — это не его стиль) отказывался принимать участие в любых сражениях, кроме как за шахматной доской. Теперь он вряд ли сможет себе это позволить. В любом случае ему никуда не деться от проблемы нарушенных отношений между сильнейшими гроссмейстерами мира и федерацией. Что ни говори, харизма Гарри Кимовича очень способствовала популяризации шахмат, поддерживала общественный интерес к ним, привлекала большие спонсорские деньги. Сможет ли Крамник, не обладая ни авторитетом Каспарова, ни его темпераментом, ни связями, сделаться лидером шахматной элиты? В конце ноября стартует чемпионат мира по версии ФИДЕ, по завершении которого наверняка начнутся очередные переговоры о «примирении» и «объединении». Какой будет позиция Крамника на этих переговорах? Как ни странно, сейчас этого не знает никто.

Если иметь в виду не саму игру, а то, что ее окружает, Каспаров, возможно, сделал ошибку, избрав своим преемником Крамника. Но ходы в шахматах назад не берут. Поправить дело экс-чемпион может только одним способом — выиграть матч-реванш, на проведении которого он уже настаивает. Проигрыш Гарри Кимовича внес новый драматизм в шахматную жизнь. А это значит, что интерес к будущему поединку будет весьма велик. В том числе и у потенциальных инвесторов. ■

Дмитрий Генин, Илья Кукин

Потеря цели

Владимир Путин остро ощущает потребность в новых идеях. Но никто из его команды не способен какие-нибудь идеи генерировать. Эти люди привыкли лишь исполнять приказы

Александр Гольц,
Дмитрий Пинскер

ВСЛЕПУЮ

ПРЕЗИДЕНТСТВО ВЛАДИМИРА ПУТИНА протекает, казалось бы, на редкость успешно. В течение полугода он без видимых усилий решил большую часть проблем, которые отравляли жизнь его предшественника. Дума полностью подконтрольна Кремлю и послушно преобразует в закон любой законопроект, получивший высочайшее одобрение. Губернаторская фронда разбита, и региональные бароны, еще недавно преисполненные спеси, с трепетом ждут, втянув головы в плечи, кого вслед за Александром Руцким вытряхнут из кресла.

Владимир Владимирович довольно быстро справился со своей персональной проблемой, которой не было у Бориса Ельцина: добился признания мировых лидеров, которых поначалу смущало чекистское прошлое нового российского лидера. Недавний визит во Францию принес примирение и с Парижем, который дольше прочих сомневался в достоинствах Путина. К этому следует прибавить счастливо сложившуюся экономическую конъюнктуру. Высокие мировые цены на нефть и успешно проведенная налоговая реформа, приведшая к перераспределению доходов от регионов к центру, позволяют Кремлю резко увеличивать военные ассигнования и расходы на социальную сферу, науку и образование.

Но в последнее время политическая машина стала неожиданно снижать обороты. Еще недавно президентские помощники, предпочитающие описывать происходящее в военных терминах, говорили: первоочередные задачи администрации — те же, что у штаба армии, готовящейся к наступлению. Нужно зачистить прифронтовую полосу, подтянуть тылы, уничтожить вражеских шпионов и диверсантов, отправить в штрафбат мародеров и трусов. Но теперь, когда почти все подготовительные операции проделаны, полководец не торопится отдавать приказ о наступлении. Оказалось, что в пылу позиционных предвыборных боев и локальных стычек с политической и деловой элитой стратегическая цель всей кампании утратила ясные очертания.

Кривая вертикаль

Готовясь взойти на российский престол, Владимир Путин декларировал весьма впечатляющие цели: построение эффективного демократического государства и установление диктатуры закона. Однако уже в первом его послании Федеральному собранию формулировки стали расплывчатыми: «совершенствование политической системы, фактическое выравнивание возможностей субъектов Федерации и создание правовых гарантий развития экономики как экономики свободного предпринимательства». Зато средство достижения всех этих целей было определено — необходимо выстроить и укрепить «вертикаль власти».

За абстрактными декларациями последовали вполне конкретные действия, которые сводились к тому, чтобы принудить к лояльности президенту всех и вся — бизнес, прессу, региональных лидеров. «У государства в руках дубина, которой оно бьет всего один раз. Но по голове, — объяснял недавно Путин корреспонденту французской газеты «Фигаро». — К этой дубине мы пока не прибегали. Мы просто взялись за нее, и этого оказалось достаточно, чтобы привлечь внимание. Но если нас рассердить, мы не колеблясь пустим ее в дело: нельзя допускать, чтобы государство шантажировали».

Создание «вертикали власти» стало восприниматься как главная цель президентской политики. Именно цель, а не инструмент, необходимый для серьезных административных и структурных реформ.

Впрочем, судя по тому, что президентская гвардия снижает темп реформирования политической системы, обитатели Кремля временами вспоминают, что «вертикаль» все-таки средство. Однако до сих пор они так и не сумели ясно сформулировать, какая страна должна получиться на выходе из преобразований. Разные группировки путинского окружения эту цель понимают по-своему. В результате вертикаль получается какая-то кривоватая.

ЧЛЕНЫ СОВБЕЗА ГОТОВЫ НАПИСАТЬ ЛЮБУЮ «КОНЦЕПЦИЮ» ИЛИ «ДОКТРИНУ»: О ЧЕЧНЕ ЛИ, О ГИБЕЛИ СУБМАРИНЫ «КУРСК», О ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ КРИЗИСАХ, О НЕПОКОРНЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИЛИ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ ИНОСТРАННЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ. **ДА ТОЛЬКО ВСЕ ЭТИ КОНЦЕПЦИИ СОВЕРШЕННО НЕПРИГОДНЫ К ПРИМЕНЕНИЮ**

Путину удалось сформировать вертикальную систему государственного управления, которая в ельцинские времена представлялась недостижимым идеалом. Она уже успела доказать свою эффективность в региональной политике. Однако при столкновении с очередным внутри- или внешнеполитическим кризисом Кремль по-прежнему демонстрирует несостоятельность. Если проблема ельцинского президентства заключалась в том, что ему никак не удавалось добиться выполнения принятых решений «внизу», то проблема Путина заключается в том, что «наверху» президент получает рекомендации, противоречащие одна другой. И не обладая ельцинской волей и интуицией, слишком долго не может выбрать правильное решение.

Неучтенный форс-мажор

Всякий раз, когда президент сталкивается с нештатной ситуацией, он — так по крайней мере видится со стороны — откладывает до последнего окончательное решение, а затем, сделав выбор, тратит уйму сил на сглаживание негативного эффекта, вызванного его долгими раздумьями и метаниями. Вся история с «Курском» — это несколько раз повторившаяся ситуация, когда президент сначала следует рекомендациям советников, а затем мучительно пытается выпутаться из той унизительной ситуации, в которую его завели. Так, поверив адмиралам, Путин поначалу отказался от иностранной помощи, а потом под давлением общественного мнения был вынужден принять ее. Он поддался на уговоры «имиджмейкеров в штатском» из Совета безопасности, рекомендовавших оставаться «над событиями» и убеждавших его, что информационное поле под контролем. И только с недельным опозданием президент прервал свой отпуск, отправился в гарнизон подводников в Видяево, встретился с родственниками погибших, доведенными почти до сумасшествия бесконечным враньем властей, и пообещал поднять все тела, а затем и саму лодку. Позже он проигнорировал в высшей степени настойчивые рекомендации флотского начальства взять назад данное слово. Но все же что-

РИА «НОВОСТИ»

ИТАР-ТАСС

СТАРАЯ КРЕМЛЕВСКАЯ КОМАНДА, ВОЗГЛАВЛЯЕМАЯ АЛЕКСАНДРОМ ВОЛОШИНЫМ, ОБЪЕДИНИВШИСЬ С «ПИТЕРЦАМИ», РУКОВОДИМЫМИ СЕРГЕЕМ ИВАНОВЫМ, **ВЕСЬМА ЭФФЕКТИВНО СПРАВИЛАСЬ С РЕГИОНАЛЬНОЙ ФРОНДОЙ** (ФОТО СЛЕВА), ОДНАКО КАЖДАЯ ИЗ КОМАНД ПРЕДПОЧИТАЕТ ПОДДЕРЖИВАТЬ СОБСТВЕННОГО КАНДИДАТА НА ПОСТ ГУБЕРНАТОРА. **ПУТИН РАССАДИЛ ЛИБЕРАЛОВ ПО ВСЕМ ВЛАСТНЫМ ЭТАЖАМ.** ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРОМ ПО ЭКОНОМИКЕ БЫЛ НАЗНАЧЕН АЛЕКСЕЙ КУДРИН (ФОТО СПРАВА), МИНИСТРОМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ — ГЕРМАН ГРЕФ, СОВЕТНИКОМ ПРЕЗИДЕНТА — АНДРЕЙ ИЛЛАРИОНОВ. **ОДНАКО НАСТОЯЩЕЙ КОМАНДОЙ ОНИ ТАК И НЕ СТАЛИ**

то удерживает его от того, чтобы немедленно отправить в отставку тех, кто запутался в собственном вранье.

Другой пример — югославский кризис. Стоит напомнить, что накануне выборов президента Югославии МИД рекомендовал Путину занять подчеркнуто нейтральную позицию, дистанцировавшись от всех кандидатов. Аппарат Совбеза, напротив, настаивал на поддержке Милошевича. Основываясь, очевидно, на секретных разведданных, эксперты СБ были уверены, что Милошевичу удастся тем или иным способом одержать победу, и рекомендовали поддержать победителя, жестко потребовав от западных стран «прекращения вмешательства во внутренние дела суверенного государства». Путин первоначально слушался суфлеров из Совбеза и только в последний момент, когда стало ясно, что они грубо ошиблись, изменил линию поведения. Таким образом он сумел превратить намечавшийся провал в успех российской внешней политики.

Президент, словно Скарлетт О' Хара из «Унесенных ветром», следует принципу «Я подумаю об этом завтра», даже когда промедление с принятием политического решения подрывает обороноспособность страны. После того как начальник Генерального штаба Анатолий Квашнин и министр обороны Игорь Сергеев затеяли грандиозную свару, Путин был просто обязан уволить обоих. Однако ограничился тем, что потребовал от военачальников не выносить сор из избы. В результате деятельность военного ведомства сейчас практически парализована. Мало этого, руководители остальных силовых ведомств мгновенно сообразили: Верховный главнокомандующий дал слабину. Последствия не заставили себя ждать: накануне заседания Совета безопасности, где должно было быть принято решение о сокращении этих ведомств, силовики выступили против этой меры «скопом и заговором». И Путин уступил — перенес заседание Совбеза на начало ноября. Но дата эта не окончательная. Создается впечатление, что слишком большое число людей с большими звездами хотели бы похоронить реформу в аппаратных согласованиях.

Наконец Чечня — самый убедительный пример, свидетельствующий о том, что главнокомандующий действительно не может определить «направления главного удара». Еще недавно пресловутое «наведение конституционного порядка» в Чечне было важнейшей задачей внутренней политики. Каждое свое выступление Владимир Путин начинал и заканчивал Чечней. Теперь же президент обращается к этой теме явно нехотя и только после прямых вопросов иностранных журналистов, не обладающих деликатностью хорошо выдрессированных репортеров «кремлевского пула».

Причина, впрочем, проста: ясного плана действий на Северном Кавказе у Верховного главнокомандующего не было и нет.

Кремлевская сборная

Когда Владимир Владимирович весной принимался за построение «вертикали власти» и создание эффективного государства, для достижения этой цели у него была возможность опереться не на одну, а на целых три команды, которые, как изо всех сил пытались доказать поклонники нового президента, были в состоянии ужиться, сработаться и превратиться в единый организм.

Первая команда — оставшиеся со времен Бориса Ельцина кремлевские администраторы во главе с Александром Волошиным. Они продемонстрировали Путину свою эффективность в предвыборную пору. Они сумели убедить главу государства в своей незаменимости и способности решить любую тактическую задачу. Однако довольно быстро выяснилось, что, будучи непревзойденными исполнителями президентской воли, они не в состоянии сами предложить патрону стратегический план действий.

Другая команда — «питерцы». Знакомые, ближайшие друзья и довереннейшие конфиденты президента из числа бывших сотрудников КГБ — ФСБ. Эти имели по заведенной в органах традиции ответы на все вопросы и были готовы в любую секунду написать «концепцию» или «доктрину», о чем бы ни заходила речь: о Чечне ли, о гибели субмарины «Курск», о внешнеполитических кризисах, о непокорных отечественных или недружественных иностранных средствах массовой информации. Да только все эти советы и предложения оказывались при ближайшем рассмотрении совершенно непригодными к применению.

Весной, когда только формировалась кремлевская администрация, казалось, что в окружении президента появится еще одна команда, состоящая из либералов. Путин в тот период активно рассаживал правых политиков и экономистов по всем властным этажам, обезоруживая тем самым своих критиков, обвинявших российского лидера в отклонении от ельцинского курса реформ. На должность вице-премьера по экономике тогда был назначен Алексей Кудрин, министром экономического развития стал Герман Греф, в советники главы государства призвали либерального радикала Андрея Илларионова, наконец, одним из полпредов президента был выбран руководитель фракции СПС в Госдуме Сергей Кириенко. Однако настоящей командой они так и не стали. Кто-то держится сам по себе. Кто-то прибился к «питерцам».

Действуя поодиночке, либералы не смогли стать сильной партией, заметно влияющей на выработку политических решений. Им была предоставлена полная свобода маневра, но только в зоне их собственной ответственности. Еще весной Центру Грефа не позволили заниматься разработкой политической стратегии нового президента, ограничив его дея- ►

тельность сугубо экономической проблематикой. Но даже в осуществлении преобразований в этой сфере либералы совсем не всегда могут добиться действенной поддержки президента. Примером может служить история с реорганизацией МПС. Минэкономики предлагало не торопиться и, прежде чем принять окончательное решение, провести аудит ведомства. Однако Николай Аксененко, незамедлительно представивший свой план реорганизации, прилагает максимум усилий — и, надо сказать, не безрезультатно, — чтобы добиться права самому себя реформировать.

Отношения между различными частями путинской сборной с самого начала складывались весьма напряженные, что особенно заметно в провинции. И в первую очередь — когда приходится задаваться вопросами: какого исхода губернаторских выборов ждут в Кремле и какими качествами должны обладать главы регионов?

Подбирая лояльного кандидата, каждая из кремлевских группировок по-своему трактует задачи, которые должен решать губернатор. Самым ярким примером, свидетельствующим об отсутствии единой концепции региональной политики внутри администрации президента, стали выборы в Калининграде. Оба лидера гонки — командующий Балтийским флотом адмирал Владимир Егоров и председатель Госкомитета по рыболовству Юрий Синельник — утверждали, что их выдвинул Кремль. И оба говорили правду.

Калининградский случай на микроуровне высвечивает главную проблему путинской администрации: у каждой кремлевской группировки свое представление о «государственной политике». Потому Советом безопасности президенту была предложена кандидатура адмирала, к которому Владимир Путин даже лично приезжал то ли с инспекцией, то ли в гости. А глава администрации Александр Волошин предложил патрону кандидатуру главного российского рыболова и тоже получил согласие.

В пустоте

Российский президент, пришедший в Кремль со всем набором предрассудков отставного разведчика, методом проб и ошибок начинает постигать сложность стоящих перед ним задач. При этом в конкретных случаях он, подчас вопреки рекомендациям своих советников, делает вполне разумные шаги. Однако они лишены системности, не скреплены ясным представлением о конечной цели, а потому нет никакой гарантии, что в следующей кризисной ситуации президент не шарахнется в крайность. Опасность велика, поскольку в последнее время обнаружилось, что глава государства не готов не только к стихийным кризисам, но даже к тому, что простые, безупречные по красоте прожекты имеют досадное свойство разбиваться при столкновении с реальностью.

Следует ли обвинять президента лично во всех катастрофах, авариях, внутриполитических провалах и внешнеполитических ляпах, допущенных Кремлем: от зашедшей в тупик чеченской кампании до пожара на Останкинской телебашне? Отчасти да. Во-первых, потому, что он президент и ответственен за все по Конституции. Во-вторых, потому, что он в отличие от Бориса Ельцина действительно активно участвует в выработке и принятии решений как по ключевым, так и по проходным вопросам.

И тем не менее было бы правильнее разделить ответственность между президентом и членами его «сборной». Первое и главное, а по существу единственное, за что действительно отвечает национальный лидер, — за качество своей команды. Ему, получившему высшую власть, принадлежит право пригласить тех или иных людей во власть, но его святая обязанность изгонять с Олимпа уличенных в профнепригодности. Набор команды, как следует из мирового и отечественного опыта, происходит двумя способами. В одном случае, когда лидер приходит к высшей власти в результате упорной политической борьбы, у него по ходу этой борьбы кристаллизуются те идеи, которые он намерен реализовать, и параллельно с отработкой этих идей формируется аппарат исполнителей, способных эти идеи реализовать. В другом — уже придя во власть, он начинает искать тех, кто способен трансформировать некие общие идеи в конкретную стратегию.

Владимир Путин не имел никаких «политически осязаемых» обязательств перед так называемой кремлевской «семьей» — бывшим окружением Бориса Ельцина и сохранил за многими чиновниками их посты по своей доброй воле, в первую очередь по причине психологической зависимости от главы кремлевского аппарата Александра Волошина. И никто президенту особенно не мешал взять и укрепить позиции экономистов-либералов. Тем более никто не вынуждал Владимира Владимировича заполонять Кремль и его окрестности «чекистами».

Несколько месяцев назад создалось ощущение, что в развернувшемся внутри Кремля противостоянии за право быть главным и единственным советчиком главы государства верх берет секретарь Совбеза Сергей Иванов. Он стал принимать все более активное участие в выработке внешнеполитических решений, проявлял интерес к региональной политике, из недр Совбеза стали появляться документы, регламентирующие взаимоотношения власти с прессой, и рекомендации, направленные на улучшение имиджа власти. Наконец, из информированных источников стали приходить сообщения о скором перемещении Сергея Борисовича в премьерское кресло. Однако серия кризисов августа—сентября вернула противников на исходные позиции. Усомниться в профессионализме Иванова и его команды Путина, как утверждали наши собеседники из числа высокопоставленных кремлевских чиновников, заставили рекомендации, подготовленные Совбезом в связи с аварией «Курска», югославскими выборами, а также провал многомиллиардного контракта на поставку вооружения Индии, который также курировал секретарь Совета безопасности (президент и отправился с визитом в Дели, чтобы подписать документ).

В последнее время из информированных источников не раз приходили сведения, что президент недоволен своим окружением. Всеми командами разом. По словам одного из наших высокопоставленных собеседников, Путин сам чувствует кризис идей, ощущает топтание на месте и требует от подчиненных стратегических инициатив: «Но в ответ на вопрос: «Что будем делать дальше?» он неизменно получает словно бы один и тот же ответ: «А чего изволите — того и будем».

В нынешней кремлевской администрации нет ни одного человека, способного стать генератором идей, какими были в разное время при Ельцине самые неожиданные люди — от Егора Гайдара и Анатолия Чубайса до Бориса Березовского. И потому совершенно напрасно президент ждет инициативы от своих подчиненных: эти люди привыкли исполнять, а не придумывать. ■

РОССИЙСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ, ПРИШЕДШИЙ В КРЕМЛЬ СО ВСЕМ НАБОРОМ ПРЕДРАССУДКОВ ОТСТАВНОГО РАЗВЕДЧИКА, **НАЧИНАЕТ МЕТОДОМ ПРОБ И ОШИБОК ПОСТИГАТЬ СЛОЖНОСТЬ СТОЯЩИХ ПЕРЕД НИМ ЗАДАЧ. НО СОВЕРШЕННО НАПРАСНО** ВЛАДИМИР ПУТИН **ЖДЕТ ИНИЦИАТИВЫ ОТ СВОИХ ПОДЧИНЕННЫХ:** ЭТИ ЛЮДИ ПРИВЫКЛИ ИСПОЛНЯТЬ, А НЕ ПРИДУМЫВАТЬ

Держи трубу шире

ЕС потребовал от Путина разделить Газпром и допустить европейские компании на наш энергетический рынок

Милана Давыдова

ДАШЬ НА ДАШЬ

Мы нескоро узнаем, о чем договорился Владимир Путин с лидерами Евросоюза в ходе прошедшего саммита во Франции. Главный вопрос — масштабное увеличение импорта российских энергоносителей — обсуждался за закрытыми дверями. «Мы договорились о долгосрочном энергетическом сотрудничестве между Россией и ЕС, для чего в ближайшее время будет создана рабочая группа экспертов», — лаконично подвел итог Владимир Путин. Но хотя информация о результатах переговоров очень скудна, некоторые выводы сделать все-таки можно.

Евросоюз сам предложил российской стороне считать одним из главных вопросов предстоящего обсуждения «идею стратегического партнерства в обеспечении энергобезопасности Европы в XXI веке». Задача-минимум европейских лидеров — оказать давление на ОПЕК, продемонстрировав свою готовность выделить России инвестиции на добычу нефти и газа и получив ее согласие стать энергощитом Европы на нефтяном фронте. Представитель ЕС так обрисовал корреспонденту «Итогов» сделку: «Нам нужна энергия. Русским нужны деньги, поэтому особых сложностей возникнуть не должно».

Похоже, наши чиновники с готовностью ухватились за предоставившийся им шанс обогреть и осветить Европу. «До 2010 года экспорт газа с нынешних 120—130 млрд. кубометров (80 из которых приходится на Европу) может быть увеличен до 179 миллиардов», — сказал Виктор Христенко. По его словам, своевременная поддержка инфраструктуры российского газового сектора способна вывести экспорт на запланированные объемы. Такая поддержка требует порядка 80 млрд. долларов инвестиций. Помимо этого для увеличения поставок нам нужна расчистка путей для транзита российских энергоносителей («никаких капризов со стороны Украины, Польши и других стран», по словам Виктора Христенко) и свободный экспорт российских нефтепродуктов и электроэнергии. Транзит российского газа требует от ЕС еще и «хирургического вмешательства», то есть участия в строительстве новых обходных веток. В Париже Владимир Путин заявил о необходимости «как минимум двух газопроводов». Причем недовольство Польши предстоящим строительством нашего президента не смутило: «Если трубопровод пойдет через вашу территорию, то Польша только за транзит будет получать миллиард долларов в год. Вот не было ничего, а тут с неба падает миллиард. Подумайте об этом», — обратился он к полякам на пресс-конференции в Париже.

Компания «Газ де Франс» тотчас согласилась инвестировать в совместные проекты 1—2 млрд. долларов, подписав с Газпромом соответствующее соглашение. Теперь думать, по всей видимости, предстоит нам. Дело в том, что за почти двукратным увеличением поставок стоит желание лидеров Евросоюза открыть и либерализовать российский рынок газа, добиться того, чтобы в российский ТЭК наравне с российскими независимыми производителями были допущены иностранные компании. Основная цель — снижение цен на газ, что сейчас и наблюдается в Европе, которая испытывает на себе процессы либерализации энергетической отрасли.

Клиент созрел

Согласно директиве ЕС от 10 августа, владельцы газопроводов должны допускать за установленную плату к трубе всех желающих. Представители Евросоюза полагают, что мелкие добывающие компании потеснят с рынка монопольных владельцев — залог снижения цены для потребителей. Кроме того, участие государства в газовых компаниях будет ограничено 50%, а остальное будет отдано в частные руки. Подавив естественное сопротивление таких крупнейших газовых поставщиков, как «Статойл», «Газ де Франс» и другие, где уже проводится приватизация, ЕС принялся за Россию.

«ЕС убеждал Россию открыть ее энергетический рынок, предлагая твердую валюту, чтобы создать более мягкий инвестиционный климат для западных нефтяных компаний», — пишет «Файнэншл таймс». «Мы ожидаем, что Газпром отдаст независимым производителям свои месторождения, что в конечном итоге приведет к полному отделению добычи от транспортировки, и оцениваем стоимость отдельной транспортирующей компании примерно в пять раз выше нынешней стоимости Газпрома», — заявил «Итогам» представитель крупной западной компании.

Инициатива ЕС уже нашла поддержку в правительстве. По нашим данным, замглавы администрации президента и по совместительству председатель совета директоров Газпрома Дмитрий Медведев (по слухам, возможный преемник Вяхирева) выступает за доступ к магистральному газопроводу независимых производителей газа. То есть он не против либерализации рынка, а следовательно, и выделения из Газпрома транспортной составляющей. Таким образом, если нынешний руководитель Рем Вяхирев уйдет, как и обещал, весной будущего года, именно Медведев может стать главным реформатором монополии. Пока же в своих выступлениях Рем Вяхирев всячески подчеркивает, что спонтанный выход мелких производителей на внешний рынок только собьет цены на российский газ, что приведет к прямым потерям для бюджета.

За последние 10 лет спрос на газ в Европе вырос на 40% и в последующие 10 лет, по мнению аналитиков, вырастет еще на столько же. Сейчас Россия обеспечивает 25% всего потребляемого Европой топлива, и доля ее будет только возрастать. По заключению исследовательской компании «Андерсен консалтинг», перспективы европейского рынка энергетики напрямую зависят от России, обладающей 40% суммарных общемировых запасов природного газа. Уже сегодня более 70% мировых поставок природного газа с месторождений Северного моря и России приходятся на Европу. И это не случайно. Высокие цены на нефть подталкивают Европу к повсеместному переходу на газ — для производства электроэнергии, отопления домов, в качестве моторного топлива, в промышленности. Переработка газа менее вредна для окружающей среды, и он транспортируется по подземным трубопроводам, что предпочтительнее наземных линий передач. Новые технологии переработки газа обеспечивают 65% эффективности, в то время как эффективность переработки угля не превышает 30—40%. Поэтому средние по Европе цены на газ, используемый для производства электричества, в два раза ниже, чем цены на нефть. Многие аналитики даже стали предрекать слияние энергетического и нефтегазового рынков. Однако на топливном рынке России события развиваются совсем по другому сценарию.

Первые ласточки

В меморандуме, подписанном по окончании Парижского саммита, вопрос об энергомосте между Россией и Европой был опущен. По нашей информации, дальнейшие переговоры будут проходить в рамках повышенной секретности. И это понятно — сложно решить такую проблему наскоком.

Российскому ТЭКу, конечно же, нужны инвестиции, но, видимо, следовало бы думать не только о быстрой прибыли от увеличения экспорта, но и о развитии внутреннего конкурентного рынка и появлении независимых отечественных производителей газа. Постепенный выход на рынок отечественных производителей обусловлен сокращением добычи Газпромом, что вынуждает концерн «отдавать на сторону» месторождения, на разработку которых у него не хватает средств. Низкие внутренние тарифы приводят к снижению прибыли и не позволяют расширять производство (добыча падает), что уже привело к энергетическому кризису — стало не хватать газа для производства электричества. В этом году газа будет добыто на 20 млрд. кубометров меньше, чем в предыдущем, в следующем добыча Газпрома сократится уже на 40—50 млрд. кубометров. Этот дисбаланс и призваны устранить нефтяные и газовые компании с собственной добычей — «Роснефть», «Сургутнефтегаз», «Итера» и др. Правда, независимость «Итеры» у многих вызывает сомнения. «Критики утверждают, что успехи «Итеры» объясняются тайным участием в ней некоторых менеджеров Газпрома, которые предоставили компании такие привилегии, как доступ к трубе и газовые месторождения», — пишет, в частности, журнал «Ньюсуик».

Допуск иностранных компаний на энергетический рынок на равных правах с российскими, долгосрочные обязательства по поставкам могут привести к снижению экспортных цен на энергоносители и быстрому истощению энергоресурсов. Учитывая, что все запасы нефти и газа кончаются в XXI веке, их стоимость будет только возрастать, а потому возникает вопрос — стоит ли идти на поводу Европы, которая не располагает значительными топливными запасами и потому в отличие от России заинтересована в снижении мировых цен? ■

ЖАК ШИРАК ПРОВОЖАЕТ ВЛАДИМИРА ПУТИНА. СОЙДЯСЬ ВО МНЕНИИ, ЧТО ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ МОСТ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕВРОПОЙ СЛЕДУЕТ СТРОИТЬ, ЛИДЕРЫ РАЗЪЕХАЛИСЬ С НАМЕРЕНИЕМ ПОДУМАТЬ, В ЧЕМ И НАСКОЛЬКО УСТУПИТЬ ДРУГ ДРУГУ

Помогите бедному малому

Банки начали обращать внимание на мелкий бизнес, видя в нем выгодного заемщика

Венера Карпинская,
Наталья Калиниченко

ЛЕД ТРОНУЛСЯ

Забота о малом и среднем бизнесе — очень выигрышная карта, которую любят разыгрывать российские политики, особенно перед выборами. Правда, на практике пока мало что делается для укрепления этого базиса политической стабильности.

Общеизвестно, что развитие малого предпринимательства решает многие социально-экономические проблемы — создание среднего класса, снижение безработицы, формирование рациональной структуры экономики, рост доходной части бюджетов всех уровней и пр., и пр. Чем больше сектор малого бизнеса, подвижного и гибкого, чем больше людей там работает, тем стабильнее экономика. Так, например, в американской экономике, по словам зам. руководителя управления по делам малого бизнеса США Джеймса Уилфонга, успешно работают 25 млн. малых и средних предприятий, что составляет 99,6% всех предприятий в США. Две трети всех американских рабочих работают на малых и средних предприятиях, на них приходится более 50% валового национального продукта. Примерно такая же картина и в других развитых странах: около половины национального продукта производится на малых и средних предприятиях в Испании, Италии, Германии — утверждает председатель думского подкомитета по вопросам государственной политики в области развития предпринимательства, стимулирования бизнеса и инвестиций Светлана Гвоздева. В России на долю малого бизнеса приходится неизмеримо меньше — всего 6,2% от общего объема произведенной продукции. И это при том, что малое предпринимательство как субъект экономики существует в России почти десять лет. Если в начале 90-х наблюдался рост этого сектора, то пять лет назад развитие приостановилось. Не растет количество предприятий — как и пять лет назад, их количество не превышает 900 тыс., не увеличивается количество рабочих мест (доля работников малых предприятий в общей численности занятых в экономике в 1999 году составила 12,8% — 7,5 млн. чел.).

Малые предприятия сталкиваются со множеством трудностей, которые заставляют их уходить в тень, действовать вне правового поля. Среди главных препятствий и неослабевающая налоговая нагрузка, и усложненная система налогообложения, и разрастающиеся административные барьеры (для начала собственного дела приходится собирать огромное количество справок, обходить множество инстанций и т.д.).

Подайте копеечку

«После административно-бюрократических барьеров и высоких налогов одной из причин, тормозящих развитие, мелкие предприниматели называют недостаток кредитно-финансовых ресурсов,— говорит в беседе с «Итогами» председатель правления Федерального Фонда поддержки малого предпринимательства (ФФПМП) Александр Рунов. — Ведь банковский сектор сегодня занят крупными проектами. После кризиса он повернулся к малому бизнесу, но повернулся, видимо, недостаточно».

Главе ФФПМП вторит и г-жа Гвоздева: «Ставка рефинансирования снизилась в этом году до 28 процентов. Российские коммерческие банки могли бы давать малому бизнесу кредиты, но пока этого не происходит, несмотря на то, что в наших коммерческих банках есть деньги. Система кредитования малого бизнеса так и не создана. Коммерческие банки предпочитают работать с крупными клиентами, им нужны очень большие гарантии, что деньги вернутся».

Некоторый прогресс все же наблюдается, просто банкам некуда деваться, считает вице-президент Московского фонда поддержки малого предпринимательства Владимир Штерн. Банки переполнены деньгами, а заставить эти средства работать крайне сложно: межбанковский рынок и рынок ценных бумаг упал, прибыли почти нет. Это и побуждает банки повернуться лицом к малому бизнесу.

На пути развития кредитования малого бизнеса стоят три основных препятствия. По словам Штерна, главный тормоз — отсутствие у мелких предприятий достойного обеспечения кредита. Малый бизнес создавался в результате частной инициативы граждан. Он, как правило, не имел отношения к приватизации и не получил средств бывших государственных предприятий. Вторая проблема — дороговизна кредитных ресурсов. «В условиях, когда инфляция идет вверх, а доллар скатывается вниз и удерживается на определенном уровне, производство не может выдержать 28—30% годовых по кредитным ресурсам, — говорит г-н Штерн. — Процентная ставка по сегодняшним кредитам для неокрепших предприятий чрезмерно высока».

Третью проблему осознали лишь недавно. Как рассказывает Владимир Штерн, банки вдруг поняли: «Какая разница, каково залоговое обеспечение? Все равно получить его через суд мы не можем: такая у нас законодательная база и условия прохождения арбитражных судов».

Однако несмотря на риски, связанные с кредитованием мелкого бизнеса, такие предприятия должны со временем стать и уже становятся желанными клиентами для банков. Во-первых, как ни странно, они — одни из самых дисциплинированных заемщиков. Возврат кредитов здесь составляет 98—99% (так по крайней мере утверждают представители западных фондов, кредитующих российский средний и малый бизнес). Пусть «возня» с множеством небольших по размеру, по сути «розничных» кредитов занимает у банков больше времени, пусть кредиты недостаточно обеспечены залогом, но игра стоит свеч: высокий процент возвратности и сильная диверсификация кредитного портфеля для банков в нынешней ситуации чего-нибудь да стоят.

Настораживает другое. Пока российские бизнесмены не торопятся обращаться за заемными деньгами. Опрошенные нами предприниматели сетовали на высокие проценты, на то, что требуется собрать много документов, «а суммы дают смешные». А тут еще вечные сложности с залоговым обеспечением. Личное имущество — автомобили и квартиры — предприниматели не рискуют отдавать в залог, объясняя это непредсказуемостью нашей жизни. А те, кто в состоянии предоставить гарантии, уже не хотят довольствоваться небольшими суммами — до 150 тысяч долларов, которые предлагаются малому бизнесу на российском рынке.

Знакомый предприниматель, который периодически берет кредиты, жалуется на трудности. По его словам, бизнесмен в России может заработать в среднем от 5 до 15% годовых в валюте, а процентные ставки по кредитам в валюте не ниже 14—15% (в рублях — 30—35%) плюс налоги, плюс аренда. К тому же кредиты в российских банках выдают на срок до полугода, а за это время сложно успеть что-либо сделать, приходится перекредитовываться. Ставки постоянно меняются, и суммы по процентам приходится отдавать астрономические. «Так 9 лет и крутимся. Но без кредита, — считает он, — вообще невозможно строить бизнес».

Хотя большинство предпринимателей все-таки обходится своими деньгами — не так много видов бизнеса в российских условиях дают хорошую отдачу. А кредит выгодно брать, когда много инвестиционных планов, много возможностей. Кроме того, банки дают деньги предприятиям, которые имеют постоянный стабильный оборот, и его нужно продемонстрировать. Банку нужны хорошие показатели, а наши предприятия скрывают доходы из-за высоких налогов, поэтому банк кредит не выдает, говорят бизнесмены. Поэтому они предпочитают обращаться пусть даже к менее надежным, но «своим» банкирам (или работникам банков), а те выдают средства без достаточного анализа при любых финансовых показателях — видимо, за определенное вознаграждение или просто по дружбе.

А все-таки он кредитуется!

И тем не менее кредитование малого бизнеса набирает обороты. Правда, пока им интересуются в основном западные кредиторы. Но старший вице-президент инвестиционной группы «Дельта-Капитал», управляющей компании Фонда «США—Россия» Кристина Лумис считает, что малый бизнес уже становится стратегически важным и для российских банков.

Фонд поддержки малого бизнеса в России ЕБРР и Фонд «США—Россия» видят в секторе малого бизнеса свою целевую группу. «Если вы начинаете работать с таким клиентами, они растут очень быстрыми темпами, у них большой потенциал, бизнес развивается. Это выгодно всем», — говорит координатор программы ЕБРР «Фонд поддержки малого бизнеса в России» Дирк Хабэк.

Дирк Хабэк и Кристина Лумис считают, что малый бизнес может брать кредиты, несмотря на то, что фонды предлагают заемные средства по рыночным процентным ставкам. Конечно, ставка 19% в валюте, под которую дает кредиты Фонд «США—Россия», достаточно высока, но спрос на кредиты не снижается — значит, это выгодно предпринимателям. (Для сравнения: в США предприятия берут коммерческий кредит под 8—9%, льготный — под 4—5%). «Клиенты все

Светлана Гвоздева:
«Во время выборов все обещают поддерживать малый бизнес, а как изберут — никто не поддерживает. А лобби создать из малого бизнеса невозможно: все 24 часа в сутки заняты своим делом. Какое здесь может быть лобби?

Александр Рунов:
«При выдаче кредитов главный упор делается на производственную сферу, переработку сельхозпродукции. Мы не кредитуем экспортно-импортную деятельность и торговлю, но в ряде случаев могли бы кредитовать торговлю, это касается прежде всего завоза товаров в регионы Крайнего Севера».

равно хотят работать с нами, потому что мы находимся с ними в тесном сотрудничестве и предоставляем консультации», — говорит Кристина Лумис. Она считает, что для каждого региона должна быть своя процентная ставка: для Екатеринбурга — 14–15%, для Ростова — 14%, и, возможно, зимой ставку удастся снизить.

По программе Фонда «США–Россия» кредиты выдаются на два года — видимо, именно это заставляет российских заемщиков мириться с высокой ставкой. «Это наше достижение, — говорит Кристина Лумис. — Российские банки дают деньги на 3–6 месяцев, иногда на год. Два года — это большая редкость». Г-жа Лумис отметила, что есть потребность в кредитах и на 3 года — на капитальные затраты, на новые помещения. «Пока наш лимит — 150 тысяч долларов в руки, но есть реальная потребность увеличить лимит до 400 тысяч».

По словам Дирка Хабэка, оценить риски при кредитовании малого предприятия гораздо легче, чем при выдаче средств крупной компании: легче понять структуру бизнеса, не требуется долгого времени для его оценки. Проанализировать его намного проще, чем в случаях с холдингами, где множество «дочек», и одни могут иметь прибыль, другие — убытки, у одних имущество стоит на балансе, у других — нет, и в результате трудно понять, что же на самом деле происходит с финансовыми потоками внутри холдинга.

Уровень возврата по кредитам, выданным по программе ЕБРР, — 99%, по программе Фонда «США–Россия» — 98%. Успех объясняется детальным анализом финансового состояния клиента и ежемесячным жестким мониторингом заемщиков и банков. «Как ни парадоксально, главный риск связан с российскими банками, а не с заемщиком, — утверждает Кристина Лумис. — Поэтому наш анализ и мониторинг банков тоже очень жесткий, каждый месяц мы получаем отчет из каждого банка».

Ярко выраженных отраслевых предпочтений при выдаче кредитов западные инвесторы, как правило, не имеют. «Мы считаем важным не делать исключений», — говорит г-н Хабэк.

Фонд «США–Россия» предпочитает кредитовать фармакологию, стоматологию, полиграфию, автозапчасти, услуги (большая часть портфеля), пищевую промышленность, производство мебели. «Основными заемщиками в 96-м году были пекарни, предприятия, предоставляющие фото- и ювелирные услуги, — рассказывает Кристина Лумис. — Сейчас это производство автозапчастей и услуг: компьютерных, стоматологических и более прогрессивных — полиграфических (реклама высокого качества и оборудование). Новый сегмент заемщиков — все древние советские заводы, которым нужны реконструкция, ремонт. По тому, как меняются сферы кредитования, видно развитие российской экономики».

И Дирк Хабэк и Кристина Лумис отметили, что они не видят пока серьезных конкурентов своим фондам на российском рынке. По мнению Дирка Хабэка, российские банки не владеют той технологией, которая сделала бы их конкурентоспособными. «Мы оцениваем клиентов не только по тем документам, которые они сдают в налоговую инспекцию, мы сами составляем полную картину бизнеса, — говорит начальник кредитного отдела КМБ-Банка, специально учрежденного ЕБРР для кредитования малого бизнеса, Ольга Боднарчук. — Мы проводим свой финансовый анализ». Другим преимуществом КМБ-Банка она считает оперативность, потому что малому бизнесу кредиты нужны очень быстро. Обычно на предоставление экспресс-микрокредита до 150 тыс. рублей (то есть около 5 тыс. долларов) уходит не более трех дней, а кредита до 30 тысяч долларов достаточно пяти дней. Российские банки, как правило, рассматривают заявку гораздо дольше.

Государственная пайка

Сколько бы ни говорили западные фонды об успешном старте кредитования российского мелкого и среднего бизнеса, объем выданных ими кредитов ничтожен по сравнению с потенциальными потребностями. Запросы бизнесменов быстро меняются: сегодня все понимают, что окупаемость нормального инвестиционного проекта — 3–4 года, соответственно кредиты нужны долгосрочные. К тому же если шесть лет назад, чтобы начать собственное дело, достаточно было 10–15 тыс. долларов, сегодня нужны более крупные суммы.

Теоретически предприниматели могли бы рассчитывать и на поддержку государства, ведь оно тоже выделяет средства для кредитования малого бизнеса. Это бюджетные деньги, выделяемые под целевые федеральные программы поддержки мелкого бизнеса. Распоряжается ими Федеральный фонд поддержки малого предпринимательства (ФФПМП), передавая большую долю этих ресурсов в региональные фонды поддержки малого предпринимательства (они существуют почти во всех регионах), которые в свою очередь выдают кредиты предпринимателям. Фонд оставляет себе только кредитование программ федерального уровня и выступает залогодателем и поручителем перед кредитными организациями, финансирующими малый бизнес.

Помимо выделенных бюджетом этого года 90 млн. фонд обязан потратить в этом и следующем году по 40 млн. рублей своих собственных средств. Федеральная программа на 2000–2001 годы будет финансироваться и из Государственного фонда занятости населения России, который выделит в этом и следующем году по 80 млн. рублей.

Конечно же, этих денег мало. «В кои-то веки принята правительственная программа, а на ее осуществление выделяется всего 90 млн. рублей», — недоумевает г-н Штерн и добавляет, что в небольшом сельскохозяйственном штате Канзас на поддержку малого предпринимательства ежегодно выделяется порядка 50 млн. долларов.

«Деньги ФФПМП попадают предпринимателям через систему региональных фондов, выдающих деньги под гарантии региональных бюджетов», — рассказывает президент фонда Александр Рунов. По мнению Рунова, основным «наполнителем» регионального фонда должен служить не федеральный, а региональный бюджет, бюджет субъекта Федерации. Губернаторы должны ▶

ДОСЬЕ

Западная помощь малому бизнесу

Фонд поддержки малого бизнеса в России ЕБРР создан в рамках программы ЕБРР по кредитованию малого бизнеса в 1994 году. Банк и страны Большой семерки выделили на его работу по 150 миллионов долларов. Фонд работает более чем в 25 регионах и предоставляет кредиты через шесть российских банков, с которыми ЕБРР заключил прямые долгосрочные договоры на срок от 3 до 5 лет. Ежемесячно через Сбербанк выдается 800–900 кредитов малым предприятиям, через КМБ-Банк — 450–500, по 50–100 кредитов — через региональные банки, такие как Банк Петровский (Санкт-Петербург), Нижегородский банкирский дом (Нижний Новгород), Дальневосточный (Владивосток), Инвестиционный банк Кубани (Краснодар). Всего ежемесячно кредитуется около 1500 клиентов. Средняя сумма кредита — 14 тыс. долларов, после кризиса — 12 тыс. долларов. Средний срок по кредитам от 30 до 150 тыс. долларов — 16,5–17 месяцев и по кредитам до 30 тыс. долларов — 8–9 месяцев.

Ставка по кредитам колеблется в пределах 14–18% по кредитам в валюте и 25–35% в рублях. Предоставляются микрокредиты на пополнение оборотных средств — до 30 тыс. долларов на срок до одного года, малые кредиты на инвестиционные цели — от 125 до 150 тыс. долларов. Всего за шесть лет существования фонда выдано 41 тыс. кредитов на сумму 470 млн. долларов.

Критерии при выборе заемщиков: предприятие должно работать не менее трех месяцев (торговля) или полугода (производство и сфера услуг). Решения принимаются после финансового анализа работы в течение трех последних месяцев. В качестве залога может приниматься любое оборудование, транспорт, товары, личное имущество, недвижимость. Желательно, чтобы в качестве залога предоставлялось и личное имущество, пусть на небольшую сумму.

Инвестиционная группа «Дельта-Капитал» — управляющая компания Фонда «США–Россия», образована в 1995 году на деньги американского правительства, работает в 25 регионах, действует через 26 российских банков. Банки выбираются по следующим критериям: строгий баланс, интерес к работе с малым бизнесом, высокопрофессиональный менеджмент. С 1996 года выдано 2500 кредитов на сумму 55 млн. долларов.

ПОСТОЯННО НУЖДАЯСЬ В СРЕДСТВАХ НА РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА, ХОЗЯЕВА НЕБОЛЬШИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕ ТОРОПЯТСЯ ОБРАЩАТЬСЯ В БАНКИ ЗА КРЕДИТАМИ — УЖ СЛИШКОМ ОНИ ДОРОГИ И «КОРОТКИ»

понимать, что бороться с безработицей, давать людям высокооплачиваемую работу, насыщать рынок дешевыми товарами местного производства можно только путем развития малого бизнеса. Вместе с тем трудно ожидать, чтобы губернаторы, особенно депрессивных регионов, чья налоговая база еще больше пошатнулась в результате налоговых инициатив федерального центра, занялись бы пополнением региональных фондов, отрывая средства от каких-то насущных нужд. Но сильные и довольно «продвинутые» регионы — такие, как Москва — могут себе это позволить. Правительство Москвы планирует выделить на поддержку малого предпринимательства в следующем году 558 млн. рублей, не получив, кстати, из федерального фонда ни копейки.

Как водится, государственные ресурсы дешевле и «длиннее» всех остальных. Сегодня федеральная процентная ставка по кредитам, предоставляемым через региональные фонды, — 15%. Региональные фонды могут накинуть сверх этого не более 8%, так что максимальная ставка 23% в рублях. «Добавка» зависит от того, насколько нужны проекты региону, например, финансирование проекта, который может быть не столь рентабелен, но социально значим, связан с занятостью инвалидов и т.д., может проводиться по самым льготным расценкам. В Москве с 1994 года льготные кредиты предоставлялись по ставке, максимальный размер которой не мог превышать половину ставки рефинансирования (в нынешней ситуации — 14%). Но при такой дешевизне у льготного кредитования через фонды есть и минусы: не будучи банковскими учреждениями и не имея соответствующих лицензий, государственные фонды выдают не кредиты, а займы. В отличие от кредитов, проценты по займам выплачиваются из чистой прибыли предприятия, что увеличивает его налоги.

Что делать?

Однако очевидно, что и бюджетными кредитами всех не накормить. Даже в передовой Москве за два последних года выдано всего 120 млн. руб. кредитов (примерно столько же российский коммерческий банк, кредитующий малый бизнес, выдает меньше чем за год).

Пробиться к льготным ресурсам при их дефицитности, вероятно, очень тяжело — открывается широкое поле для коррупции, как, кстати, при распределении любых государственных средств. Возвратность госсредств несравненно ниже, чем у банковских кредитов (так, у ФФПМП есть просроченная дебиторская задолженность аж с 1995 и 1996 годов — в то время многие кредиты выдавались без должного обеспечения).

Впрочем, это не столь уж удивительная ситуация. Директор Всемирного банка по России Майкл Картер любит ссылаться на опыт Всемирного банка в других странах: государственное целевое финансирование малых предприятий не приносит эффективной отдачи. Наиболее перспективный путь, по его мнению, — развитие банковского сектора. Выступая 10 октября на парламентских слушаниях, посвященных проблемам малого бизнеса, г-н Картер предлагал обратить особое внимание на макроэкономические аспекты, которые помогли бы обеспечить низкие процентные ставки, на возможность создания конкуренции в банковском секторе.

Зам. министра по антимонопольной политике и предпринимательству Андрей Цыганов считает, что «никогда, нигде, никак государство не будет главным источником денег для развития и создания предприятий. Предприятия всегда будут искать деньги на финансовом рынке, в коммерческих банках. Вопросы, связанные с переориентацией действующих финансово-кредитных институтов на поддержку малых предприятий, — одно из основных направлений государственной политики в целом».

Председатель думского Комитета по экономической политике и предпринимательству Сергей Глазьев считает, что должны быть созданы специализированные финансовые институты, поддерживающие те виды деятельности, в которых по объективным причинам норма прибыли невелика. «Мы не можем рассчитывать на бюджет, но у государства есть Сберегательный банк, есть другие финансовые возможности, и государственная банковская система должна получить от государства четкий ориентир, выделить определенную квоту кредитных ресурсов на поддержку малого бизнеса. Ничего здесь антирыночного нет. И в Индии, и в Китае, и даже в странах «семерки» такие механизмы существуют», — говорит г-н Глазьев.

Г-н Штерн видит выход в том числе и в создании лизинговых компаний. «При лизинге отчасти решается проблема обеспечения: обеспечением становится сам предмет лизинга — арендуемое оборудование».

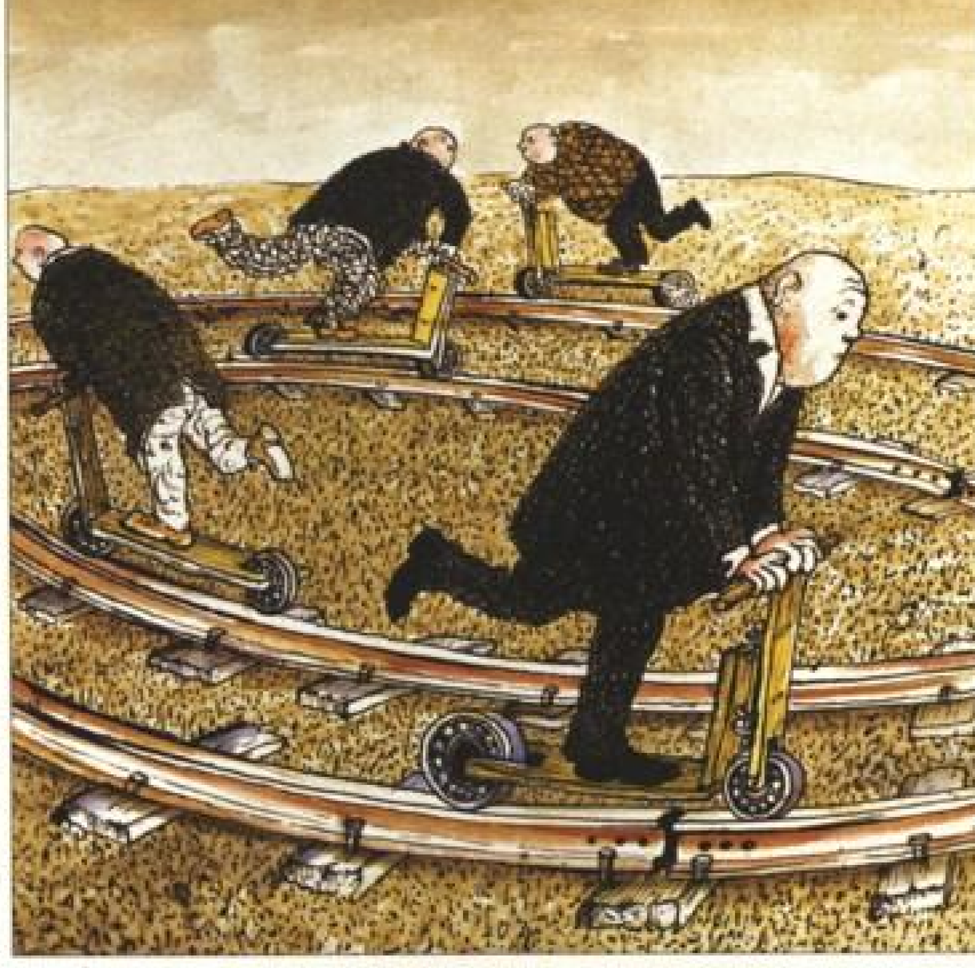
Есть и другие скрытые резервы — общества взаимного страхования и кредитования. Кредитная кооперация, очень развитая на Западе (общества взаимного кредитования и страхования, учрежденные предпринимателями, своеобразные «кассы предпринимательской взаимопомощи» выдают своим членам кредиты под низкие проценты), вполне может составить некую альтернативу традиционным финансово-кредитным институтам, считает г-н Цыганов. Но «альтернативу, более ориентированную на реальные потребности субъектов малого предпринимательства... Кооперирование предполагает, что участники такой кооперации доверяют друг другу, способны предоставить друг другу кредитные средства на взаимоприемлемых условиях. Сегодня существуют несколько проектов законов в области кредитной кооперации, на уровне межведомственного согласования практически закончен проект федерального закона об обществах взаимного страхования, которые могут стать одним из инструментов вовлечения средств предпринимателей на финансовый рынок».

Смелей едешь – скорей будешь

В эру глобализации требуется нестандартный подход к реформам

Маврикий Владимиров

ХРОНИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

Железные дороги – это наше все. Для того, чтобы понять эту простую истину, не требуется многословных комментариев. Наше другое все — Александр Сергеевич Пушкин, полагавший, что порядок в дорожном хозяйстве наведут в нашем отечестве «лет через пятьсот», несомненно, не мог предвидеть появления железных дорог в их нынешнем виде с четким расписанием и полувоенной дисциплиной. Именно железные дороги воспринимались некоторыми социалистическими мечтателями как символ целостного хозяйства, работающего как часы. Советская экономика сверяла время по советским часам (как известно, самым быстрым в мире). Рыночная экономика требует часов швейцарских.

Так что сама задача глубокого реформирования системы железных дорог, вставшая ныне в повестку дня, представляется исключительно важной. Только вот подходы к проблеме, судя по распространяемой информации, какие-то уж слишком вялые, не соответствующие масштабу задач. Не хватает нашим чиновникам решительности и размаха.

Возьмем, например, опубликованную в «Итогах» статью Владимира Мау на интересующую нас тему. И что мы из нее узнаем? Что международный опыт мало уместен для России. Что значительные сектора отечественных железных дорог закрыты для конкуренции, то есть представляют собой естественно-монопольный вид деятельности (речь идет прежде всего о железнодорожном полотне). Что приватизация, если она и возможна, не должна касаться инфраструктуры. Почитаешь такое и диву даешься: и это называется реформа? Где биение мысли? Где полет фантазии? А ведь без фантазии в эру глобализации ни шагу ступить нельзя! Так что придется мне, в меру своих скромных сил, пытаться восполнить отсутствие прорывных, нестандартных идей.

Прежде всего о роли международного опыта. Дело не в зависимости результатов реформ от целей, которых хотят достичь реформаторы, как о том пишет г-н Мау. Главный вывод совсем другой: раз уж речь зашла о возможности реформ, то теперь все недостатки железнодорожного транспорта будут связывать с их отсутствием (если власти так и не пойдут на них) или наличием (если «процесс пойдет»). Так что лучше уж действовать и получать за дело, а не за бездействие.

Важно учитывать и положительный опыт конкретных форм организации железнодорожного транспорта. На сегодня наиболее эффективно, по мнению многих экспертов, функционируют североамериканские железные дороги. Это вертикально интегрированные компании, то есть в руках у собственника концентрируется как полотно, так и транспортные средства. Иначе поставлено дело в Европе, где инфраструктура относится к монопольной сфере, а владельцы подвижного состава конкурируют между собой.

Организацией американских дорог очарованы и отечественные железнодорожные вожди, которые хотят использовать этот опыт на все сто. Причем связано это не только с его эффективностью, но и с сопоставимой ролью железнодорожных перевозок в транспортировке грузов в России и США (70 и 40% грузовых перевозок соответственно, тогда как в Европе эта доля значительно ниже). Злые языки, правда, утверждают, что тем самым руководители МПС просто хотят оставить всю собственность системы под своим монопольным контролем, поскольку в Америке конкурируют несколько компаний, а в России вертикально интегрированная компания может быть только одна. (Последнее объясняется необходимостью сохранения единства российского экономического пространства. Мол, единое пространство требует единой железнодорожной инфраструктуры.)

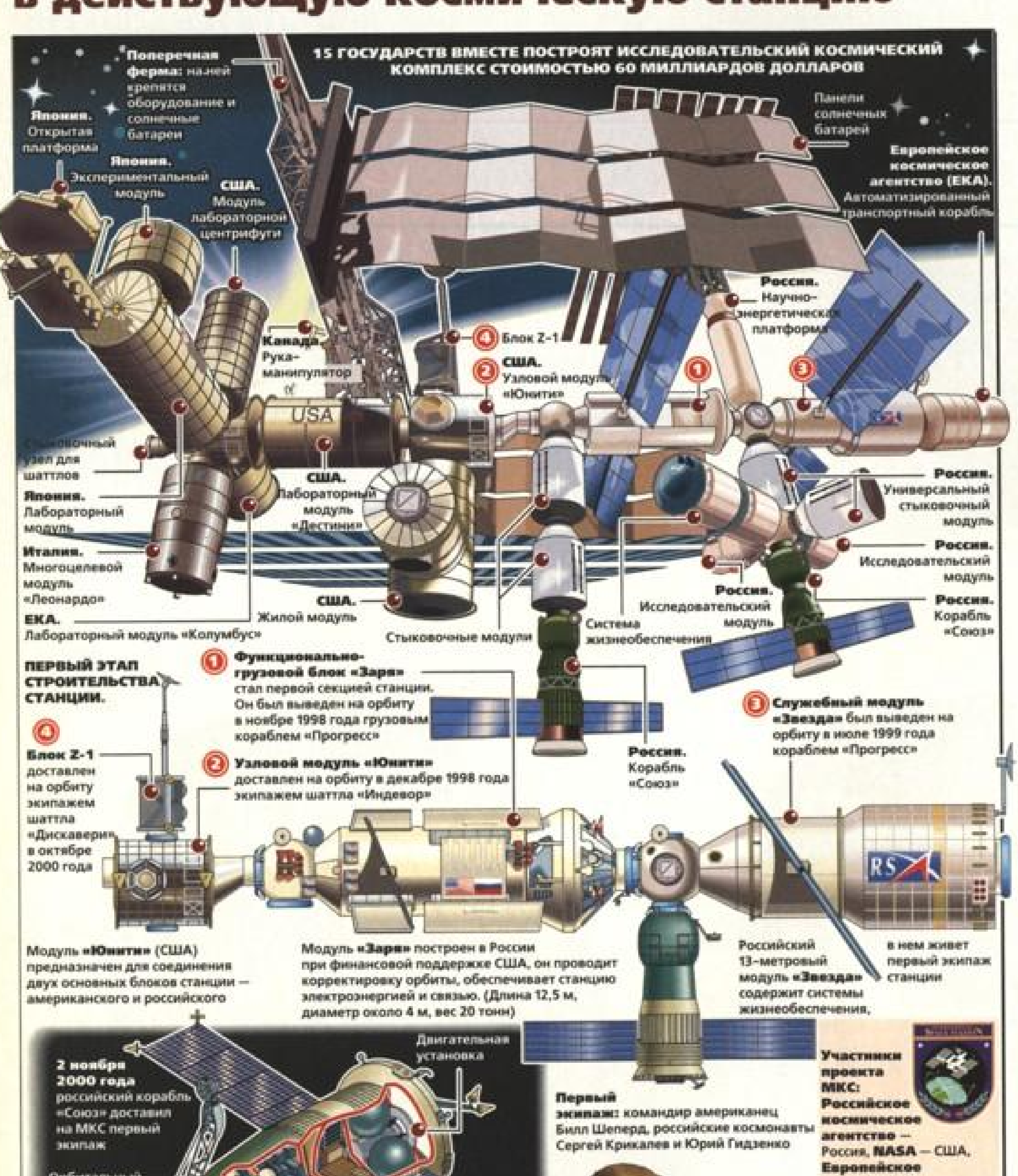
Однако при творческом подходе к перспективам отечественных реформ нетрудно увидеть, что задачи вертикальной интеграции, конкуренции, сохранения единого экономического пространства и даже приватизации (о которой пока не любят говорить начальники) вполне гармонично между собой взаимосвязаны. Зачем непременно цепляться за две колеи? Почему бы не создать самостоятельные компании, которым принадлежала бы только одна колея плюс часть подвижного состава. Так сказать, компания по перевозке «туда». И другая компания — по перевозке «обратно». Можно пойти дальше: у колеи два рельса, каждый из рельсов можно закрепить за отдельной компанией (плюс подвижной состав), и тогда уже мы получим четыре компании.

У такой организации железных дорог есть целый ряд преимуществ. Во-первых, не дробится экономическое пространство, поскольку каждый из четырех рельсов покрывает всю территорию страны, и не будет допущено растаскивания дорог «по национальным квартирам». Во-вторых, компании получаются вертикально интегрированными, то есть несут в себе все преимущества объединения инфраструктуры и транспортных средств. В-третьих — и это самое важное — рельсовладельцы будут находиться в состоянии постоянного единства и борьбы противоположностей. То есть мы получим первый закон диалектического материализма в действии. Компании не смогут функционировать поодиночке, но одновременно должны будут контролировать издержки друг друга, выслуживаясь перед антимонопольными органами.

Возможен и другой подход к указанной теме. Может быть, провести реституцию железных дорог? Те, что были до Первой мировой войны частными, вернуть в частные руки. Правда, одна незадача: где найти бывших хозяев? Нет, все-таки разделение компаний по рельсам представляется единственно возможным. А уж об эффективности такой модели и говорить не приходится. Государству, как и во всех других случаях, надо будет только расслабиться и держать карман шире. ■

Экспедиция объединенных наций

С прилетом первого экипажа МКС наконец превратилась в действующую космическую станцию

ОРБИТА

После семи лет прогнозов, споров, сорванных и удачных пусков Международная космическая станция (МКС) перестала быть грудой высокотехнологичного железа, вращающегося на орбите. Самое сложное космическое сооружение уходящего века получило своих первых обитателей. Впрочем, как признают все стороны, участвующие в проекте, праздновать победу рано — проблемы только начинаются. И дело не только в том, что окончание строительных работ на станции займет еще несколько лет. Американцу Шеперду и русским Крикалеву и Гидзенко придется закладывать основы того, что называют международным сотрудничеством в освоении космоса.

Началось все в 1993 году, когда Вашингтон согласился на участие России в программе Международной станции, проект которой первоначально назывался «Фридом» и объединял космические агентства Запада. Организация усилий множества поставщиков и разработчиков из США, Европы, Японии оказалась непростым делом. Главным нарушителем графика оказалась Россия, которая после кризиса 1998 года не смогла финансировать программу и задержала всех на несколько месяцев. Тем временем в самой России разгорелся спор о судьбе орбитальной станции «Мир». Сторонники «Мира» даже заявили, что отказ от национальной программы означает переподчинение отечественного космоса чиновникам НАСА. Очевидно, впрочем, что финансировать две космические программы Москва не сможет, а попытки превратить станцию «Мир» в коммерческий аттракцион результатов не дали. Успех нынешней экспедиции на МКС, похоже, поставит на «Мире» крест.

Работа в космосе связана с риском, и крайне важно определить систему подчинения экипажа Международной станции, договориться, что делать в чрезвычайных обстоятельствах. Уже составлен «Кодекс поведения астронавта и космонавта на МКС», но еще предстоит решить, как определять меру ответственности за его нарушение, кто оценивает характер проступка члена экипажа станции. Нужно выработать систему совместного решения технических и других проблем, которые, очевидно, будут возникать. Возможно, установление этих основ космического общежития и станет самой важной задачей МКС — первого опыта в исследовании космического пространства жителями планеты Земля. ■

Евгений Пахомов

Корейское чудо

Но, может быть, сближение двух Корей и готовность КНДР выйти из многолетней изоляции вовсе не чудо, а маневр «мудрого руководителя»?

Леонид Велехов

АЗИАТСКИЕ ИГРЫ

ПЕРВОЕ, ЧТО СДЕЛАЕТ БИЛЛ КЛИНТОН после выборов 7 ноября, которые подведут черту под его восьмилетним президентством, — поедет в Северную Корею. То есть, строго говоря, он заедет туда по пути на саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в Брунее, но ведь совершенно очевидно: этот «заезд» куда важнее помпезного, но абсолютно рутинного брунейского мероприятия. Несомненно, что именно визитом в Пхеньян Клинтон хочет поставить точку в истории своего правления. Будет еще, правда, по пути в Бруней и Вьетнам — тоже эффектный визит, первый за годы, прошедшие после вьетнамской войны. Но рядом с Пхеньяном приезд во Вьетнам, отношения с которым у США давно налажены, лишь так, красивая завитушка, удачный пиаровский ход.

Что и говорить, Корея — мировая сенсация нынешнего года. За несколько последних месяцев на полуострове произошло едва ли не больше событий, чем за пятьдесят с лишним послевоенных лет. Случилось то, что совсем недавно казалось невозможным: две Кореи шагнули навстречу друг другу. Южнокорейский президент Ким Дэ Чжун приехал в июне в Пхеньян к Ким Чен Иру, и вечные враги пожали руки и завели речь о налаживании контактов, торговле и «гуманитарных обменах». (Осенью за свою инициативу южнокорейский Ким был удостоен Нобелевской премии мира.) Дальше события развивались стремительно. Одна за другой, только что не наперегонки, западные страны стали признавать недавнего международного изгоя и устанавливать с КНДР дипотношения. ЕС принял решение «пересмотреть» свою политику в отношении Северной Кореи. МВФ был конкретнее, выразив намерение вовлечь Северную Корею в свои программы, иными словами — выделить ей кредиты и финансовую помощь. Возобновились много месяцев назад прерванные (а до этого несколько лет подряд буксовавшие) переговоры между Северной Кореей и США. (Нужно, правда, упомянуть, что, несмотря на паузу в политических контактах, некоторые американские компании, в частности горно-добывающие, с Пхеньяном сотрудничать продолжали.) Вашингтон впервые посетили высокопоставленные северокорейские деятели, одного из которых, маршала Чо, правую руку Ким Чен Ира, принял Клинтон. Апофеозом же стал недавний визит в Пхеньян Мадлен Олбрайт. Ким Чен Ир, который в феврале не принял российского министра Иванова на том протокольном основании, что встречается только с главами государств, провел два дня в переговорах с Олбрайт, не оставив ни у кого сомнений относительно своих внешнеполитических приоритетов. Мир увидел госсекретаря США Мадлен Олбрайт, принимающую рапорт северокорейского пионера на фоне аршинных плакатов с цитатами из великого вождя Ким Ир Сена, — ну кто еще несколько месяцев назад мог вообразить подобное?

Справедливости ради надо сказать, что Кремль немало поучаствовал в организации всего этого «корейского прорыва». Однако подобно актеру, занятому лишь в первом акте, на финальные аплодисменты он, похоже, не выйдет. А ведь процесс международного размораживания КНДР и «вочеловечивания» Ким Чен Ира начался с уже упоминавшегося февральского визита российского министра иностранных дел Игоря Иванова в Пхеньян. Это был первый за долгие годы приезд европейского политика в КНДР. Он, похоже, заставил американцев забеспокоиться — не собирается ли новый российский президент завести некие особые отношения с Пхеньяном на манер тех, что существовали в советское время. Именно после визита Иванова США возобновили переговоры с Пхеньяном, ослабили санкции и предложили КНДР продовольственную помощь.

Однако Россия не желала уступать инициативу, и в июле Путин нанес визит в Пхеньян, откуда полетел на Окинаву, на саммит «большой восьмерки». На Окинаве он выглядел именинником: западные лидеры расспрашивали его о Ким Чен Ире, который дал ему, Путину, сенсационное обещание свернуть северокорейскую ракетную программу. Собственно, эта программа (Северная Корея не только производит ракеты, но и продает их таким же, как она, странам-изгоям вроде Ирана и Ливии) и заставляет Запад так внимательно наблюдать за ситуацией в КНДР и опасаться этой, одной из самых нищих стран мира.

Инициативу из рук Москвы выбил сам товарищ Ким Чен Ир. Через несколько недель после путинского визита он заявил в беседе с южнокорейскими журналистами, что «пошутил» насчет сворачивания ракетной программы, а российский президент-де не понял юмора.

Сейчас совершенно очевидно, что пхеньянский вождь держал Путина, как говаривал герой популярного отечественного телесериала, за дурака в польском преферансе. Сперва использовал в качестве приманки для Запада, а затем, когда Запад клюнул, отбросил, как битую карту. На самом деле Ким вовсе не «пошутил» насчет сворачивания ракетной программы. Просто он понимал, что продавать эту идею надо реальному покупателю, а заход с Путиным был, так сказать, предпродажной подготовкой. На переговорах с Мадлен Олбрайт в октябре Ким вновь заговорил о сворачивании разработок и экспорта ракетной техники в обмен на западную помощь и кредиты. И сделка, если верить японскому информационному агентству Киодо, была заключена. США гарантировали КНДР финансовую помощь размером 300 млн. долларов в год при условии, что Пхеньян замораживает все свои ракетные разработки.

Со времени отъезда Олбрайт из Пхеньяна прошло две недели, и пока что Ким не оповестил мир, что это была шутка. Подчеркнем: пока. От северокорейского лидера можно ждать всего.

Диктатору на пропитание

Однако, если разобраться, успехи в области межкорейского сближения пока что весьма скромны, а открытие Северной Кореи для остального мира происходит больше в воображении политиков, мечтающих о том, чтобы закрытая и опасная страна наконец перестала быть таковой. Северокорейский «мудрый руководитель» предусмотрительно не дает своим новым западным собеседникам документально подтвержденных обещаний и гарантий. Что нового мы узнали о положении в Северной Корее после сенсационных визитов российских и американских политиков? То, что там умеют организовывать миллионные демонстрации и многотысячные парады в честь приезда высоких гостей? Мастерство северокорейского режима в области показухи и массовых зрелищ было известно и раньше. Или то, что мудрый руководитель Ким Чен Ир всем напиткам предпочитает французские вина (крепкий алкоголь ему запретили пить врачи), а всем лошадям — орловских рысаков (скакуны других пород просто его не выдерживают)? Конечно, из его собственных уст мир услышал эту важную информацию впервые. Но из других источников мы давно знали о французском вине, орловских рысаках, «коллекции» красоток всех цветов кожи, видеотеке из 15 тысяч фильмов, в основном американских, и прочих пристрастиях упитанного лидера голодной страны.

Вместе с тем несомненно, что пойти на контакты с соседями по полуострову и остальным цивилизованным миром Ким Чен Ира вынудили обстоятельства, а не

В ДВУХ КОРЕЯХ ПРОЖИВАЮТ ОКОЛО 10 МЛН. ЧЛЕНОВ РАЗДЕЛЕННЫХ СЕМЕЙ. ЛИШЬ В АВГУСТЕ СТО ЧЕЛОВЕК ИЗ ЭТИХ 10 МИЛЛИОНОВ ВПЕРВЫЕ ЗА ПОЛВЕКА УВИДЕЛИСЬ.
НА СТР. 30: 61-ЛЕТНЯЯ ЮЖАНКА КИМ ОК БЭ СО СВОЕЙ 86-ЛЕТНЕЙ МАТЕРЬЮ.

ВВЕРХУ: ЗДЕСЬ КОНЧАЕТСЯ ЮЖНАЯ КОРЕЯ И НАЧИНАЕТСЯ ОТДЕЛЯЮЩАЯ ЕЕ ОТ СЕВЕРНОЙ ДЕМИЛИТАРИЗОВАННАЯ ЗОНА.

СПРАВА: ЖИТЕЛЬНИЦЫ ГОРОДКА УНПА В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ ВЫСТРОИЛИСЬ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНОГО РИСА

НА СТР. 30: НЕДАВНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗГОЙ, СЕВЕРОКОРЕЙСКИЙ ДИКТАТОР **КИМ ЧЕН ИР БЫСТРО ВЖИЛСЯ В РОЛЬ ГОСТЕПРИИМНОГО ХОЗЯИНА, ПРИНИМАЮЩЕГО В СВОИХ ПЕНАТАХ ВЕДУЩИХ МИРОВЫХ ПОЛИТИКОВ:** РОССИЙСКОГО ПРЕЗИДЕНТА ВЛАДИМИРА ПУТИНА, ЮЖНОКОРЕЙСКОГО ЛИДЕРА КИМ ДЭ ЧЖУНА, ГОССЕКРЕТАРЯ США МАДЛЕН ОЛБРАЙТ

прихоть или желание в очередной раз поиграть с Западом в кошки-мышки. «Бедственное положение вещей на Севере», о котором наконец заговорил северокорейский руководитель, это массовый голод, на протяжении последних шести лет терзающий страну, истощение всех экономических ресурсов, паралич промышленности, остро нуждающейся в энергоносителях и оборудовании, и т.д. Но так ли хочет мудрый руководитель спасти свой народ или преследует какие-то иные цели? По данным международных организаций, голод в Северной Корее давно мог быть ликвидирован, если бы продовольственная и гуманитарная помощь, направляемая туда, поступала по назначению, а не разворовывалась партийными бонзами. Мой южнокорейский собеседник, директор Института развития Кореи Ли Чин Сун, сообщил мне, что одна из немногих существующих сегодня программ экономического сотрудничества между Южной и Северной Кореей — турпоездки граждан Южной Кореи в Алмазные горы, расположенные на территории КНДР, — приносит Пхеньяну 150 млн. долларов чистой ежегодной прибыли. На эти деньги можно обеспечить население пропитанием и победить голод. Однако 150-миллионная прибыль расходуется на иные цели. По мнению моего собеседника, прежде всего на военные. На эти деньги, по его информации, в 1999 году Пхеньян закупил оружие в России и Чехии.

Где гарантия того, что помощь и кредиты, которые готовы сейчас предоставить

ОДИН ИЗ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ПОДЗЕМНЫХ ХОДОВ НА ГРАНИЦЕ В ЗОНЕ ПХАНМУНЧЖОМ, ПРОРЫТЫЙ СЕВЕРОКОРЕЙЦАМИ С ДИВЕРСИОННОЙ ЦЕЛЬЮ, СЕГОДНЯ ПРЕВРАТИЛСЯ В МЕСТО ТУРИСТИЧЕСКОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА. ЮЖНОКОРЕЙЦЫ СО ВСЕХ КОНЦОВ СТРАНЫ ПРИЕЗЖАЮТ СЮДА, ЧТОБЫ ПОСМОТРЕТЬ НА ЭТО **«ЧУДО СВЕТА» — ШИРОЧЕННЫЙ МНОГОМЕТРОВЫЙ ТРЕК, ПРОРУБЛЕННЫЙ В СКАЛЕ ЕДВА ЛИ НЕ ГОЛЫМИ РУКАМИ СЕВЕРОКОРЕЙСКИХ СОЛДАТ, —** И ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ, КАКАЯ УЧАСТЬ ЖДАЛА ИХ СТРАНУ, ЕСЛИ БЫ ПРЕСТУПНЫЙ ЗАМЫСЕЛ КНДР НЕ БЫЛ ВОВРЕМЯ РАСКРЫТ. В ПОДЗЕМНЫХ ГЛУБИНАХ БЬЮТ К ТОМУ ЖЕ ИСТОЧНИКИ, КОТОРЫМ МОЛВА ПРИПИСЫВАЕТ ЦЕЛИТЕЛЬНУЮ СИЛУ

Северной Корее западные страны, пойдут на нужды населения, а не партбюрократии и военно-промышленного комплекса?

Север есть Север, а Юг есть Юг

На параде открытия сиднейской Олимпиады команды Южной и Северной Кореи шли под одним флагом. На чемпионате мира по футболу, который пройдет в Южной Корее в 2002 году, они собираются выступить единой командой.

Склонность к зрелищам, видимо, свойственна политическим лидерам не только Северной, но и Южной Кореи. В отличие от политиков деловая элита и интеллигенция Южной Кореи говорит о перспективе объединения с северными соседями крайне осторожно. Главный советник Ассоциации промышленников Южной Кореи Ким Ип Сам уверен в том, что «политическое объединение очень далеко и вообще пока немыслимо». Задача-максимум, по его мнению, «наладить свободное передвижение и обмен людьми». И это-то неизвестно, когда удастся сделать. Инициативы Ким Дэ Чжуна по сближению с Севером были восприняты многими представителями деловых кругов более чем скептически. Ким Ип Сам рассказывает, как сообщение о том, что президенты двух Корей договорились о встрече (дело, напомню, было в июне), застало его и еще нескольких бизнесменов в заграничной командировке. Газеты они открыли в аэропорту и, прочитав информацию о саммите, скомкали и выбросили в мусорное ведро: кому оно нужно, это сближение? Потом, конечно, привыкли к мысли, что с КНДР надо «развивать отношения», и теперь поддерживают «генеральную линию» — в Южной Корее очень дисциплинированные люди. Но первая реакция была именно такой.

На вопрос о том, во что может обойтись

СТРАНЫ, КАК ЛЮДИ: У КАЖДОЙ СВОЙ ХАРАКТЕР. ЮЖНАЯ КОРЕЯ — ОЧЕНЬ «ЗАМКНУТАЯ» СТРАНА. НЕПРОСТО БЫЛО ОСВОИТЬСЯ В НЕЙ ДАЖЕ ЭТНИЧЕСКИМ КОРЕЙЦАМ, ПРОЖИВШИМ ВСЮ ЖИЗНЬ НА СОВЕТСКОМ САХАЛИНЕ И РЕПАТРИИРОВАННЫМ В КОНЦЕ 90-Х. ВПРОЧЕМ, **СЕГОДНЯ В СВОЕМ ПОСЕЛКЕ КОХЯНГМАУЛ ОНИ ЧУВСТВУЮТ СЕБЯ НЕПЛОХО** (НА ФОТО). **ОДНАКО «АБСОРБИРОВАТЬ» НЕСКОЛЬКО ТЫСЯЧ САХАЛИНЦЕВ — ПУСТЯК ПО СРАВНЕНИЮ С ЗАДАЧЕЙ ВОССОЕДИНЕНИЯ С СЕВЕРНЫМИ СОСЕДЯМИ**

СВИДЕТЕЛЬСТВА

ГУЛАГ имени Кима

Страна, с которой Запад собирается сотрудничать, остается одним большим концлагерем

«Я подвергалась самым разным пыткам. Сначала они раздели меня донага, привязали к креслу и начали бить кнутом. Думаю, у них есть программа по подготовке специалистов пыточного ремесла. В центре предварительного заключения я видела несколько специальных комнат: для электрических пыток, для водяных пыток, для подвешивания людей. Для водяной пытки они засовывают в рот специальный наконечник, который невозможно выплюнуть. Через него внутрь человеку заливают очень много воды, затем кладут на живот доску и становятся на нее. Эту боль не с чем даже сравнить. Также они используют печь для обжига кирпичей. Когда только что обожженные кирпичи убраны, они заталкивают в эту печь человека. В считанные секунды жертва задыхается и теряет сознание... Я сопротивлялась, как могла, сожгла ладони... Затем они ставили меня босиком на снег. В результате я потеряла пальцы на ногах... Суд длился пять минут. Судья спросил, признаю ли я обвинения. Я ответила, что никогда не соглашусь с ними. Рядом со мной стояли двое полицейских. Они стали избивать меня, пока судья зачитывал приговор: три года лагерей. Потом он вышел. У меня изо рта и из носа текла кровь. Судья сказал, что я приговорена к трем годам, но оказалось, что в документе стоит цифра 13...»

Это рассказ бежавшей из Северной Кореи в Южную 52-летней Ли Сун Ок. Как и тысячи других, ему подобных, он записан активистами Гражданского альянса помощи политзаключенным в Северной Корее — правозащитной организации, базирующейся в Сеуле, — и опубликован в ежемесячном информационном бюллетене альянса. Вся вина Ли Сун Ок заключалась в том, что, работая на государственном предприятии, она отказалась дать своему начальнику взятку и была обвинена в растрате. В течение года и двух месяцев ее подвергали пыткам. Ли Сун Ок не соглашалась подписать выдвинутые против нее обвинения, зная, что в случае «признания» в лагерь направляют не только самого осужденного, но и три поколения его семьи.

Сегодня, когда северокорейский диктатор Ким Чен Ир неожиданно оказался принят в «хорошем», цивилизованном обществе, самое время вспомнить о том кошмаре, в котором живут 23 миллиона человек, населяющих страну, которой он правит. А то, кажется, стали об этом забывать, очарованные «обаянием» и «современностью» Ким Чен Ира, о которых с таким увлечением говорил после поездки в Пхеньян Владимир Путин. Когда президент Южной Кореи Ким Дэ Чжун получил Нобелевскую премию мира, в российской прессе раздались голоса, возмущенные несправедливостью: премию, по мнению некоторых, Ким Дэ Чжун должен был разделить с Ким Чен Иром. Тот, оказывается, тоже миротворец, внесший не меньший вклад в ослабление напряженности на Корейском полуострове, чем южнокорейский президент. Да что там отечественная пресса, уже американские официальные лица, побывав в Пхеньяне, характеризуют Кима как «практичного», «серьезн ого» политика, с которым «можно иметь дело».

Северная Корея сегодня остается одной из самых изолированных стран мира. Идеологам и практикам северокорейского коммунизма есть что скрывать. По данным Мировой продовольственной программы, в Северной Корее от хронического недоедания страдают 16 процентов детей. По данным специалистов, с 1995 года в КНДР от голода и сопутствующих болезней погибло около 3 млн. человек.

Те, кому удалось бежать из Северной Кореи, рассказывают, что к длительным срокам заключения в концлагерях людей приговаривают только за то, что они осмеливаются вслух пожаловаться на нехватку пищи. Беженцы сообщают о каннибализме, распространяющемся в КНДР по мере ужесточения продовольственных норм. Северокорейцы знают, как по особой форме капелек жира, плавающих на поверхности бульона, можно определить, что он сварен из человеческого мяса. Именно это помогло 60-летней беженке, не пожелавшей раскрыть свое имя в беседе с интервьюером из сеульского Центра по правам человека, обнаружить трупы двоих внучат. Пойманная с поличным соседка этой женщины призналась, что заманила детей, пообещав им немного лапши, а затем убила. Голод заставляет людей терять человеческий облик.

В 12 огромных политических лагерях Северной Кореи содержатся около 200 тысяч заключенных, из которых примерно пятая часть — собственно «политические преступники», остальные — члены их семей, посаженные просто так, в назидание другим. Лагеря разделены на две части. В первую попадают люди, срок заключения которых ограничен приговором суда. Во вторую — те, кто уже никогда из лагеря не выйдет: люди, сражавшиеся в межкорейской войне 1950 — 1953 годов на стороне южан, потомки бывших капиталистов, верующие. Работают заключенные по 15 часов в день. Пища — кукурузные зерна и соль. В лагерях действуют жесткие и непреложные правила. Не разрешается разговаривать с другими заключенными, смеяться и петь, ходить в чужие бараки. При обращении к нему охранника заключенный должен немедленно встать на колени, уткнуться лицом в землю и отвечать громко и внятно.

Публичные казни в лагере — обычное дело, рассказывает беженка Ли Сун Ок. Однажды на ее глазах молодую женщину казнили за то, что она «не доверяла Матери-партии». Кто-то услышал, как она беспокоилась о двух своих детях, с которыми ее разлучили. Ли Сун Ок видела, как казнят верующих: расплавленное железо выливают жертвам на головы. Ким Ир Сен почитается в Северной Корее как бог, поэтому вероисповедание — это открытый вызов политическому руководству.

Александр Подрабинек

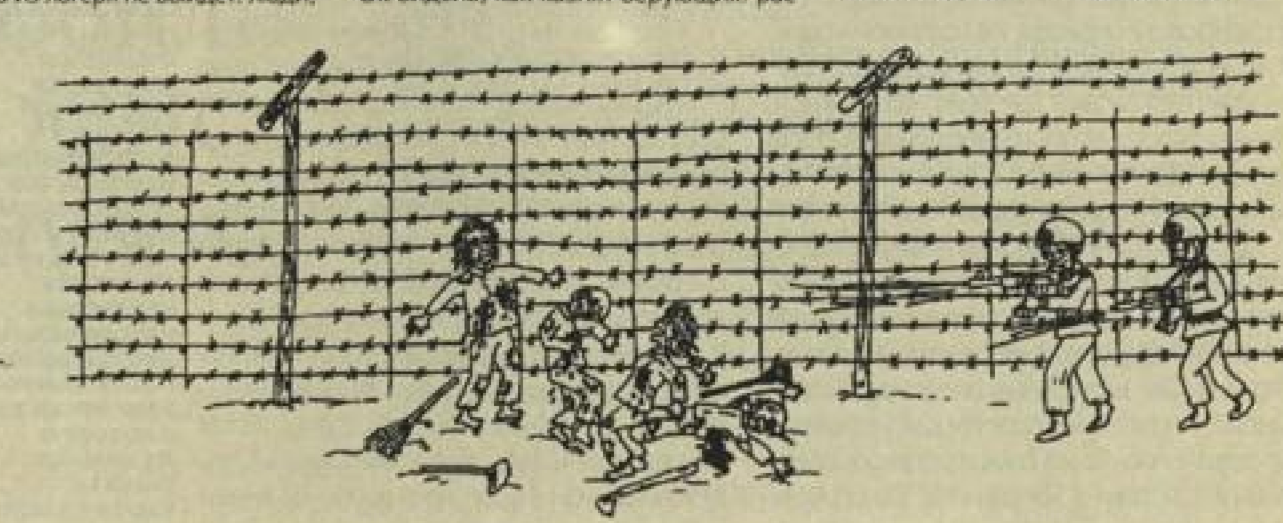

В СЕВЕРОКОРЕЙСКИХ ЛАГЕРЯХ ТОЖЕ НАШЛАСЬ СВОЯ ЕФРОСИНЬЯ КЕРСНОВСКАЯ (ЭТА ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА ЗАПЕЧАТЛЕЛА СВОЕ ПРЕБЫВАНИЕ В СТАЛИНСКОМ ГУЛАГЕ В ПОТРЯСАЮЩИХ РИСУНКАХ). АНОНИМНЫЙ ЖИВОПИСЕЦ ИЗОБРАЗИЛ, КАК В СЕВЕРОКОРЕЙСКОМ ГУЛАГЕ ПЫТАЮТ, ИЗДЕВАЮТСЯ, НАСМЕРТЬ ЗАТРАВЛИВАЮТ ЛЮДЕЙ СОБАКАМИ. **ОДНАКО ЕМУ НЕ ИЗМЕНИЛО ЧУВСТВО ЮМОРА, И ОН НАРИСОВАЛ, КАК ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ГОНЯЮТСЯ В ПОИСКАХ ПРОПИТАНИЯ ЗА КРЫСОЙ**

объединение двух Корей, мои собеседники в Сеуле лишь махали руками: мол, праздные расчеты. И дело не только в том, что экономика Южной Кореи, которая до сих пор не пришла в себя после азиатского кризиса 1997 года, не способна сегодня взять на буксир и поднять до своего уровня разрушенную экономику КНДР. (К слову сказать, гипотетические обсчеты подобного «подвига» существуют: на это потребуется около 200 млрд. долларов.) Дело прежде всего в том, что Юг не готов платить политическую цену за объединение с Севером.

Мои собеседники только скептически усмехались, когда я спрашивал их, возможны ли какие-то аналогии между объединением Германии и Кореи. Для того чтобы убедиться в том, что аналогий быть не может, стоит съездить на границу между двумя Кореями, и по сей день охраняемую 37-тысячным контингентом США, в зону Пханмунчжом. Впечатляют даже не сверхжесткий режим охраны границы и 50-километровая полоса отчуждения: граница — она всюду граница. Больше всего запоминается гора, разделяющая два государства на одном из участков. Она вся испещрена тайными подземными ходами, в разные годы прорытыми северокорейцами, которые вынашивали планы внезапного нападения на соседей. Три таких тоннеля были в свое время обнаружены южнокорейскими и американскими пограничниками и превращены в туристические достопримечательности. Тут действительно есть на что посмотреть. В горной породе прорублены многокилометровые треки, по которым могли продвигаться даже танки. Тысячи северокорейских солдат, как кроты, годами рыли, прорубали эти ходы в нечеловечески тяжелых условиях. Специалисты считают, что таких тоннелей существует несколько десятков. Этакий монумент ненависти одних корейцев к другим — северокорейских коммунистов к южнокорейским капиталистам.

По аналогии стоит вспомнить подземные ходы, прорытые в 60-е годы между Восточным и Западным Берлином. Их проложили жители порабощенного ГДР и тайно бежали по ним «на свободу». Здесь, в Пханмунчжоме, тоннели тоже проложены жителями порабощенного государства — правда, не по доброй воле. В один прекрасный день они должны были ринуться по ним из своего концлагеря. Но не для того, чтобы освободиться, а для того, чтобы поработить других и привязать к своей «зоне» новую «территорию».

И по сей день Северная Корея остается для Южной злейшим врагом. «Главным врагом», как это прописано в конституции, менять которую пока что никто не собирается. На Юге запрещены северокорейские газеты — их чтение карается как уголовное преступление. То же самое с северокорейскими сайтами в Интернете. Заходить в них в стране, обладающей передовыми компьютерными технологиями, строжайше запрещено. Из любого уличного телефона-автомата можно позвонить по бесплатному номеру в местное отделение госбезопасности, чтобы сообщить: там-то и там-то я видел подозрительного типа, похожего на северокорейского лазутчика.

При всех ее цивилизационных и технологических достижениях Южная Корея — страна, верящая только в себя, в свои собственные силы и с недоверием относящаяся ко всему чужому. Так сложилось исторически, но очевидно, что особую роль в формировании такой психологии сыграли последние полвека соседства со злейшим врагом. Понятие единой нации в сильнейшей степени разрушено многолетней враждой и глухим железным занавесом, разделявшим две страны. Какая там единая нация, когда миллионы людей в Южной Корее до сих пор не знают ничего о судьбе своих близких родственников, оставшихся когда-то, в 1946 году, после раздела полуострова, на Севере и сгинувших там навсегда.

ЛЮБОВЬ К ЗРЕЛИЩАМ И ЭФФЕКТНЫМ ЖЕСТАМ — ПОХОЖЕ, ОБЩАЯ ДЛЯ СЕВЕРО- И ЮЖНОКОРЕЙСКИХ ПОЛИТИКОВ: ЧЕГО СТОИТ ПРОХОД ПОД ОБЩИМ ФЛАГОМ СПОРТСМЕНОВ ДВУХ СТРАН НА ОТКРЫТИИ СИДНЕЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ! А НАЧАВШЕЕСЯ НЕДАВНО ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ВЕТКИ, СВЯЗЫВАЮЩЕЙ ЮЖНУЮ И СЕВЕРНУЮ КОРЕИ? **НИКТО ВЕДЬ ДО СИХ ПОР НЕ ОТМЕНИЛ РАЗДЕЛЯЮЩУЮ ДВЕ СТРАНЫ МНОГОКИЛОМЕТРОВУЮ ЗОНУ ОТЧУЖДЕНИЯ, В КОТОРУЮ НЕ ДОЛЖНА СТУПАТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ НОГА**

При всей своей дисциплинированности и традиционной лояльности власти южнокорейский бизнес весьма прохладно относится к перспективе инвестировать средства в Север. Хотя государственные и законодательные возможности для таких инвестиций уже созданы, сами вложения пока ничтожно малы — чуть больше 15 млн. долларов. Для одиннадцатой по объему экономики мира — просто копейки. Рисковать берутся в основном «акулы» вроде «Хёндэ», «Дэу», LG. Хотя, впрочем, какой риск? Ну чем рискует такой гигант, как «Дэу», поставив в какой-то северокорейской провинции фабрику по изготовлению ветровок и сумок для гольфа? К тому же хорошо известна зависимость «чеболей» — гигантских южнокорейских многопрофильных концернов-монополистов вроде «Дэу» и «Хёндэ» — от государства. Инвестируя средства в Северную Корею, они явно выполняют государственный, политический заказ.

Единственный на сегодняшний день масштабный и политически значимый проект сотрудничества двух Корей — восстановление железнодорожного сообщения между КНДР и Южной Кореей. Восстановить, собственно, предстоит чуть больше 40 км полотна, разобранного в 1946 году, после раздела полуострова. На южнокорейской территории работы начались в сентябре. На северокорейской еще не начинались, и неизвестно, когда начнутся. Проект несколько напоминает платоновский котлован. Прокладывая свою часть ветки, южнокорейские путейцы — об этом поведал министр строительства и транспорта Ким Юн Ки — понятия не имеют не только о том, когда приступят к работам на Севере, но и о том, в каком состоянии находится остальная часть северокорейской колеи, каким подвижным составом пользуются в КНДР, и т.д. Недостающую часть ветки, конечно, проложат, однако когда по ней будет пущен первый поезд, в соответствии с каким регламентом он будет пересекать межкорейскую границу, — не знает пока никто. Так что затея пока что тоже в большей степени относится к области эффектных политических жестов, нежели конкретных экономических проектов. К ее реализации с южнокорейской стороны привлечены все те же «чеболи» — «Хёндэ», «Самсунг».

Сближение двух Корей чем-то напоминает строительство этой железнодорожной ветки. Одна сближается, увлекаемая политической волей своего лидера, и опасливо гадает: а что там делает другая и какие вынашивает замыслы? Может, там, на Севере, и не железную дорогу вовсе строят, а роют очередной подземный ход через границу в Пханмунчжоме? ■

Сеул — Москва

Злоба футбольного дня

Фанатам мало самовыражаться в насилии, они хотят быть на виду у всей страны

ТРУДНО ПОВЕРИТЬ, НО **КОГДА-ТО НА НАШИХ СТАДИОНАХ** (ВНИЗУ) **БЫЛА СОВСЕМ ДРУГАЯ АТМОСФЕРА**, НИ ЗЛОБЫ, НИ НАСИЛИЯ — ТОЛЬКО ОБЩЕЕ ОЩУЩЕНИЕ ПРАЗДНИКА

Александр Нилин

ДИАГНОЗ

ФАНАТЫ СПОРТИВНЫЕ ВСЕГО, ЧЕГО ХОТЕЛИ, ДОБИЛИСЬ, кроме разве канонизации. Но она им из стратегических соображений и не нужна — в неформальности заведомо меньше каких-либо ограничений и есть простор для наращивания популярности. Всех нас, любящих футбол не фанатически, а, как выражаются игроки, зряче, оттеснили на задворки зрелища, оставив роль наблюдателей за происходящим. И очень уж наивно думать, что судьба фанатов зависит от нас, уповающих, может быть, втайне не на силу, отсутствующую у власти, а на расплывчатость общественного мнения. Это наша судьба во многих смыслах зависит от вышедших из-под контроля фанатов.

...Лет десять назад Аркадий Галинский — знаменитый, напомню, поскольку все связанное с цивилизованным спортом катастрофически забывается, футбольный обозреватель, ныне покойный, — попеняв за утрату болельщицкой жилки и отчуждение от злобы дня, позвал пойти с ним на московское дерби: матч между «Динамо» и «Спартаком».

И злобу футбольного дня мне пришлось ощутить в полной мере, едва успел закончиться победой «Спартака» матч. Мы с Адиком (как называли Галинского друзья) оказались в медленной толпе динамовских — судя по яростному отчаянию, с каким переживали они поражение, — фанатов. Мне казалось, что грубая демонстративность их скорби ни в коем случае не может угрожать нам, господам не первой молодости, к тому же сделавшим футбол своей журналистской специализацией — и уже потому вливающих в коктейль своего восприятия игры, к сожалению, в три раза больше аналитики, чем эмоций, оттого крайне скупых в пристрастиях к отдельно взятым клубам. Но фанат, казавшийся обезумевшим от горя, рвался из рук с трудом сдерживающих его друзей и кричал истерически агрессивно: «Не смей смотреть на меня!» Мы не имели возможности обойти беснующуюся молодежь стороной — и крик, получалось, обращен был к нам. Галинскому было уже к семидесяти, но он человек импульсивный и храбрый (кстати, храбрость одного не подчиненного толпе человека встречается во много раз реже, чем отвага подставляющей себя под омоновские дубинки толпы), сказал, что, если кто-нибудь из этих молодцов на нас бросится, он вынужден будет прибегнуть к приему, которому научили его во фронтовой разведке, — ударит нападающего каблуком в горло... Мне в тот момент показалось, что огорченный всем увиденным на стадионе Адик со свойственным всем литераторам воображением пре-

КТО-ТО **ЧАШУ СТАДИОНА СРАВНИВАЕТ С БУРЛЯЩИМ МОРЕМ,** КТО-ТО — С КРАТЕРОМ ВУЛКАНА. К СОЖАЛЕНИЮ, СЕГОДНЯ ЭТИ МЕТАФОРЫ ВОСПРИНИМАЮТСЯ БУКВАЛЬНО, В СМЫСЛЕ ОПАСНОСТИ ДЛЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

увеличил грозившую нам опасность. Но утром в газете я прочел, что вчерашняя разгневанная толпа сломала челюсть не участвовавшему в матче динамовскому вратарю Сметанину — двухметровому атлету, вступившемуся за оскорбленную кем-то из фанатов жену.

Угрозу с противоположной фанатам стороны я испытал довольно скоро. В марте 94-го года в Москву приехала «Барселона» на матч со «Спартаком». Трибуны в Лужниках очистили не слишком тщательно, просто лед посыпали песочком, и я понял, что придется стоять на скользких скамьях, а не сидеть. У меня был блатной пропуск на виповские места, но я их в горячке не нашел. Стоял рассеянно в проходе — трезвый совершенно, законопослушный господин с пропуском, повторяю, обещающим известные привилегии, и уж, признаюсь теперь, с дамой, стадия отношений с которой ввергала временно обратно в юношескую сосредоточенность на своем гордо рефлектирующем «я». На дежурное замечание представителя лужниковской администрации (в штатском, а не в каком ни в камуфляже) о запрещении стоять в проходах кротко ответил, что не собираюсь здесь задерживаться. И вдруг напарник сделавшего замечание — тоже не в камуфляже, но совершенно квадратный верзила в надвинутой шляпе — раздулся на глазах до невероятных размеров, гнилопомидорно раскраснелся и сипло прорычал, что он меня сейчас растерзает. Я настолько изумился его беспричинной ярости, что не успел испугаться, — за долгую и далеко не безгрешную жизнь я никогда не испытывал такой откровенной к себе ненависти... Что же требовать, думаю я сегодня, от ОМОНа, в большинстве случаев комплексующего на почве своего бессилия, когда разъяряет его неповиновением молодежь с ее самочинным статусом.

Сегодняшнюю Россию можно, при желании, рассматривать как электорат московского «Спартака». И воинственная консервативность его приверженцев — «Спартак» единственный из классических советских институтов, не претерпевших существенных изменений, — пусть и несолидно олицетворенная в фанатах, могла бы, наверное, импонировать мне. Разобравшись в особенностях спартаковских болельщиков, я бы, возможно, и в характере своей страны лучше разобрался. Более полувека хожу на футбол, и помню, как в послевоенных сезонах «Спартак» не побеждал ни «Динамо», ни ЦДКА, а за него все равно многие и многие болели. И был, по-моему, в том многомиллионном пристрастии некий вызов именно жестокости времен, отрицающих привычные ценности. Помню, как в 1948 году, очутившись ребенком во взрослой спартаковской компании, я вынужден был почувствовать себя сугубым конъюнктурщиком за то, что болел за поистине великий тогда клуб ЦДКА: недобитая интеллигенция угадывала в победах армейской команды безжалостный имперский мотив, а их «Спартак» служил остаткам свободомыслия.

Помню и другое. Проходим во второй половине 80-х на матч дублеров с Бесковым, тренировавшим тогда «Спартак», и Андреем Петровичем Старостиным. Стайка фанатов со спартаковской атрибутикой устроилась в ряду под нами — и Старостин немедленно встал со своего места. Бесков стал уговаривать его остаться: «Может быть, они сегодня не будут кричать». Но глухой к тому времени на левое ухо основоположник «Спартака» отсел подальше. Мне показалось, что я понимаю мотивы его отвращения к подросткам, ничего предосудительного в тот раз не совершившим. Братья Старостины сделали все от них зависящее, чтобы поднять в обществе реноме футболистов, отождествить их с первыми авиаторами, может быть, или с аристократическими атлетами-джентльменами начала века, которых брали себе за образец они, дети царского егеря. В болельщиках основанного ими клуба, невольно бросающего вызов ведомственному спорту — футболу, культивируемому под эгидой НКВД и Красной Армии, они мечтали увидеть людей той же элитной породы. Красавец гладиатор по своему облику — лучшей живой эмблемы «Спартаку» и нельзя было придумать, — Андрей Старостин искал душевной опоры в дружбе с Юрием Олешей, с артистами Художественного театра. И необратимость превращения ценителя, знатока, искушенного зрителя в оголтелого фаната оскорбляла чувства гордого старика, ушедшего из жизни вместе с последними, как он считал, настоящими болельщиками.

Но жизнь спортивная продолжается и без Старостиных — и не терпит пустоты на своих трибунах. Футбол невозможен без энергообмена с публикой, какой бы она ни была. Мир, похоже, не испытывает сегодня недостатка в злой энергии.

Конечно, странное — по контрасту — впечатление производят теперь в кинохронике 40-х годов доверчивые лица людей в шинелях со споротыми погонами. Они прошли войну, сталинские тюрьмы, многим из них еще предстоит жизнь за колючей проволокой и уж точно всем — за железным занавесом. Откуда же в них такая незамутненность азарта? Однако не правильнее ли будет спросить — не знаю только, кого: себя ли, самих ли фанатов, наверняка не пожелающих меня услышать, — почему футбольное зрелище разжигает кровавый, разрушительный инстинкт в тех, кто вовсе не рвется в действующую армию? Может быть, сам футбол нынешний тому виной — гладиаторы не жаждут больше иной участи?

И полицейскими методами общества ревнителей футбола не облагородить. И ОМОН скорее всего обречен на поражение в битвах с фанатами. Ни «Спартак», ни тем более остальные клубы с их меньшей популярностью не захотят лишиться своих фанатов — единственной регулярно осязаемой аудитории. Футболу ничего не остается, как за неимением гербовой (а у кого она сегодня в наличии?) бумаги писать свою сегодняшнюю историю на простой.

Ехал как-то в пригородной электричке, и уже на подъезде к Москве по вагону прошествовали футбольные фанаты в своих шапочках и шарфах. Они шли с определенным, грамотно соблюдаемым интервалом, подобно выходящим на представительный матч спортсменам. И меня эта дисциплинированность насторожила, пожалуй, больше учиняемых ими безобразий.

Я лишний раз убедился, что стихия толпы доступна управлению тех взрослых, которые отлично понимают примитивный механизм ее действия: вспомните, как фанаты ЦСКА или того же «Спартака», кажется, забрасывали всяким дерьмом американское посольство, когда бомбардировали Югославию.

И второе: мне показалось, что в пристрастии к футболу всем напоказ и эпатирующем мирных жителей вызове прежде всего сублимировалась жажда любой ценой (включая мазохистское наслаждение от избиений озверевшими омоновцами) быть на виду у целой страны, вне зависимости от личных достоинств и способностей. ■

Возвращение в юность

Которое не состоялось, да и не могло состояться по причинам, от автора не зависящим

Илья Кукин

НОСТАЛЬГИЯ

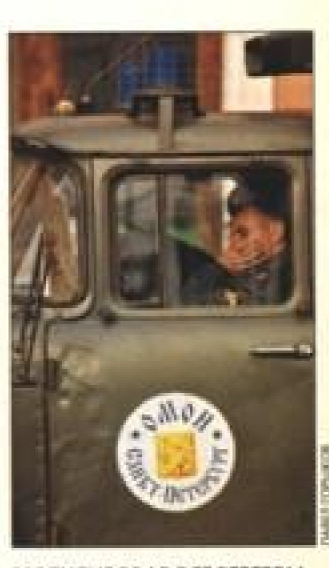
Вообще-то выезд в Питер никогда не считался у фанатов чем-то достойным отдельного упоминания. Другое дело Вильнюс, Кишинев или тем паче Тбилиси с Ереваном.

Добирались со множеством пересадок на электричках, именуемых в народе «собаками». Многие болельщики продолжают путешествовать этим способом и по сей день. Романтика, к тому же платить за проезд на этом виде транспорта у фанатов не принято. А то, что дорога занимает весь световой день и еще часть ночи, — разве это кого остановит в 17 лет? Выезды в город на Неве что спартаковских болельщиков, что членов других столичных фан-группировок и раньше были самыми массовыми, а сейчас, когда советский футбол стал российским и его география сильно сузилась, тем более.

Выездной город

Ездить в Питер любили еще и по причине крепкой дружбы, связывавшей «спартачей» и «зенитчиков». Даже унижение, испытанное «спартачами» в 84-м, когда в одном из ключевых матчей «Зенит» обыграл «красно-белых», а затем стал чемпионом, не отразилось на отношениях фанов. Сейчас в это трудно поверить, но тогда, в начале 80-х, любой мало-мальски известный в своем кругу болельщик мог неделями кантоваться в Питере на «флэтах» друзей — накормят, напоят, спать уложат. Бывало, приходилось каждый день пристанище менять, чтобы никого не обидеть. И в Москве питерцев принимали радушно. До сих пор помню, как устраивал на ночлег в своей малогабаритной «двушке» десяток «сине-бело-голубых», приехавших на финал Кубка СССР 84-го года. Не раз было — отправлялись в Питер втроем-вчетвером, скажем, на хоккей, а возвращались теми же «собаками» целой толпой — питерцы какой-то матч в Москве ехали смотреть. Звонок перед отходом поезда матери друга, уверенной, что сын на минутку вышел за хлебом: «Не волнуйтесь, Миша будет денька через три».

А какие люди на матчах «Зенита» заполняли 33-й сектор (там сидели самые преданные болельщики этой команды) стадиона Кирова, 70-тысячная чаша которого в те времена редко когда пустовала: Беломор, Круифф, Клоун, закадычные приятели Пиночет с Корваланом, Сократес — это было прозвище моего питерского друга Миши, не имевшего ровным счетом никакого отношения к великому бразильскому полузащитнику Сократесу. И хоть пиво было дрянное, а милиция свирепствовала (если тебе не было шестнадцати, отправляться в путешествие было вдвойне рискованно — детприемник, в школу сообщат),

МОБИЛИЗОВАВ ВСЕ РЕЗЕРВЫ, ПИТЕРСКОЙ МИЛИЦИИ УДАЛОСЬ ПРЕДОТВРАТИТЬ КРУПНЫЕ СТЫЧКИ МЕЖДУ БОЛЕЛЬЩИКАМИ «ЗЕНИТА» И «СПАРТАКА». НО МЕЖДУ СОБОЙ ПИТЕРСКИЕ ФАНЫ ВСЕ ЖЕ ПЕРЕДРАЛИСЬ (ВВЕРХУ)

Самая многочисленная фанатская группировка Петербурга «Невский фронт» имеет на своем счету множество «подвигов», но среди болельщиков «Зенита» достаточно вполне вменяемых людей, которые болеют азартно, но цивилизованно.

Не раз в ходе матча «Зенит» — «Спартак» московские гости пытались прорвать цепь, отделявшую их от питерских фанов (стр.41), **но успеха не добились**

каждая поездка в Питер становилась праздником.

Все это в прошлом. «Зенит» теперь играет на 20-тысячном «Петровском». Элиту 33-го сектора сменили маргинальные фанатские бригады «Невский фронт» и «Питерские волки». Из старой гвардии на матчах редко кого встретишь.

Дружба врозь

Менялись поколения болельщиков, и медленно, но верно отношения между московскими и питерскими фанами портились. Этапной вехой стало трехлетней давности побоище между зенитовцами и спартаковцами на Шелковском шоссе. В конце концов питерцы перессорились вообще со всеми столичными фанатами. Теперь каждая поездка москвичей на берега Невы, а питерцев в первопрестольную — головная боль для местной милиции.

Для нынешних фанатов, особенно для «пионэров», так называют в этой среде 12—14-летних подростков, футбол не очень-то и важен, им главное — «навести шороху». Теперь с трибун вместо песен и речовок, которым не было числа, несется нечленораздельный вой вроде «О-эу-эу». Если же фанаты начинают что-то скандировать, то это обязательно оскорбления и угрозы в адрес болельщиков другой команды.

Гастроль

К прибытию спартаковских фанатов в северную столицу на принципиальнейшую игру с «Зенитом», победа в которой фактически обеспечивала «красно-белым» звание чемпиона, милиция, причем не только питерская, готовилась со всей тщательностью. Ожидали, что 29 октября приедут чуть не семь тысяч болельщиков, но в итоге их оказалось около пяти тысяч, цифра все равно внушительная. Причем половина из них даже не имела шансов попасть на матч. «Спартачам» было выделено всего две с половиной тысячи билетов, максимум того, что положено гостям по регламенту чемпионата — 11 процентов от числа мест на трибунах. Обсуждали, правда, вариант проведения встречи на стадионе Кирова, куда точно бы попали все желающие, но эта арена, как известно, расположена на берегу Финского залива в огромном парке, где предотвратить столкновения милиция просто не в состоянии.

Ходили слухи, что в Питере возникли целые боевые бригады, которые и к фанатам-то не отнесешь. Тамошний коллега утверждал, что лично знаком с членами группы, числом в 150 человек, которая специализируется на «акциях» против гостей. Все как на подбор богатыри — не пьют и не курят, занимаются восточными единоборствами. Поверить в такое было трудно, но когда явно хорошо организованная «команда» устроила 19 октября в Липецке, где «Зенит» проводил кубковую встречу, форменный погром, корреспондент «Итогов» решил, что на матч «Зенита» со «Спартаком» ехать в Питер надо обязательно.

Накануне игры в северной столице были задействованы чуть не все милицейские резервы города и области. Питерские милиционеры заблаговременно провели несколько совещаний со своими московскими коллегами, чтобы скоординировать усилия. Ведь «зона риска» включала в себя не только Питер — она начиналась в Москве, с платформы Ленинградского вокзала.

В утро матча на Московском вокзале была выставлена сплошная цепь, состоявшая в основном из курсантов милицейских училищ, которая перекрывала все выходы с платформ. К каждому прибывающему из столицы поезду выдвигался наряд милиции и ОМОНа. Всех, кого по возрасту или облику можно было причислить к фанатам, тщательно обыскивали с ног до головы, у каждого досматривали вещи. Ни в одной коммерческой палатке, которых на вокзале множество, в те часы не торговали даже пивом.

В районе стадиона «Петровский» утром было спокойно. У ограждения толпились несколько сотен мо-

ЗУБ ЗА ЗУБ

Хроника озверения

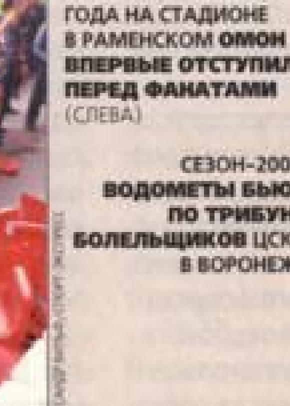
7 мая 1994 года. Кубок России. ЦСКА (Москва) — «Спартак» (Владикавказ). Стадион «Песчаное».

Первый официально зарегистрированный конфликт между российскими болельщиками. Наши фаны ни в чем не хотят уступать европейским: драка переросла в столкновение с силами правопорядка. Милиция к вспыхнувшему на трибунах побоищу, увы, оказалась не готова. В результате сотням армейских фанатов удалось выбежать на поле, что противоречит всем писаным и неписаным правилам. К счастью, обошлось без жертв.

5 августа 1995 года. «Локомотив» (Москва) — «Спартак» (Москва). Стадион «Локомотив».

В июне прошлого года на стадионе в Раменском ОМОН впервые отступил перед фанатами (слева)

Сезон-2000. **Водометы бьют по трибуне болельщиков** ЦСКА в Воронеже

После очередного эпизода, в котором арбитр принял спорное решение в пользу «Локомотива», на бровке разгорелась перепалка между тренером железнодорожников Юрием Семиным и покинувшим поле после замены спартаковцем Николаем Писаревым. Спартаковским фанам много не надо — в сторону скамейки «Локо» летят банки из-под пива и все, что попадается под руку. На трибуны бросаются омоновцы и довольно быстро наводят порядок.

25 октября 1996 года. ЦСКА (Москва) — «Черноморец» (Новороссийск).

Ничего не решавший для армейцев матч проходил в подмосковном Селятине. Единственная трибуна местного стадиона вмещает всего 3000 человек, и столкновения сотен оставшихся без билетов болельщиков с милицией начались еще задолго до игры. Те, кто не попал на матч, в ожидании результата накачиваются спиртным. ЦСКА терпит поражение, и среди болельщиков мгновенно распространяется слух, что победу «Черноморец» просто купил. Фанаты «красно-синих» принялись вымещать злость на местных торговых палатках и автомобилях и настолько в том преуспели, что сюжет о вакханалии в Селятине показали даже по телеканалу CNN. Но по крайней мере серьезно пострадавших не было.

8 апреля 1997 года. Кубок России. «Автомобилист» (Ногинск) — «Спартак» (Москва). Ногинск.

Во втором тайме с трибуны болельщиков «Спартака» был брошен взрывпакет. Реакция бойцов подмосковного ОМОНа оказалась на редкость быстрой и четкой. Работая дубинками, стражи порядка, не дожидаясь окончания игры, в течение нескольких минут полностью очистили трибуну от болельщиков и погнали их на станцию. Били всех, кто попадался под руку: подростков, девушек. Спартаковские фанаты до сих пор уверены, что это была провокация и взрывпакет бросил кто-то из сотрудников милиции.

30 августа 1997 года. «Спартак» (Москва) — «Зенит» (Санкт-Петербург). Стадион «Локомотив».

Прибывшие в Москву зенитовцы направились от автовокзала по Щелковскому шоссе в направлении стадиона, колонна спартаковцев двигалась им навстречу. «Красно-белых» сопровождали лишь три «газика» с милиционерами, которые при всем желании не могли предотвратить столкновение. В итоге вспыхнула драка, и омоновцам, прибывшим к месту событий через 7—8 минут, пришлось, чтобы прекратить избиение питерцев, открыть стрельбу поверх голов. Задержано около 150 человек, открыто несколько уголовных дел, но никто до сих пор не наказан. После драки сотни болельщиков обратились в больницы с серьезными ушибами и черепно-мозговыми травмами. Существует версия, что о времени и месте битвы лидеры фанатских группировок условились заранее. Питерцы же утверждают, что попали в ловушку, которую им устроили коварные москвичи.

Чтобы устроить дебош, **футбольным хулиганам не нужны даже противники из другой фанатской группировки...** они умудрились сорвать трансляцию матча Швейцария — Россия на стадионе «Динамо» в Москве

4 октября 1997 года. «Локомотив» (Нижний Новгород) — «Спартак» (Москва). Нижний Новгород.

Фанаты уже давно называют волжский город Омоновск-сити. По их мнению, местные правоохранительные органы отличаются особой агрессивностью — серьезные конфликты с ними и у армейцев, и у спартаковцев возникают ежегодно.

На сей раз столкновение спровоцировали нижегородские болельщики:

ФАНАТЫ ЗАВОДЯТСЯ ДРУГ ОТ ДРУГА И В КОНЦЕ КОНЦОВ ТЕРЯЮТ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОБЛИК

сквичей — те, кто не успел выкупить билеты в столице (распространение шло через клуб). Им обещали продать их в Питере. Когда около 10 утра открыли кассу, болельщики толпой ринулись к ней. Но милиция быстро выстроила их в очередь.

Около полудня подошел последний ночной поезд из Москвы, на котором должен был прибыть внушительный отряд болельщиков. «Пьяный поезд», — кивнул в его сторону лейтенант милиции, с которым в этот момент беседовал корреспондент «Итогов». И точно, из вагонов вываливались изрядно помятые молодые люди. Вид у проводников тоже был измученный. Один из них рассказал, что только из его вагона в Бологом ссадили восемь человек, а если считать по всему поезду, до Питера не доехали около двух сотен фанатов: «В Бологом нас целый батальон милиции с овчарками встречал».

За два часа до матча у стадиона было уже не протолкнуться. Все прилегающие улицы запрудил народ, всюду сине-бело-голубые зенитовские цвета. Надо сказать, что основная часть питерской публики болеет хоть и азартно, но вполне цивилизованно. Футбольная атрибутика продается на каждом шагу и на любой вкус: флажки, флаги и флажищи, разнообразные значки, шапочки, цилиндры и головные уборы, похожие на рогатый шлем викинга. Одних шарфов с зенитовской символикой вариантов десять. Особой популярностью у молодых людей пользуется некое подобие тюбетейки со множеством косичек, свисающих ниже плеч. Гамма, естественно, та же трехцветная. И ни один питерский болельщик, будь то паренек из Колпина или артист Михаил Боярский, не явится на стадион без шарфа. Такое единодушие вполне объяснимо: в отличие от Москвы у пятимиллионного Питера всего одна команда высшей лиги. Это столичные жители могут выбирать, за кого болеть, а здесь «Зенитушка» — свет в окошке.

Последние часы перед матчем были особенно тревожны. Но на сей раз все ограничилось двумя-тремя локальными стычками. Дело в том, что спартаковских болельщиков пропустили на трибуну задолго до начала игры и вокруг стадиона их практически видно не было. Наиболее экстремистски настроенные питерские фаны остались этим крайне недовольны. Корреспонденты «Итогов» даже наблюдали, как схлестнулись между собой две группы местной молодежи. Они явно искали выход накопившейся энергии.

Не до футбола

Два сектора за воротами, отданные москвичам, как-то сами собой оказались поделены на две половины. Одну заняли нормальные болельщики, другую — фанаты. Этих футбол перестал интересовать почти сразу. Все внимание они сосредоточили на двойной цепи полностью экипированных солдат и милиционеров, выставленной между спартаковским и зенитовским секторами. Сперва они пытались преодолеть эту преграду, пуская в ход только руки и ноги. Скоро им это надоело, и в стражей порядка полетели петарды и камни. К счастью, администрация стадиона в обоих спартаковских секторах сняла от греха пластиковые кресла — основное метательное оружие фанов — те принялись выламывать арматуру, на которую крепятся сиденья. Трудились упорно и наконец вооружились здоровенным железным дрыном. Но, когда попытались броситься с нею на оцепление, милиционеры не растерялись и быстро разоружили хулиганов. Когда перед самым финальным свистком «Спартак» забил победный гол, москвичи на радостях устроили внизу кучу-малу. Обошлось без членовредительства, но металлическое ограждение пострадало сильно. ▶

после финального свистка в спартаковские трибуны полетели камни. Омоновцы на действия своих земляков почему-то никак не отреагировали. Однако, когда спартаковцы стали отвечать, пустили в дело дубинки. Остановлено это зверское избиение было во многом благодаря Олегу Романцеву, который появился в самой гуще схватки. По факту неправомерных действий сотрудников ОМОНа возбуждено уголовное дело, которое не закрыто по сей день.

30 октября 1998 года. «Шинник» — ЦСКА (Москва). Ярославль.

Последний тур чемпионата должен был стать для армейцев «серебряным». Когда на 21-й минуте Семак открыл счет, фанаты ЦСКА до того воодушевились, что стали сбегать с верхних рядов вниз и выламывать кресла. Свисток на перерыв послужил омоновцам сигналом к атаке. Они принялись дубинками загонять болельщиков назад, к верхним рядам. В ответ полетели выломанные кресла. ОМОН отступил. Сразу успокоились и фанаты. Итог — 248 выломанных сидений.

19 июня 1999 года. «Сатурн» (Раменское) — «Спартак» (Москва). Раменское. «Локомотив» (Нижний Новгород) — ЦСКА (Москва). Нижний Новгород.

У «ЛОКОМОТИВА» — САМАЯ МАЛОЧИСЛЕННАЯ ФАНАТСКАЯ ГРУППИРОВКА, НО ДАЖЕ ОНА СОБИРАЕТ ДЕСАНТЫ НА ВЫЕЗДНЫЕ МАТЧИ

Потасовка между фанатами и ОМОНом случилась еще за 40 минут до начала матча в Раменском. Первый гол «Спартака» болельщики отметили прыжками и плясками, в ответ ОМОН сразу же двинулся на «зачистку» трибун. Полетели пластиковые сидения. Спартаковские болельщики считают, что столкновение спровоцировали сотрудники милиции, начавшие без всякого повода избивать подростков в красно-белых шарфах. На раменском стадионе сломано 487 сидений, ему нанесен ущерб на сумму около 10 000 долларов.

В тот же день отметились и армейские болельщики. Они устроили дебош в фирменном поезде с высаживанием стекол, избиением проводников и даже начальника поезда. Во Владимире милиция сняла с поезда 17 фанатов. Драки с местными нижегородскими болельщиками и милицией вспыхивали и во время матча. Итог — 3 госпитализированных фаната с черепно-мозговыми травмами разной степени тяжести.

2 октября 1999 года. «Сатурн» (Раменское) — ЦСКА (Москва).

Болельщики ЦСКА ехали в подмосковное Раменское с явным намерением затмить летние «подвиги» спартаковцев. Уже в первом тайме началась драка между фанатами и ОМОНом. К кон-

КОЛОННА «ПЛЕННЫХ» СПАРТАКОВСКИХ БОЛЕЛЬЩИКОВ ПОД ЛИТЕЙНЫМ МОСТОМ В ПИТЕРЕ

▶ Счастливые победители после окончания матча стали срывать с себя футболки и кидать их болельщикам. Примечательная деталь — спартаковцы выбрали для этого сектор, где сидели «тихие» фанаты. В ответ раздалось громогласное: «Спа-си-бо». Соседний сектор молчал.

Марш победителей

Такого видеть еще не приходилось. Нам рассказывали, что питерская милиция старается не допускать, чтобы гости после матча слонялись по городу в поисках приключений. Уже не первый год московских фанатов, «помариновав» часок на трибуне, под конвоем отправляют прямо на вокзал и сажают в поезда. Но в этот раз, видимо, по причине большой численности фанов, колонну повели не кратчайшим путем через центр, а в обход. Без малого два часа в плотном кольце милиции и ОМОНа, сопровождаемые двумя десятками грузовиков и автобусов с солдатами, шествовали «красно-белые» по вечернему Питеру. Для многих, похоже, это было первое знакомство с достопримечательностями города-памятника. «Ух ты, какой парк темный!», — услышал я восклицание, когда колонна проходила мимо Летнего сада. К концу большинство, а в толпе были и девушки, и безусые подростки, еле передвигали ноги, и милиционеры подгоняли отстающих дубинками.

По живому коридору колонна медленно втянулась под арку Московского вокзала, и тут офицер с подножки следовавшего в арьергарде грузовика объявил в мегафон: «Наш забег окончен. Желаем счастливого возвращения в столицу» — это было как вздох облегчения.

Самый массовый в нынешнем сезоне выезд футбольных фанатов закончился относительно мирно. Правда, для этого пришлось поставить на уши всю милицию северной столицы и значительную часть московской. Ну, хоть так. ■

цу перерыва болельщики оттеснили стражей порядка. После матча на помощь к омоновцам пришли военнослужащие дивизии им. Дзержинского. Толпу расчленили, болельщиков валили на землю и надевали на них наручники. Итог: около 400 избитых, 350 кресел выломано.

27 марта 2000 года. «Локомотив» (Москва) — ЦСКА (Москва).

По вине администрации ФК «Локомотив» билетов в продажу было пущено больше, чем мест на стадионе. Когда болельщиков, заплативших свои кровные, перестали пропускать, возникла давка. ОМОН действовал крайне брутально. В тот день впервые в усмирении фанатов приняла участие конная милиция. В результате десятки подавленных лошадьми болельщиков обратились за медицинской помощью.

15 апреля 2000 года. «Зенит» — «Динамо» (Москва). Санкт-Петербург.

На пути от станции метро до стадиона столичные фанаты были атакованы местными. Впрочем, петербуржцы утверждают прямо противоположное. В ход пошли камни, арматура, бутылки. Итог трагический: погиб 15-летний юноша, несколько десятков человек госпитализированы. Органы правопорядка пытаются представить дело так, что смерть наступила от передозировки наркотиков. Но в это никто не верит.

6 августа 2000 года. «Факел» — «Спартак» (Москва). Воронеж.

Спартаковские фаны устроили погром у гостиницы «Брно», где поселилась столичная команда. Пострадали сама гостиница, ночной клуб «Фламинго», ларьки и автомобили на прилегающих улицах. Милиции пришлось стрелять в воздух. Задержаны более 200 болельщиков из полутора тысяч прибывших в Воронеж.

2 сентября. Московский стадион «Динамо». Трансляция матча Швейцария — Россия.

Телеканал ТВЦ установил на стадионе «Динамо» экран размером 5х6 метров, на котором транслировался матч отборочного турнира чемпионата мира. Девиз вечера — «Футбол объединит Россию». На 9-й минуте началась драка с милицией, устроенная бритоголовыми подростками, клубную принадлежность которых установить не удалось. Трансляция матча периодически прерывалась — тут уж не до футбола.

В итоге за медицинской помощью обратились 13 человек, четверо госпитализированы. В их числе — один омоновец и одна несовершеннолетняя девочка. С корнем вырвано около 2000 кресел. После игры фанаты прошлись «боевым» маршем по Тверской. Один из его участников заметил: «Это был беспредел по отношению к нерусским и неформалам».

Последний сезон отмечен применением водометов (новое слово в «футбольной» практике ОМОНа) против болельщиков в Воронеже и Питере, дисквалификацией стадионов в северной столице и Москве. В битвы на трибунах постепенно втягиваются даже относительно малочисленные фанатские группировки таких команд, как «Торпедо» и «Локомотив».

Никита Ким, «Спорт-экспресс» — специально для «Итогов»

Умиротворение агрессора

Силовые и «неадресные» методы борьбы с футбольными хулиганами успеха не приносят

Илья Кукин

ПЕРСПЕКТИВА

Столкновения фанатов с милицией и между собой чем дальше, тем больше стали определять атмосферу стадионов и даже ход самих футбольных матчей. Но фанатские армии неизменно отступали перед силами правопорядка.

Перелом произошел, пожалуй, в прошлом году, во время побоища между фанатами «Спартака» и подмосковным ОМОНом на стадионе в Раменском, прервавшего игру на 20 минут. Впервые поле битвы осталось за бесчинствующей торсидой, стражи правопорядка отступили. «Триумфаторы» покуражились всласть. Сам президент и главный тренер «Спартака» Олег Романцев умолял болельщиков успокоиться. Усталые, но довольные фанаты беспрепятственно вернулись в Москву. С тех пор бойцы фанатских группировок (не только спартаковских) значительно осмелели.

«Несиловых» способов борьбы с этим общественным бедствием, по существу, нет. Администрация провинциальных стадионов, подвергающихся нашествию московских «гостей», никак повлиять на ситуацию не может. Она бы и рада свести до минимума (а может, до нуля!) продажу билетов столичным «ультрас», но предоставлять места на стадионе болельщикам команды гостей полагается по регламенту чемпионата.

Свои меры пытаются принимать Российский футбольный союз и Профессиональная футбольная лига: за буйства поклонников штрафует (на не слишком значительные суммы) сам клуб. В минувшем сезоне закрыли для публики два матча, где хозяевами поля были соответственно «Зенит» и ЦСКА. Пытались применить то же наказание к «Спартаку» — по формулировке «за систематические проявления вандализма» (причем в расчет брались и домашние, и гостевые игры), когда москвичи должны были играть «золотой» матч с «Ростсельмашем». Но общественный резонанс заставил чиновников передумать. Такие санкции формально строги, но на деле явно неэффективны, к тому же от них страдают обычные болельщики. На Западе наказывают именно распоясавшихся фанатов, но блюдут интересы нормальных зрителей. Арены порой дисквалифицируют, команды платят штрафы, матчи переносят на нейтральное поле, но болельщиков на игру пускают. И никому не придет в голову закрывать «Парк де Пренс», если фанаты «Пари Сен-Жермен» учинят драку, скажем, в ненавистном им Марселе.

Создание легальных фан-клубов в наших условиях не панацея. Во-первых, хулиганы их элементарно не признают, считая истинными поклонниками любимой команды только себя. Во-вторых, льготы, предоставляемые фан-клубам (право распределения билетов на выездные матчи и сезонных абонементов), часто становятся источником злоупотреблений и объектом спекуляций.

Идеологи фан-движения любят порассуждать о неизбежности войн среди болельщиков столичных команд, о необходимости «дать отпор врагу». Но только врагу, с «чужим» шарфом на шее. Можно подумать, в тех ларьках, которые московские отморозки громят по всей России на дальних подступах к стадионам, продавцами служат динамовцы или армейцы. Как будто диктор стадиона «Динамо», которого в прошлом году избили парни с бело-голубыми шарфами, — спартаковский поклонник.

Специалисты-психологи утверждают: агрессия молодежных группировок — ответ маргиналов обществу, загнавшему

СТОЛКНОВЕНИЯ ФАНАТОВ С МИЛИЦИЕЙ СТАНОВЯТСЯ ВСЕ БОЛЕЕ ОЖЕСТОЧЕННЫМИ,
И СЧИТАЕТСЯ, ЧТО ХУЛИГАНЫ ПРОВОЦИРУЮТ ОРГАНЫ ПРАВОПОРЯДКА.
НО НЕ ИСКЛЮЧЕНО, ЧТО «БОЕВЫЕ ГРУППЫ» ФАНАТОВ ВСЕГО ЛИШЬ РЕАКЦИЯ НА ЧРЕЗМЕРНУЮ ЖЕСТОКОСТЬ СТРАЖЕЙ ПОРЯДКА

ЧЕМ ЯРОСТНЕЕ ВОЙНЫ ФАНАТОВ С МИЛИЦИЕЙ, ЧЕМ **БОЛЬШЕ БУДЕТ ПОСТРАДАВШИХ С ОБЕИХ СТОРОН, ТЕМ МЕНЬШЕ НА ТРИБУНАХ ПРОСТО БОЛЕЛЬЩИКОВ**

их в угол. Поддержать любимую команду для них не более чем предлог. Только объединившись под клубными цветами и проведя несколько громких «акций», они получают легкую возможность почувствовать себя «достойными членами общества».

За минувшие лет 15 фанаты изменились вместе со всей страной. В начале 80-х это было спонтанное, абсолютно неформальное явление. Сейчас оно приобрело гораздо более четкую организацию, появились специальные «боевые группы». Неудивительно, что многие пытаются задружиться с радикальными фанатами в политических целях. Причем лидеры фан-группировок честно в этом признаются. У националистических организаций пока, по последним сведениям, не очень получается, а вот, скажем, вагоны и поезда, оплаченные ЛДПР для выездов динамовских болельщиков, — факт.

При этом лидеры болельщицких группировок извлекают из массовости явления немалую пользу. Самые практичные из них взяли в свои руки продажу клубной атрибутики. Фанатские «авторитеты» ходят и требуют у клубов: обеспечьте нам выезд, бесплатные билеты на матч. По отзывам очевидцев, порой просят и просто на опохмел. А тем временем клубы еще и платят за них штрафы. Клубу «Спартак» в прошлом году пришлось выложить за разгромленные трибуны на разных аренах около 70 тысяч долларов. Уверен, цифры 2000 года будут не меньше. Фанов это не смущает. На встрече «Спартака» с болельщиками сетования клубной администрации по поводу того, что «поддержка» дорого обходится, были встречены хамской репликой из зала: «Ну, деньги-то не последние...»

Футбольные хулиганы чувствуют себя все более уверенно. Но это не значит, что с ними вообще нельзя бороться. Английские вандалы были еще почище наших, но англичане нашли способы борьбы с ними, по крайней мере на домашних аренах. Ушло на это немало времени, да и комплекс принятых мер был внушителен. В отличие от нас — мер «адресных». Главных зачинщиков полиция и службы безопасности клубов знали наперечет. На всех стадионах оборудовали системы слежения, если кто-то принимался буйствовать, то мгновенно пополнял «черные списки». А оказаться в них — означало схлопотать пожизненное отлучение от стадиона. Подействовало на многих. Но дело не только в тотальном контроле или ужесточении репрессивных мер. Тесный контакт клубов с болельщиками, даже самыми радикальными, привел к созданию на стадионах мирной обстановки. У нас же главное и едва ли не единственное средство — ОМОН с резиновыми «цивилизаторами». А промежуточный результат налицо: «агрессор» захватил стадионы, где «чистой публике» остается все меньше места. ■

СПЕЦИАЛИСТ

Нештатные ситуации предусмотрены

Способны ли одни силы правопорядка решить проблему околоспортивного вандализма? На вопросы корреспондента «Итогов» ответил начальник отдела по обеспечению массовых мероприятий ГУВД Москвы подполковник Александр Аратов

— Иногородние болельщики редко наезжают в Москву такими большими толпами, как столичные в другие города. Главная проблема в Москве — свои.

— Да, только несколько раз от 800 до 1000 человек прибывали из Питера. Наша задача в таких случаях уберечь их от нападения столичных фанатских группировок. Тактика хулиганов изменилась, они не ищут возможности сойтись стенка на стенку с толпой приезжих, а отлавливают мелкие группы. Мы приезжих собираем. Ленинградский вокзал — наш «любимый». Там нам дают возможность компактно разместить 600—800 человек в зале № 4, потом мы их провожаем к стадиону.

— То есть вы видите свою главную цель в полной изоляции болельщиков от местных агрессоров, что позволяет избежать столкновений?

— Не только. Кроме того, наша задача в том, чтобы они не мешали простым гражданам жить нормальной жизнью. Публика ведь неадекватная...

— В советские времена фанаты все-таки выезжали, чтобы посмотреть футбол и поболеть за своих. Сейчас очень многие группировки в первую очередь нацелены на битвы. Сама игра уходит на второй план...

— Такая тенденция наблюдается уже не первый год. Есть лидеры, которые управляют процессом.

— А у вас есть возможность получить информацию из этой среды, чтобы предотвратить заранее подготовленные «акции»?

— Мы ведь говорим не о криминальном мире, где без осведомителей угрозыску работать невозможно. Наша служба фактически имеет дело с детьми. Трудными, агрессивными, способными причинить большие неприятности, но детьми. Когда встречаешься с ними один на один — абсолютно нормальные ребята. До того, как сбиваются в стаю, толпу. Я, встречая эти тысячи болельщиков, вернувшихся из Питера, поражался: большинству по 12—15 лет. Фанаты — неоднородная масса. Возьмем 20-тысячную трибуну в Лужниках, которую традиционно занимают болельщики того же «Спартака». На ней всего процентов 15 доставляют нам настоящие хлопоты.

Сейчас мы стали понимать: если кто-то дергает их за ниточки и превращает в опасную силу, то мы должны анализировать это, взаимодействовать с другими отделами, в том числе криминальной милицией. И 2000 год подтвердил: тянуть с объединением наших усилий нельзя. В окружных ОВД уже созданы рабочие группы.

— Сколько сотрудников обычно задействовано на футболе?

— К каждой игре готовимся отдельно, с учетом ее специфики и степени риска. У нас отработано распределение сил по Москве. Если игра в Лужниках, от 12 до 20 резервных групп работают в городе. Под контроль берутся вокзалы, это как бы первый «пояс безопасности», поскольку очень много болельщиков прибывают из области и соседних регионов. Второй рубеж — от метро «Парк культуры» и даже «Кропоткинская» до стадиона, то есть в направлении прямого следования зрителей. Третий — прилегающие к арене территории. Наконец, непосредственно вход на стадион, турникеты и выходы в сектора. Общее количество сотрудников на средний матч, где зрителей тысяч двадцать, около 10 тысяч. На аншлаговых матчах эти цифры, конечно, возрастают. Помогают и войсковые наряды. С этого года ни один сотрудник ОМОНа на трибунах не появляется. Во-первых, из-за войны на Северном Кавказе в Москве их осталось гораздо меньше, во-вторых, не хотим провоцировать фанатов, зная их сложные отношения с ОМОНом. Эти силы у нас теперь в резерве, а непосредственно на стадионе работают только патрульно-постовые группы.

— В случае возникновения конфликта на трибунах, реакция сил правопорядка бывает иногда неадекватной. Порой непредсказуемой и чрезмерно жесткой. Почему вообще в разных городах милиция работает будто по разным правилам?

— Иногда на местах не хватает опыта. А откуда ему взяться, если матчей «повышенного риска» у них за год проводится два-три. В Москве хоть обстановка и сложнее, но три-четыре раза в неделю мы вынуждены заниматься этой работой, и многие, даже нештатные, ситуации предусмотрены.

— Лидеры некоторых фан-группировок заявляют, что они своими силами, без милиции и ОМОНа способны обеспечить порядок на фанатских секторах.

— Они просто ищут популярности. На деле никто из них не способен взять на себя такую ответственность. И подобные высказывания — пустая похвальба.

Илья Кукин

От мини к микро

В прошлом месяце ученые из Калифорнийского университета в Беркли объявили о создании первого компактного мономолекулярного транзистора («сделанного» из одной молекулы углерода-60, размер менее одного нанометра, см. фото). Попытки изготовить мономолекулярный транзистор были и раньше, но их делали в виде трубки, а не шара, и размером они были существенно больше. Транзистор вообще — это такой «переключатель», которым контролируется поток электронов. Мономолекулярный шаровой транзистор соответственно устройство прецизионное и может фиксировать проход всего одного электрона, а не потока. Что открывает совершенно захватывающие дух перспективы в технологиях того же хранения данных. От привычного компьютера лет через пять, пожалуй, останется лишь дисплей — все остальное легко поместится в бусину или, скажем, искусственный ноготь. ■

Печатно-виртуальный архив

Сеть все чаще называют всемирной помойкой. Количество «закачанной» в Интернет информации растет чуть не в геометрической прогрессии, а найти нужное стало почти невозможно. А кое-чего вообще до сих пор нет. Поэтому сайт Adflip.Com, на котором собрана отличная коллекция печатной рекламы за последние шестьдесят лет, кажется таким удачным. Тут же можно убедиться в том, что Билл Гейтс, например, за последние 15 лет совсем не изменился. Побродив по сайту, через некоторое время начинаешь ощущать психологическое утомление — где же привычные в Сети ернические комментарии, смайлики, приколы и отрыв по полной? Городской житель по приезде из деревни с наслаждением вдыхает автомобильный выхлоп. А вам в аналогичной ситуации могу прописать посещение сайта **www.adcritic.com,** созданного программистом Питером Бекманном исключительно в увеселительных целях.

Лишние билетики

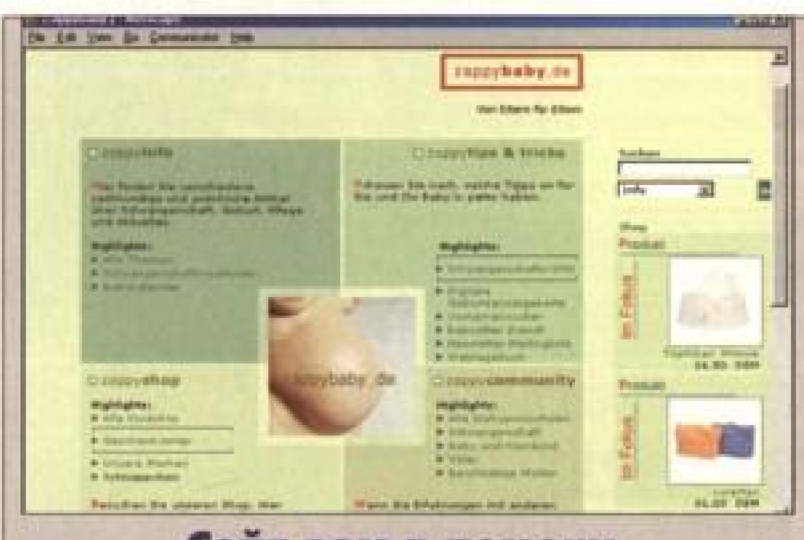

Слово «партер» (par terre) — относительно недавний выходец из французского языка и буквально означает «на земле». Впрочем, домен parterre.ru до сих пор никто не купил. Зато недавно в русской Сети появился свежеиспеченный Parter.Ru — новая система бронирования и продажи билетов на все зрелищные мероприятия Москвы. Желающие могут попробовать выбрать на сайте интересующее их мероприятие культурной жизни, зарегистрироваться и заказать необходимое количество билетов, указав наиболее подходящую часть зала и удобное время доставки. ■

Эй, подвиньтесь!

EAST NEWS/SCIENCE

Не так давно нелегкая журналистская судьба занесла вашего корреспондента в дальнее зарубежье... Кажется, так принято было начинать у маститых советских телеобозревателей свои репортажи «из-за бугра». В моем случае это было как раз относительно давно, и на судьбу я при этом совсем не жаловался. Но главное — лететь пришлось через «Шереметьево», где бойкая тетенька, толкавшая перед собой угловатую серую уборочно-помывочную машину, чуть не лишила составителя Save As жизни — тот не сразу отреагировал на раздавшийся из-за спины крик «Эй, подвинься!». Движение уборщицы при этом было столько же неуклонным, как траектория айсберга-убийцы. А вот англичане завели себе робота — уборщика аэропортов. Тот способен почистить-помыть зараз 20 тысяч квадратных метров и напичкан ультразвуковыми и лазерными сканерами, гироскопами и прочими умными устройствами, чтобы аккуратно объезжать пассажиров. Замешкавшимся робот вежливо говорит: «Извините, пожалуйста, я здесь прибираюсь». Если пассажир не двигается с места, робот аккуратно убирается вокруг, попутно напоминая застывшему гражданину о разных полезных вещах — например, что курить в аэропорту нельзя. Правда, сигарету изо рта вырывать не станет — все-таки не человек. ■

Сайт вам в помощь

Темпы web-строительства в последнее время несколько замедлились в связи с тенденцией общего падения на NASDAQ котировок акций компаний, работающих в индустрии высоких технологий и особенно в Web. Впрочем, на свет все равно временами появляются крайне любопытные проекты. Например, сайт с чудным названием **www.zappybaby.de.** Немецкие интернетчики предлагают очень занятым деловым современным женщинам, желающим завести ребенка, сообщить на сайте о себе некоторые сведения и личные координаты, а уж сайт сам займется подсчетом того, когда у клиентки наступает овуляция, и в нужный момент известит ее посредством SMS-сообщения на ее сотовый телефон (sic!). Ахтунг, мол, пора заниматься любовью. Дополнительная услуга — посылка аналогичного сообщения партнеру клиентки. Сервиса такой потрясающей степени бессмысленности составителю Save As видеть в Сети до сих пор не доводилось. Впрочем, реакция немок пока неизвестна. Успехов вам, строители Заппибэби.Де!

По информации «Итогов», RCFOC, TBTF, ParavozovNews, Cooler
Адрес составителя yegor@inter.net.ru

Профессор Гарвардского университета, врач крупной бостонской клиники готов исцелять больных по всему миру — от Гаити до России

Добрый доктор Фармер

Маша Гессен

СВЯТОЙ

Доктор Фармер длинный, тощий и нескладный, одет в слишком короткий и здорово замусоленный черный пиджак и черные потертые брюки явно от другого костюма.

Видимо, это сочетание имел в виду автор журнала «Нью-Йоркер», написавший этим летом, что у Фармера есть один-единственный костюм, черный. Статья была анонсирована с несвойственной «Нью-Йоркеру» помпезностью: «Святой» — значилось на обложке журнала. Автор, подробно описавший образ жизни неутомимого доктора, перелетающего из страны в страну, от эпидемии к эпидемии, перечислил всю собственность Фармера: один костюм, три рубашки и пара черных ботинок.

Больше у Пола Фармера, собственно, ничего и нет. Нет денег, хотя он, будучи профессором Гарвардского университета и врачом крупной бостонской больницы, видимо, неплохо зарабатывает — но все переводится на счет его благотворительной клиники, обслуживающей бедняков в Бостоне и на Гаити. Нет дома: Фармер живет главным образом в самолетах, а ночует где придется — в гостиницах, в лачуге рядом со своей клиникой на Гаити, в подвальном помещении, где обосновался еще аспирантом Гарварда. Нет семейной жизни: жена-гаитянка учится в Париже, где нет никаких эпидемий, поэтому Фармер почти не видит ни ее, ни двухлетнюю дочь. А теперь, судя по всему, нет и черных ботинок — потому что на своей пресс-конференции в гостинице «Славянская» в конце августа Фармер был обут в вызывающе новые фиолетовые кроссовки с желтыми шнурками. С чашкой кофе он пытался управиться одной рукой, так как вторая, левая (Фармер — левша), сломана: «Упал в нашей клинике на Гаити», — говорит он, как будто это что-нибудь объясняет.

Вообще когда речь заходит о нем самом, доктор Фармер мало что может толком объяснить. Даром что он официально признанный гений. Каждый год американский фонд Макартуров выдает так называемый «грант за гениальность» — крупную сумму денег, которую стипендиат тратит по своему усмотрению. Свои 220 тысяч долларов Фармер в 1993 году отдал гаитянскому отделению все той же благотворительной клиники с плохо поддающимся переводу названием Partners in Health — что-то вроде «Партнерство во имя здоровья». Или «Здоровое содружество». «Это вовсе не поступок святого, — защищается Фармер. — Я был одним из основателей клиники в 1985 году и к тому времени посвятил почти десять лет тому, чтобы превратить ее в настоящий медицинский центр».

А почему вдруг двадцатипятилетний белый американец, аспирант-медик, стал одним из основателей поликлиники для гаитянских бедняков? «Основная причина детской смертности на Гаити — инфекционные заболевания. Основная причина смертности взрослых в возрасте от 25 до 40 лет — туберкулез. Такое количество бессмысленных смертей». Разумеется, никто в современном мире не должен умирать от излечимых болезней — но вы-то, доктор Фармер, тут при чем?

«Я уже бывал на Гаити, работал там в гуманитарной организации в начале 80-х». Ну и почему вы там оказались? «Кто может объяснить поступки двадцатидвухлетнего человека? Лично я могу только догадываться. Но когда я туда приехал и увидел то, что увидел, я понял, что это то, чем я хочу заниматься».

Дорога в Сибирь

В России доктор Фармер впервые оказался уже в более зрелом возрасте, всего пару лет назад, а потому несколько более внятно объясняет, как его сюда занесло.

Приятель Фармера, один из членов совета директоров «Здорового содружества», поехал работать в Перу, там заболел туберкулезом и вскоре умер. Как выяснилось, умер потому, что туберкулез его был множественно-лекарственно-устойчивым (МЛУ), то есть не подлежал лечению обычным набором противотуберкулезных лекарств. Далее выяснилось, что в столице Перу Лиме эпидемия МЛУ-туберкулеза.

«Дальше произошла такая забавная история, — говорит Фармер. — Вы только опишите ее как-нибудь поосторожнее, чтоб не вышло скандала. Мы стали обращаться во всякие крупные фонды, чтобы начать программу по лечению МЛУ-туберкулеза в Перу, и выяснилось, что эти фонды очень косные». В том смысле, что привыкли финансировать благотворительную медицину по одной и той же схеме: много-много дешевых антибиотиков для быстрого лечения инфекций, которые легко лечатся и фактически уже искоренены в развитых странах. МЛУ-туберкулез в такую схему не вписывается: его лечат подолгу и невероятно дорогими лекарствами. Поэтому крупные фонды ему отказали. Такая вот забавная история. (Правда, за последние годы, отчасти стараниями Фармера, удалось убедить фармацевтические компании существенно снизить цены.)

С точки зрения Фармера обсуждать эффективность затрат на лечение больных людей аморально.

«Мы решили обратиться к более новым фондам, к Соросу, например. Он нам отказал на том основании, что в Перу они не работают. Ну, это, по-моему, справедливо. Но они прислали нам письмо, которое предложили использовать в качестве рекомендательного в другие фонды. И в этом письме описали свой проект в России. Их программа была основана на существовавших тогда рекомендациях международных экспертов по борьбе с туберкулезом». Эти рекомендации, по мнению Фармера, подходили для таких мест, как Восточная Африка или Гонконг, где много туберкулеза, но практически нет МЛУ, а для России не годились категорически. «Вот так я в Россию и попал». То есть прочитал письмо и написал в фонд Сороса письмо-предупреждение о том, что запланированный проект обречен на провал. Казалось бы, какое ему дело — использовал бы рекомендательное письмо по назначению, получил бы свои деньги из какого-нибудь другого фонда и работал бы в Перу. Вместо этого встретился с руководителем соросовского проекта и несколько месяцев потом спорил с ним до хрипоты. «Сначала предметом спора были технические аспекты проекта, затем — стоимость, ну а потом мы вместе стали разрабатывать стратегию».

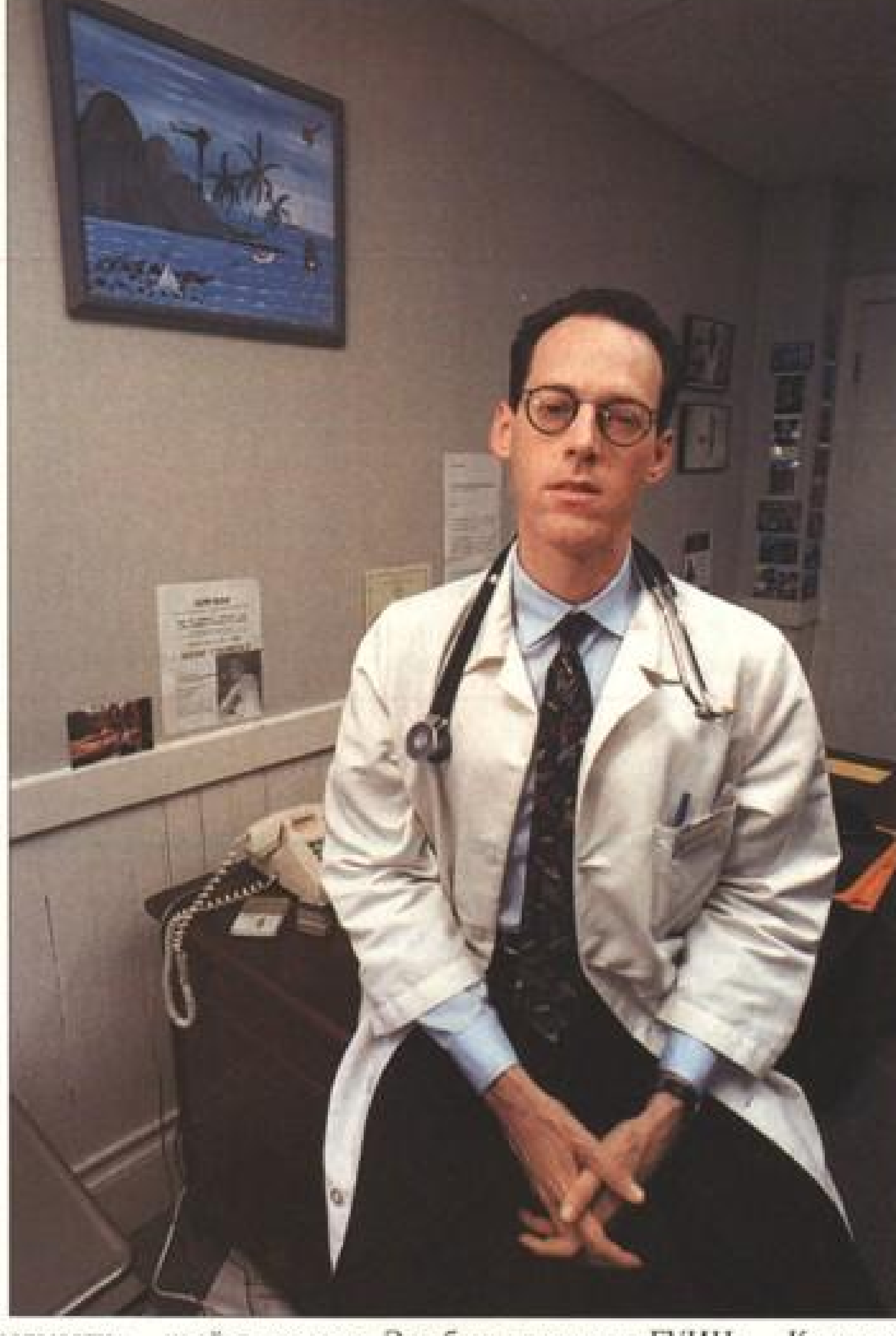
В результате Фармер стал консультантом Всемирного банка по разработке займа России на борьбу с туберкулезом и ВИЧ-инфекцией. (От денег и должности консультанта Пол Фармер с самого начала отказался, потому что считает многие проекты банка аморальными.) Из 150 млн. долларов около 100 пойдет на туберкулез. Фармер доволен: впервые крупная международная организация дает большие деньги на лечение бедных людей дорогими лекарствами. Видимо, Фармер действительно сыграл важную роль: программа, до которой у Фармера не дошли руки, касающаяся борьбы с ВИЧ-инфекцией, построена по старой модели — много денег на профилактику и ничего — на дорогое лечение. Фармер признается, что скрывает от своих российских коллег то, что лечение СПИДа — одна из его специальностей. «Вы бы тоже лучше не говорили никому, — просит он. — А то ведь и этим придется здесь заниматься». Ну да какой смысл скрывать: во время своих «туберкулезных» поездок в российские места лишения свободы Фармер наверняка увидит ВИЧ-инфицированных заключенных, лишенных лечения, — и займется СПИДом в России.

В своей клинике на Гаити он наладил лечение бедных ВИЧ-инфицированных крестьян сверхдорогими лекарствами последнего поколения, потому что убежден — стандарт медицинского обслуживания должен быть единым для всех жителей планеты.

Про другие программы банка в России Фармер, по собственному признанию, знает мало. Зато знает, например, про проект Всемирного банка по строительству огромной плотины на Гаити, в соответствии с которым были затоплены близлежащие деревни со всеми землями, где работали крестьяне. Именно этих обнищавших крестьян и лечит Фармер в своей клинике, расположенной там, куда им пришлось переселиться (лечит не только от распространенного здесь туберкулеза, но и от других болезней). И вообще политика Всемирного банка, как и прочих международных организаций и — главное — американского правительства, изучена им досконально и показана весьма нелицеприятно в одной из его книг «Польза от Гаити».

Этнограф

«У меня есть такая книжка, «Польза от Гаити», — сказал Фармер, выступая на недавнем научном симпозиуме, — в научных кругах она не ходит, но я дам экземпляр любому, кого это интересует». Сколько всего Фармер написал книг, неясно: сам он говорит «несколько», разные специалисты — врачи, этнографы и

политологи — слышали о разных его книгах. Последняя точно называется «Инфекции и неравенство — эпидемии современности». Книжка, собственно, именно об этом — о том, что люди болеют и умирают не только от бактерий и вирусов, а от нищеты, а точнее — от нищеты в сочетании с бактериями и вирусами. Идея не то чтобы оригинальная, но подана она мастерски: повествование рассчитано на американцев, жадно потребляющих газетные статьи об экзотических болезнях типа лихорадки Эболы или лихорадки Западного Нила, но не подозревающих о том, что в мире каждый год три миллиона человек умирают от туберкулеза.

Да, Фармер еще и прекрасно пишет — живо, просто, без изысков и практически без научных терминов. Словно он и не врач, и не профессор. Когда он успевает писать, разумеется, непонятно. Говорят, он почти не спит. Во всяком случае, на Гаити, по его словам, писать просто невозможно: «Там все хотят от меня, чтобы я их лечил, а не занимался научными изысканиями. А когда я приезжаю в Бостон, от меня требуют научности и критикуют за то, что в книге, скажем, представлена недостаточно репрезентативная группа». Но Фармер пишет не о группах, а о людях, и скорее не как врач, а как этнограф, каковым по совместительству является.

Фармер одновременно окончил две аспирантуры и защитил две докторские диссертации. Сам он рассказывает, что просто хотел учиться, а тут подвернулась стипендия для аспирантов, совмещающих изучение медицины и этнографии. Так что Фармер стал заодно и этнографом, хотя вряд ли этнография, изучающая своеобразие культур, — его призвание: его убеждения, в общем, основаны на том, что все люди одинаковые и должны если не жить одинаково, то, всяком случае, быть одинаково здоровыми и получать в случае необходимости одинаковые лекарства. Иными словами, по призванию он — врач.

Именно с врачами ему приятнее и легче всего общаться, даже если эти врачи — тюремные. Российский проект, в который он по неосторожности влез, направлен на борьбу с МЛУ-туберкулезом в местах лишения свободы. «Странно, конечно, что я работаю в бывшем ГУЛАГе, — признает Фармер. — Но у меня есть оправдание. Когда я приехал, я увидел следующее. Был проект, в котором участвовали русские, европейцы и американцы. И русские выступали за более высокий стандарт лечения, а иностранцы — за более низкий. Русские врачи говорили: «Этого для наших пациентов недостаточно». А европейцы и американцы говорили: «Многого хотите. Слишком дорого выйдет». Ну, я сразу определился, на чьей я стороне. Это были врачи из ГУИНа (Главное управление исполнения наказаний. — **«Итоги»**). С тех пор я тут побывал во многих тюрьмах и видел многих молодых врачей, которые работают в невыносимых условиях — и все равно выходят на работу. Это производит большое впечатление».

Фармер прекрасно понимает, что вовсе не все гуиновские врачи — хорошие специалисты. На Гаити он уже привык к тому, что профессиональная подготовка местных коллег часто хромает. Но он готов почти все простить человеку, который, как представляется Фармеру, действительно хочет лечить. В то же время он ничего не прощает благонамеренным, но плохо разбирающимся в деле помощникам с Запада. «Я был на правозащитной конференции в Москве пару лет назад. Там было много народу из ГУИНа, юристы и правозащитники. И кто-то из правозащитников стал говорить, что в тот год 10 тысяч заключенных умерли от голода. Я ему не верю. Я думаю, что они умерли от туберкулеза. Со стороны умирающий от туберкулеза похож на умирающего от голода. Но это же огромная разница! Если это голод, то лечить надо едой. Если туберкулез — то едой вместе с антибиотиками. А если это МЛУ-туберкулез — то правильными лекарствами. Меня такие ошибки бесят. Потому что вроде какая разница, если речь идет о заключенных, или о крестьянах на Гаити, или о проститутках в Африке?»

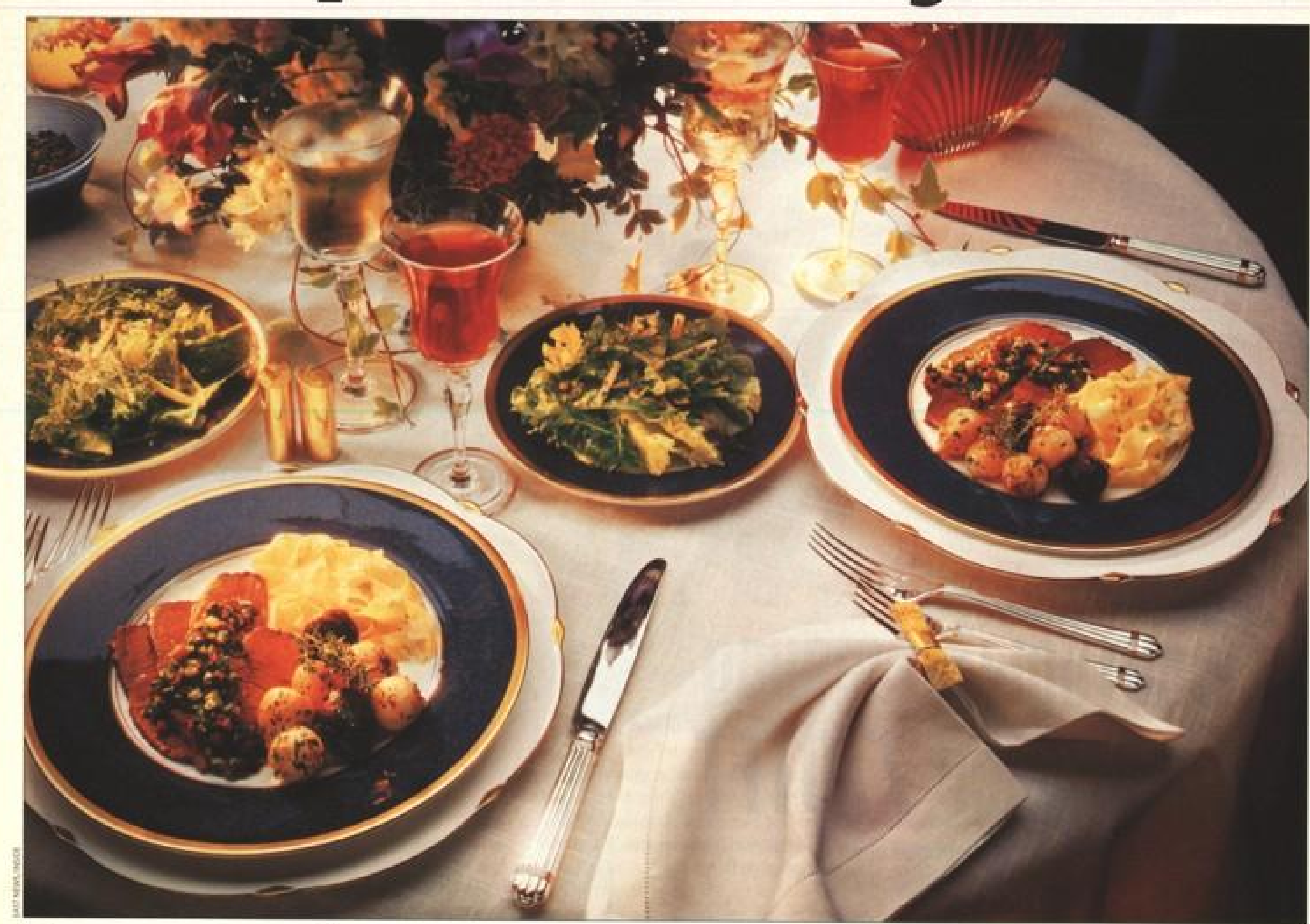
Всех, кто готов поддержать его безнадежное дело, доктор Фармер по-своему ценит, независимо от того, какова причина этой поддержки. Не так давно ЦРУ объявило проблему российского МЛУ-туберкулеза угрозой американской национальной безопасности. «Такая логика мне отвратительна, — говорит Фармер. — Это полная противоположность солидарности. Правильно было бы сказать: есть место, где люди больны, и есть способы бороться с их болезнью. Значит, надо применить эти способы в этом месте».

Нынешней осенью способы борьбы с МЛУ-туберкулезом наконец-то начнут применяться для лечения 50 заключенных в одной из колоний Томска. И ради 50 пациентов Фармер два года летает из Перу и Гаити в Москву и Томск? «Это не просто 50 заключенных, — отвечает Фармер. — Я надеюсь, что это начало воссоздания системы всеобщего медицинского обслуживания. А в интервью журналу Science я сказал, что это проект всемирного значения, и я действительно так считаю, потому что устойчивость к лекарствам — проблема все более распространенная. Мы получим много полезной информации, которая пригодится врачам не только в Казахстане, Киргизии и Грузии, но и в Мексике, Доминиканской Республике, Кот д' Ивуар. Кроме того, я считаю, что это шаг вперед с точки зрения прав заключенных. И шаг вперед с точки зрения равных прав на медицинское обслуживание. Эти заключенные получат те же лекарства, что, скажем, и богатая мадам в Денвере, заболей она МЛУ-туберкулезом».

Это научно-популярное объяснение стоило Фармеру немалых усилий. Он морщился, делал паузы, сам себя прерывал. И наконец добавил: «Я два года и два месяца ждал, пока хотя бы 50 из тех пациентов, которых мы наблюдаем, не начнут получать лечение. Мне больно от того, что про них известно, что у них МЛУ-туберкулез, но их не лечат. Каждый месяц они умирают. Так что лично я получу огромное удовлетворение просто от того, что эти люди начнут лечиться».

Мы еще некоторое время говорили, а потом Фармер объявил, что перед поездкой в Томск ему обязательно надо купить туфли: «Я не появлюсь перед этими ребятами в таком виде. У меня все-таки есть какое-то представление о приличиях». И уже перед тем, как войти в магазин, он спросил: «Я сумел в конце концов объяснить, почему имеет смысл лечить 50 человек?» А я как раз собиралась спросить, что стряслось с его черными ботинками. Впрочем, он, наверное, сказал бы что-нибудь вроде: «Я шел по улице».

Неистребимая вкусность бытия

В конце октября в Болонье и Турине стоял пир горой. Весь кулинарный мир ел, пил и чествовал своих героев. В том числе и наших соотечественников

Slowfood — организация, появившаяся в начале 90-х годов. Принципы этого движения, зародившегося в Италии и ныне быстро распространяющегося по всему миру, — это штучное производство, изысканные сочетания натуральных продуктов, тонкие вина, отказ от пищевых добавок и т.д. И конечно же, культура поглощения пищи — собственно, slowfood и значит: неспешная еда. Функционеры организации — эксперты, знатоки кулинарии, ученые — «выискивают и поддерживают по всему миру людей, которые защищают и развивают наследие животной и растительной пищи, знания и вкус» (из устава Slowfood). В начале нынешнего года движение учредило ежегодные премии, которые и вручались в конце октября в Болонье. Претендовать на них (всего пять премий по 10 000 евро каждая) могли те, «кто занимался и занимается производством, торговлей, изучением, исследованиями в области еды и питья, поддерживая и защищая таким образом биоразнообразие (животное и растительное), главную опасность для которого сегодня представляет массовое производство».

Сергей Авдеенко

ИСТИНА В ЕДЕ

Пять дней пиршества, которые вместили в себя и вручение премий Slowfood 2000, и работу Салона вкуса, несомненно, удовлетворили бы самые высокие — да и низменные — вкусы Гаргантюа и Ламме Гудзака, Портоса и Робина Бобина Барабека, старосветских помещиков и Фальстафа, да и тысяч других известных и неизвестных обжор и гурманов. Диапазон безграничен — от всевозможных лакомств на искусно сервированных кувертах в средневековых замках до перекуса на борту рыбацкого сейнера, где свежевыловленные дары моря приготовили на гриле и потребляли с пылу, с жару. Это был всемирный праздник еды. Настоящей, которую не полагается глотать на ходу.

В Салоне вкуса, разместившемся уже в третий раз в туринском выставочном центре Лингото (чуть меньшем, чем наша ВДНХ), производители и предприниматели из 30 стран мира, признающие исключительно «медленную еду» и принципы биологического разнообразия, в 254 лабораториях вкуса одновременно предлагали 24 тысячам человек попробовать 188 сортов вин, 19 — пива, 56 — сыра, 27 сортов колбас, 12 — ветчин, 19 видов десертов, не говоря уже о бесчисленных пастах, граппах и всевозможных блюдах из риса. Французы, разумеется, привезли гусиную печенку и устрицы, американцы попытались доказать, что хорошее пиво могут варить и не в Европе. А рядом, на ярмарке, продавались (с предварительной дегустацией, разумеется) еще тысячи сортов сыров, салями и окороков, привезенных в Турин самими производителями, — нечто подобное в Москве можно было видеть в незапамятные голодные времена, когда в День города, например, счастливые жители столицы покупали продукты прямо с рязанских, калужских или минских грузовиков.

Молчание ветчины

Странные все-таки люди, эти итальянцы. И на Салоне вкуса, и на заседаниях жюри конкурса Slowfood 2000 многие эксперты били тревогу: на грани исчезновения более ста продуктов. Например, вот-вот будет утрачен секрет приготовления салями под названием «скрипка Кьявенны» (по названию местечка, где ее производят). Салями эта делается из задней ноги козы, которую прежде итальянские гурманы надменно презирали как «корову бедняков», а сегодня оценили по достоинству. Крестьяне прозвали салями «Страдивари» и режут ее, положив на плечо, действуя ножом, как смычком. Козью салями полагается есть в компании на Рождество, перед камином. А секрет ее приготовления переходит от матери к дочери — от поколения к поколению: не мужское это дело. Сегодня в деревушке в долине Кьявенна осталось три женщины, владеющие этим искусством.

Будущее сыра из Монтеборе, трехслойного, как свадебный пирог, зависит от сморщенных рук семидесятилетней синьоры Каролины, единственной, кто знает секрет приготовления этого любимого лакомства Леонардо да Винчи. Исследователи из Туринского университета вместе с экспертами из Пьемонта попытались было сделать сыр по этому же рецепту и из того же молока, однако изделие синьоры Каролины неизмеримо вкуснее. «Может, потому, что я чувствую готовность закваски на ощупь, руками», — не без смущения предполагает синьора Каролина.

Подобных историй тьма-тьмущая. О персиках, которые в глухом сицилийском местечке весной прямо на деревьях обертывают в пергамент, чтобы защитить от средиземноморской мошкары и от жаркого солнца, и они до осени остаются желтыми и «живыми». О фисташках из Бронте, растущих на лаве под Этной и поэтому обладающих уникальным ароматом и даже цветом скорлупы; о лигурийской плотве «чичарелли», лишенной чешуи, которую можно выловить лишь легчайшей сетью, коей тысяча лет...

Странные они люди, эти итальянцы. Казалось бы, чего тревожиться — на место исчезнувшего окорока или салями назавтра явятся тысячи новых. Кто-то посадит новый сорт риса, кто-то найдет новую пещеру, где «вызревающий» свиной окорок в уникальной смеси морского и горного воздуха обретет неповторимый вкус, третий скрестит несколько сортов винограда и получит еще одно божественное вино, не уступающее, быть может, самому Barolo. В стране, где культурно-гастрономический уровень один из самых высоких в мире и вовсе не определяется привычными всему миру макаронами и пиццей (и, поверьте, не всякая пицца — фастфуд), кто-нибудь что-нибудь придумает обязательно. Так что не

ПЯТЬ ДНЕЙ ПИРШЕСТВА ВМЕСТИЛИ В СЕБЯ И ДЕГУСТАЦИЮ ВСЕВОЗМОЖНЫХ ЛАКОМСТВ НА ИСКУСНО СЕРВИРОВАННЫХ КУВЕРТАХ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЗАМКАХ, И ПЕРЕКУС НА БОРТУ РЫБАЦКОГО СЕЙНЕРА, ГДЕ СВЕЖЕВЫЛОВЛЕННЫЕ ДАРЫ МОРЯ ПРИГОТОВИЛИ НА ГРИЛЕ И ПОТРЕБЛЯЛИ С ПЫЛУ, С ЖАРУ. И КОНЕЧНО ЖЕ, ИТАЛЬЯНЦЫ НЕ МОГЛИ НЕ ПОХВАСТАТЬСЯ СВОИМ КОРОННЫМ БЛЮДОМ — PROSCIUTTO — СВИНЫМ ОКОРОКОМ. **ЭТО БЫЛ ВСЕМИРНЫЙ ПРАЗДНИК ЕДЫ. НАСТОЯЩЕЙ, КОТОРУЮ НЕ ПОЛАГАЕТСЯ ГЛОТАТЬ НА ХОДУ**

ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСА SLOWFOOD 2000. ТРЕТЬЯ СПРАВА — МАРИЯ ГИРЕНКО (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ).

В ЛАБОРАТОРИЯХ ВКУСА В ТУРИНЕ (ФОТО ВНИЗУ) **24 ТЫСЯЧИ ЧЕЛОВЕК МОГЛИ ОДНОВРЕМЕННО ПРОДЕГУСТИРОВАТЬ 12 СОРТОВ СВИНЫХ ОКОРОКОВ, 27 — КОЛБАС, 56 — СЫРА. САМИ ПРОИЗВОДИТЕЛИ ОБЪЯСНЯЛИ ЕДОКАМ, КАК ИМЕННО СЛЕДУЕТ ЕСТЬ ТОТ ИЛИ ИНОЙ ПРОДУКТ**

будем лить крокодиловы слезы по этому поводу. Не нам их лить.

Лауреаты

Когда полгода назад мне предложили стать одним из 600 членов жюри, которым предстояло нынешней осенью решить, кто более всего достоин получить премии Slowfood (а до этого выдвинуть собственного кандидата), то, ознакомившись с основополагающими принципами движения, я немедленно озаботился поисками подходящей кандидатуры. Не будучи в области еды и питья профессионалом (автор скорее принадлежит к разряду крупных любителей — весом более центнера), я тем не менее не стал искать будущего победителя среди поваров «Макдоналдса» или «Пиццы Хат». После ряда дегустаций, сильно подорвавших семейный бюджет, я остановился на знаменитом московском ресторатore, в заведениях которого знатоки и гурманы, а также рядовые гости столицы могли отведать исконно русские и украинские блюда, приготовленные по старинным рецептам, а также вполне современные образчики настоящей, «медленной» европейской и французской кухонь. Мне казало́сь, что выбор мой вполне соответствует принципам «Слоуфуд». И только в Болонье, исследуя шорт-лист и ознакомившись с биографиями финалистов, я, как и многие другие члены жюри, понял, что славу владельцам ресторанов создают совсем другие люди. Те, кто занят собиранием и сохранением.

Как, например, Нэнси Джонс из Мавритании, которой удалось, несмотря на местные традиции и предубеждения, уговорить целые племена пастухов-кочевников продавать ее ферме молоко, в том числе и верблюжье, которое Джонс перепродает в городе (в Мавритании на протяжении веков считалось, что молоко, как и всякую часть живого существа, через которую можно воздействовать на целое, вообще нельзя продавать). Однако так просто молоко не дается. Каждое утро с фермы в пустыню отправляются молоковозы, и начинается настоящая охота за сокровищами. Нэнси рассказывает об этом не без юмора: «Мы не раз просили кочевников сообщать нам об их следующем передвижении чуть заранее, и все же когда мы их не находим, то спрашиваем, где они могут быть, у их соплеменников. И всегда те, воздев к небу свои темные исхудалые руки, отвечают: «Мы дети облаков и идем туда, куда плывут они».

Рауль Мануэль Антонио, крестьянин из Ранчо Гранде в Мексике, возглавил деревенский кооператив по выращиванию ванили. Ваниль — это вид орхидеи, которая растет только на высоте от 300 до 600 метров над уровнем моря, растение тонкое и очень хрупкое, выживающее только в тени другого цветка или в тропическом лесу. Ваниль опыляют колибри, но их слишком мало, и тогда опыление производят женщины и дети, в апреле, ранним утром, пока не взошло солнце: только их маленькие руки способны произвести столь деликатную операцию, как помочь ванили самоопылиться. Чтобы возродить зачахшее было производство (ваниль сегодня в промышленных масштабах изготавливается искусственно, и это слабое подобие настоящей: синтезируется, к примеру, один из запахов, составляющих букет), Раулю пришлось поначалу поссориться с дедом, поскольку он «захватил» кусок земли, который тот отвел на другие цели, а значит, восстановил против себя почти все старшее поколение деревни. Однако впоследствии Раулю удалось убедить всех в том, что, несмотря на сложившуюся конъюнктуру рынка, за «истинной» ванилью будущее, и старики отдали ему свои наделы.

Мария Михайловна Гиренко, всю жизнь проработавшая в Институте растениеводства имени Вавилова (том самом, где сотрудники во время блокады умирали от голода, но не прикасались к бесценному фонду семян и растений), на протяжении десятилетий собирала редкие экземпляры овощных культур, побывала во всех уголках страны, вырастила по меньшей мере два поколения исследователей и до сих пор, в свои 70 лет, возглавляет опытную лабораторию в Пушкине. «Наука должна служить людям, — говорит Мария Гиренко. — Увы,

САМЫЙ ЗНАМЕНИТЫЙ ИТАЛЬЯНСКИЙ СЫР — ПАРМЕЗАН — МОЖНО БЫЛО КУПИТЬ НА РЫНКЕ, РАСКИНУТОМ ПРЯМО В САЛОНЕ ВКУСА

часто усилия в области селекции вызваны чисто коммерческими интересами: сегодня производится множество красивых овощей и зелени, которые отлично расходятся и долго сохраняются.Только все это невкусно, не имеет запаха, и люди не рассматривают это как часть своей культуры. В сегодняшних генетических экспериментах никто не задумывается, собственно, о том, какой вкус будет иметь конечный продукт. Российские овощи мало кому известны, поскольку они долго не хранятся, хотя и обладают непревзойденным вкусом. А зелень, которую мы импортируем и которая так долго сохраняется, не пахнет ничем».

Одна моя знакомая итальянка недавно рассказывала, как, вытащив из холодильника пакет с зеленью, вдруг обнаружила там червячка. И безумно этому обрадовалось — значит, купила настоящую, а не генетически измененную.

На том стоим

И Мария Гиренко, и Рауль Мануэль Антонио, и Нэнси Джонс, как и еще двое их «коллег» — Вели Гюлаш из Турции и Хесус Гарсон Хейде из Испании, в Болонье стали обладателями премий Slowfood. Я голосовал, конечно же, за Гиренко (после окончания голосования мне по секрету сообщили, что Мария Михайловна получила абсолютное большинство голосов), которую выдвинул, кстати, ее бывший ученик, канадец немецкого происхождения, несколько лет работавший вместе с ней в институте Вавилова.

А потом еще четыре дня и победители, и члены жюри путешествовали по всей Италии, чтобы увидеть, как здесь их единомышленники сохраняют свои бесценные — большие и крохотные — сокровища в яростной ежедневной борьбе с массовым производством, продолжая традиции своих предков, традиции своих регионов, провинций и затерявшихся в горах деревушек. Иногда, между прочим, нарушая нынешние нормы европейского сообщества.

Если хочешь купить настоящую моццареллу (сыр из молока буйволицы), надо пойти на рынок, найти знакомого продавца и, соблюдая все законы конспирации, сказать пароль. И если поблизости нет инспектора санитарного контроля, быть может, он из-под прилавка даст тебе этого тающего на языке сыра, который не запаян в вакуумную оболочку, а лежит, как это было на протяжении столетий, прямо в миске с водой.

А настоящее prosciutto (сырокопченую свиную ножку) следует искать в Пьемонте, только непременно надо убедиться в том, что она томилась в горной пещере не менее 34 месяцев — только тогда она будет обладать восхитительным вкусом и запахом. А резать ее нужно, конечно же, специальным ножом (а не машиной) и тонкими, почти прозрачными на просвет пластинками, а не ломтями.

Вы до сих пор считали, что салями или ветчина — это просто закуска! Оказывается, это полноценное второе блюдо. Только есть ее следует без хлеба, на воздухе, в обществе красивой женщины. А запивать, допустим, восхитительным красным вином, памятным по «Амаркорду» Феллини, сделанным из винограда, растущего в первой от побережья Римини долине. Этот нектар, между прочим, еще и нейтрализует жир.

САЛОН ВКУСА **В ТУРИНЕ** ОТКРЫЛ СВОИ ДВЕРИ УЖЕ В ТРЕТИЙ РАЗ. ЗДЕСЬ **МОЖНО БЫЛО ПОПРОБОВАТЬ — И КУПИТЬ, КОНЕЧНО ЖЕ, — ВСЕ ТО, ЧЕМ ТАК ГОРДИТСЯ ИТАЛИЯ:** ОТ СПАГЕТТИ И САЛЯМИ ДО МЕДА И ИЗЫСКАННЫХ МАРОЧНЫХ ВИН

И тогда вы познаете не только вкус того или иного блюда, но и соприкоснетесь с традициями и культурой страны, вспомните о поколениях, которые сотни лет назад также ощущали этот дымок костра и аромат жарящегося мяса.

Игра вкуса

А иногда можно позволить себе и изыски. В Салоне вкуса в Турине, например.

«Вы думаете, что это мороженое? Ну, скажите же правду». Зал в замешательстве. Тем не менее, понимая, что попадает в ловушку, публика неуверенно кивает. «Замечательно. Только это курица в соусе карри». Курица, сбитая в сферический мусс, карри, превращенный в сливки, и жидкие яблоки. Цель «высокой» кухни — ломать предубеждения. И в этот раз, как и 2 года назад, испанский повар Ферран Адриа, виртуоз трансформации за столом, шеф провокаций, Гауди измененного блюда, удивляет публику Салона вкуса. Он заставил затаить дыхание 150 человек — кулинаров, поваров, официантов, профессиональных гурманов и любителей. Два года назад владелец знаменитого ресторана El Bulli в Гала Монтойя на Коста-Браве (заказ столиков за 6 месяцев, 80 долларов без вина с персоны), предстал перед туринцами, вооруженный лишь сифоном. Из этого снаряда явились публике революционные блюда — «деструктуризованный суп» или мороженое из сыра пармезан.

Когда при нем говорят: «А, это тот испанец, который придумал новую кухню из сифона», Адриа взрывается: «Как будто Армани придумал только галстук!». Вчера сифон помогал ему создавать сюрреалистические блюда, такие, как мусс из морской воды (с добавкой желе из устриц), сегодня — горячие майонез и мороженое, блюда с разной плотностью и температурой: аньолотти не в бульоне (нечто среднее между нашими пельменями и варениками), а с бульоном внутри; смесь зелени в бокале (сверху горячей, внизу — холодной («секрета я вам никогда не расскажу»), куриные крокеты с начинкой из бульона или консоме из спагетти. То ощущение, которое возникает, когда вкушаешь его яства, один итальянский эксперт определил как гастрономический оргазм, возможность почувствовать через нёбо нечто сверхъестественное. (Вот один из вариантов обеденного меню каталонского маэстро: Карамель с водорослями «Нори» и желе из устриц в муссе из морской воды. Кускус из цветной капусты с хлебом в специях, желе из кампари и ароматических трав. Кроличье жаркое с горячим желе из зеленых яблок. Консоме из спагетти с пармезаном. И на сладкое: рулет из специй и желе из ранета с 12 вкусами.)

В его лаборатории работают 40 поваров, чтобы услаждать нёбо 40 своих сотрапезников. Кто не верит, попробуйте заказать столик в El Bulli осенью или зимой — 6 месяцев в году ресторан закрыт: Ферран и его люди учатся.

Кто-то скажет: нам бы их проблемы! А на самом деле мы гораздо ближе ко всем этим людям, «свихнувшимся» на идее биоразнообразия, чем кажется на первый взгляд. Мы сажаем собственные помидоры и огурцы не только из-за экономии и бедности, но и для того, чтобы, извлекая из погреба банку солений-варений, с гордостью произнести: «Это свои, домашние!». У каждой российской семьи есть собственные бабушкины секреты и рецепты, переходящие от поколения к поколению. Квашеная капуста, соленые грузди и рыжики, закатанные собственноручно, домашняя настойка на черносмородиновых почках — все это с каким-нибудь псевдонародным «русским бистро» и сравниться не может. Это и есть наш доморощенный Slowfood.

До следующего конкурса осталось меньше года. Так победим! ■

Болонья — Римини — Турин

УЛИТКА — СИМВОЛ ДВИЖЕНИЯ SLOWFOOD (ВВЕРХУ) **ПРЕКРАСНО СОЧЕТАЕТСЯ С СИМВОЛОМ САЛОНА ВКУСА** (ВНИЗУ), **КОТОРЫЙ МОЖНО ТРАКТОВАТЬ КАК УГОДНО: СКОВОРОДКА, ЧАШКА КОФЕ, СТОЙКА БАРА. НЕКОТОРЫЕ, ВПРОЧЕМ, НЕПРЕМЕННО УВИДЯТ ЗДЕСЬ БОЛЬШОЙ РОТ. И ТОЖЕ НЕ ОШИБУТСЯ**

Опыт растительной жизни

Вслед за модой на одежду и фильмы, на сантехнику и интерьер, на сайты и повадки появилась, наконец, и мода на садовые растения

Павел Лобков

ВЕЯНИЯ

НАД ДАЧЕЙ ДИМЫ МАЛИКОВА НЕТОропливо кружили вертолеты. Мы копались в «зеленке», а «вертушки» заходили все ниже. В «зеленке» совершалось таинство приготовления почвы для вересков — в самый низ дерновую землю, сверху верховой торф, а потом замульчировать, то есть присыпать сосновой корой. Ми-8 открыл задний люк. Там сидели четверо спецназовцев, их чресла были препоясаны какими-то ремнями и патронташами. Видно было плохо, но какие-то трубы у них в руках были. «Муха», — предположил поп-идол. Спецназовцы, как горошины из стручка, высыпались в сосновый лес, а вертолеты куда-то удалились.

Так отдыхают на даче на Рублевке, неподалеку от места, где живет глава государства. Ему иногда кто-то угрожает, и государственная охрана время от времени проводит учения.

Общенациональных выборов, то есть массового опроса на тему о следующем устройстве России, в этом году не намечается. Политики почти не стало. И народ бросился обустраивать свою Россию — как умеет. Менеджер фирмы «Гринлайн», торгующей деревьями, пожаловался — в Европе выкопали все туи вплоть до Венгрии.

То есть в северной Италии еще остались, но мало. При мне человека сурового вида на джипе уговаривали: возьмите что-нибудь другое, не свет же клином на туе сошелся. Человек смотрел на менеджера так, как смотрел на продавца одежды году в 93-м, когда тот его отговаривал покупать красный пиджак. «Надо», — сказал человек. И добавил: «Выкопайте пятнадцать».

Вот и растут они памятником тщеславию — рядом с монстроподобными домами на Успенских и Ильинских, вспоминая озера Комо и Лаго-Маджоре, желтея и замерзая. В общем, все органично. И туя, как у обкома, и сам дом, как обком. И пара мавзолеистых голубых елок — фитнессу и джакузи не справиться с советским происхождением хозяев жизни.

Но помидоры в Подмосковье сажать почти перестали. Только у А.Н. Яковлева, отца перестройки, мы встретили их в парнике. Стали считать: рассада — пять кустиков (а куплено было 10 по 15 рублей). Земля — 300 рублей. Пленка — 150 рублей. Итого, не считая высокооплачиваемого труда бывшего члена политбюро, 600 рублей. Время созревания — 10 августа. Количество — 7 килограммов. Получается: килограмм помидоров стоит 85 рублей. В это время они стоят от силы десять.

Но цифры тут бессильны. «Если завтра война» — реликтовая мысль о самообеспечении еще жива.

Но, кажется, с этого года — с опозданием, после того как мы стали следить за мо-

НЕБОЖИТЕЛИ НА ЗЕМЛЕ: **ФИЛИПП КИРКОРОВ** (1), **АЛЛА ПУГАЧЕВА** (2), **ЮРИЙ ГРЫМОВ** (3), **МИХАИЛ БОЯРСКИЙ** (4), **ОЛЬГА АРОСЕВА** (5), **ВЛАДИМИР ЖИРИНОВСКИЙ** (6), **АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВ** (7), **ДЕЦЛ** (8)

дой на одежду и фильмы, на сантехнику и интерьер, на сайты и повадки — самобытность начала уступать мировым тенденциям. В начале октября луковиц не найти. Стою в очереди за галантусами — первыми весенними подснежниками (Galanthus elwisii), чтобы посадить их на даче у Жореса Алферова — неудобно же без букета вваливаться к нобелевскому лауреату. Но европейская мода пока что проявляется по-нашенски. Дама, которой, судя по облику, больше бы пошло продавать редьку, вываливает на прилавок кучу сухих чешуек вперемешку с пораженными синей плесенью луковицами. Я спрашиваю: «Что это?» — «Берите, — говорит дама, — это луковицы». — «Они ж не вырастут, они гнилые, я ж к вам весной приду с претензиями!» — это я. «А я вам скажу, что вы их неправильно сажали», — это дама.

Луковицы для Алферова я, конечно, нашел — по блату. Но и эти, с синей гнилью, разобрали — через час и их не было. Так же хорошо, наверное, у нас году в 94-м шли разноцветные ликеры, вязкие, как глицерин. Их принимали за выпивку.

И все равно прогресс идет. Алла Борисовна Пугачева, которая, кажется, в последние годы сама только поет — остальное за нее делает многочисленная прислуга, — уверенно показывала растущий на ее даче дрок (Genista tinctoria) и — писк английской моды — стриженную облачками сосну ($2500 за растение). Михаил Боярский теперь знает, что андромеда — это не только созвездие, но и растение из вересковых. Владимир Жириновский тоже вспомнил кое-что из ботаники: что цветки фиалок (Viola odorata) бывают двух видов — яркие, но бесплодные, и зеленые, незаметные, но дающие семена. На этом он построил теорию о необходимости отделения любви от размножения. Ему мы посадили живую изгородь, чтобы лет через 10, когда его неистовый темперамент охладится, верхушки скумпий (Cotinus coggygria) закрыли колючую проволоку, по которой проходит ток, защищающий вице-спикера от незваных гостей. А Ольга Аросева, которая когда-то несла в Кремль Сталину на день рождения гортензию, не зная, что через пару лет Сталин уничтожит ее отца, мастерски обрезала на зиму розы и образцово пересаживала хризантемы.

Вкратце — о том, что было модно в этом сезоне и что будет модно в следующем. Общий принцип — чем меньше ярких, крупных цветов, чем более все помойковидно и пустыреобразно, тем больше вы состоялись как дизайнер. Главное — злаки. Особенно степные — гривастый ячмень (Hordeum jubatum), ковыль (Stipa pennata) и китайский мискантус (Miscanthus chinensis) — растение, которое очень полюбил молодежный кумир Децл (Кирилл Толмацкий). Мой любимый дизайнер Владимир Колесник заново открыл незаслуженно забытые пестрые злаки — пестролистный фалярис и райграс бульбоносный. Фестуки — злаки горных степей — только ленивый теперь не сажает. Из одних этих шести-семи видов можно составить замечательную полудикую степь и прослыть среди соседей утонченным оригиналом. А вот фавориты первоначального накопления капитала — жирные тюльпаны, ногастые нарциссы, альпийские горки, сложенные из речного булыжника, — это уже как гал-

ЕЩЕ НЕДАВНО ОСОБЫМ ШИКОМ В ЗАГОРОДНЫХ ДОМАХ СЧИТАЛИСЬ: **АЛЬПИЙСКАЯ ГОРКА, МОСТОК, ЖИРНЫЕ ТЮЛЬПАНЫ И ТУЯ С МОЖЖЕВЕЛЬНИКОМ**

ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

стук с ананасами или казино «Метелица». Если уж горка — так на ней должны расти не седумы с бархатцами, а то, что называется «альпийские жемчужины», — капризные и дорогие. Их даже в Англии не покупают, а «достают». А луковичным растениям положено быть маленькими, ранними и дикими — галантусы, хионодоксы, эрантисы и прочая мелочь.

Особый шик — это сочетание такой помойки со строго выверенным регулярным садом, где есть и штамбовые розы, и стриженые тиссы, и прочий Версаль. Такое делают пока немногие. Голландец Пьет Удольф получил золотую медаль выставки в Челси — садового «Оскара» именно за такое произведение. Жемчужиной стало постмодернистское издевательство над фонтанами: раз в три минуты они испускали тощие струйки и вообще были похожи на стоматологические плевательницы. Но на это лучше смотреть по телевизору и ни в коем случае не копировать, если у вас нет компьютера Cray — иначе получится, как у Эллочки-людоедки, мечтающей стать Вандербильдихой.

В СЛЕДУЮЩЕМ СЕЗОНЕ В МОДЕ, ВЕРОЯТНО, ОКАЖУТСЯ **ДАЧИ С КРЯЖИСТЫМИ ЯБЛОНЯМИ И ЗАРОСШИМИ ГАЗОНАМИ**

Рискну предположить, что может стать модным трендом в русских садах следующим летом. Всеобщая тяга к стабильности, некая ностальгия, успокоенность требуют своего растительного воплощения. Вертикаль власти и сетования на режим требуют старой дачи. Без резких линий и стерильных газонов — оставим все это олигархам. Старые кривые яблони, роняющие избыточные и не нужные хозяевам плоды на заросший газон, сквозь который прорастают примулы и аквилегии. Полудикие опушки с огромными лопухами лигулярий и японских анемон. Буйство крокусов по весне, разноцветных (вот дань моде — не обязательно красных!), восточных маков летом. Выйдут из моды хвойные — повальное увлечение можжевельниками придало нашим дачам уж слишком западнический вид, отчего они стали похожи на лютеранские кладбища. Вместо этого — английские боярышники и американские красные дубы. На такой даче «Мерседес» — инородное тело. А вот «Волга ГАЗ-21» с двуспальной кроватью впереди — самое то. И гамак. Dolce far niente. Это, а не футбольное поле с можжевельниками, создаст иллюзию того, что и у хозяина, и у дачи есть история — самое дорогое украшение дома. Где еще быть почвенником, как не на даче?

Итак, время покупать семена. Листать каталоги фирмы Thompson&Morgan (самый крупный английский магазин «Семена — почтой»), заказывать пакетики с семенами по кредитной карте в Лондоне — и это еще не все. Настоящий ценитель растений играет в благородного контрабандиста — нужно найти знакомого в Англии и заказать семена на его адрес, потом он привезет их в чемодане. Иначе их ждет погибель на таможне.

Время узнавать, что же на самом деле у нас зимует, а что нет. Как-то я летел самолетом Красноярск — Абакан. Дело было в мае. Под крылом самолета море тайги пело, но оно было не зеленое, а белое — в Абакане снег еще не сошел. Рядом со мной сидела дама — вероятно, супруга местного хозяина недр — в норковой шубе до пят. Она читала книжку доктора Хессайона, которая была открыта на следующей фразе: «Пальма хамеропс прекрасно переносит зиму». Введенная в заблуждение мужниным благополучием, дама отказывалась верить, что сибирские зимы заклинаниям Хессайона не поддаются. Спорю — она нашла хамеропс и посадила. Так что книжки тоже годятся не всякие.

Простор для экспериментов открывается невероятный. Вас будут обманывать. Над вами будут издеваться. Вас будут высмеивать практичные соседи, потому что вы не сажаете свеклу. Вас будут высмеивать богатые друзья, потому что вы не нанимаете дизайнера. У вас одно будет гнить, другое выпревать, третье вымерзать. Я отвечаю критикам так — зато я возвращаю словам «сажать», «зарыть», «мочить» и «поливать грязью» положительный смысл. И герои нашей программы с удовольствием делают то же самое. ■

Перекресток Рэя

Москву посетил легендарный музыкант, без которого не было бы ни «Битлз», ни современного джаза

Дмитрий Ухов

ТУРНЕ

Рэй Чарльз Робинсон (фамилию музыкант отбросил, чтобы его не путали со знаменитым боксером) ослеп еще в детстве. Музыкант считает, что это произошло в результате нервного потрясения, когда на его глазах утонул младший брат. Говорят, что, уже будучи знаменитым и богатым, певец анонимно давал объявления о поисках донора, который пожертвовал бы ему свой глаз, но врачи решили, что пользы от такой операции не будет.

Рэя Чарльза определили в школу для слепых, где он по системе Брайля выучился нотной грамоте. И теперь утверждает, что мог бы писать и аранжировать музыку за письменным столом. В 15 лет Рэй Чарльз потерял мать, перебрался во Флориду и начал зарабатывать на жизнь как музыкант-исполнитель. Кроме фортепиано, он освоил саксофон, кларнет и вокал, а также все модные тогда музыкальные стили: от деревенского «кантри-энд-вестерна» и городского «ритм-энд-блюза» до джаза. У нас восторгаются такой универсальностью, но в Америке, где обучение игре на разных инструментах входит в школьную программу, это неудивительно.

Вкусы Рэя Чарльза формировались в 40-е годы, когда джаз был очень популярен. В 1954 году он собрал свой первый оркестр. Занимаясь джазовыми проектами, Чарльз постепенно пришел к идее, повлиявшей на развитие всей популярной музыки: соединил, казалось бы, несовместимое — «низкий» жанр блюза (что-то вроде блатных песен) с благородным «госпел» (духовными песнопениями). Афроамериканская музыка, в отличие от европейской, представляет мелодию не в монологах, а в диалогах по принципу «вопрос-ответ». В блюзе вопрос — у голоса, ответ — у гитары; в духовных гимнах «госпел» вопрос задает проповедник-солист, которому отвечает хор прихожан. Рэй Чарльз взял тексты блюзов и представил их в форме диалога солиста с хором на темы духовных гимнов (забавно, что возмущаться тем, «как он смеет распевать блюзы на церковные мотивы», принялись не священники, а блюзовые гитаристы). Так Рэй Чарльз заново объединил «черную» музыку, которая до Второй мировой войны была единым целым, а в 50-е годы распалась на джаз, ставший международным искусством, и эстрадный «ритм-энд-блюз».

Песенка Рэя Чарльза середины 50-х I Got a Woman («У меня появилась женщина» на мотив «Я обрел Бога») считается лучшей композицией «ритм-энд-блюза» за всю его историю. «Я возлюбил, аллилуйя!» — ликовал Рэй Чарльз, но было ясно, что возлюбил он не Господа-бога, а свою подругу. Рэй Чарльз поставил знак равенства между божественным и земным, научился превращать в драму даже комические жанровые сценки, вроде истории о том, как жена выгоняет из дому подгулявшего мужа (Hit the Road Jack).

С другой стороны, именно благодаря Рэю Чарльзу в американской поп-музыке впервые появилась тема страдания, которым наполнена земная жизнь. Этого хватило бы, чтобы войти в историю. Но Чарльз пошел дальше. В 1962 году, когда расисты взрывали школы и церкви, а Мартин Лютер Кинг вел неутомимую борьбу за права черных, Рэй Чарльз совершил вызывающий поступок: он записал пластинку песен в стиле «кантри», который считался прерогативой белых исполнителей. Эта акция навсегда разрушила барьер между черной и белой музыкой.

Самое популярное изобретение Рэя Чарльза — музыкальное направление «соул», возникшее из недр традиционного джаза. Джаз, в начале 60-х годов начавший было сдавать позиции авангардистским джазовым экспериментам, благодаря Рэю Чарльзу вернул себе популярность. Из «соул-джаза» вышел просто «соул», из «соула» — музыка «фанки», из нее, в свою очередь, «диско» 70-х, а последнее (в электронной версии) — это современное «техно». К тому же Рэй Чарльз открыл своим последователям путь к электронике: в 1959 году вместе с джазовым вибрафонистом Милтом Джексоном он записал альбом «Братья Соул» в котором сыграл на электропианино, продемонстрировав тембр, из которого Майлз Дэйвис и Чик Кориа позже сделают весь нынешний джаз-рок.

Искусство Рэя Чарльза — это фундамент современной поп-музыки. Без него не было бы ни «Битлз», ни Майкла Джексона, ни многих мало известных у нас, но любимых в американской глубинке певцов, ни, наконец, доброй трети всего современного джаза, не говоря уже об афроамериканской «попсе». Чарльз прекрасно сознает, чего он добился: свою фирму грамзаписи он так и назвал Crossover — перекресток, переход.

«Я никогда не хотел быть известным, я просто хотел быть лучшим», — сказал он как-то. Хотя неравнодушным к почетным званиям его не назовешь. Одних только премий «Грэмми» — самой престижной музыкальной награды мира — у него полтора десятка. Когда мелькает сообщение, что Чарльз перечисляет деньги какому-нибудь университету, будьте уверены: певец получил еще один диплом почетного доктора наук или искусств. В прошлом месяце, например, он пожертвовал провинциальному американскому университету два миллиона долларов. Но деньги предназначены не на покупку компьютеров, а на гонорары артистам, которые согласятся выступить в этой глуши. А если на вопрос телеведущего о своей любимой песне президент США, не задумываясь, отвечает A Song for You (последний хит Чарльза, получивший «Грэмми» в 1994 году) — значит, певец участвовал в избирательной кампании президента. Последний крупный международный успех Рэя Чарльза — это дуэт с Билли Джоэлом. А на Олимпиаде в Сиднее патриотическая песня Чарльза America the Beautiful фактически стала гимном американской команды.

В этот раз Рэй Чарльз приехал в Россию в рамках юбилейного (к 70-летию) турне по Европе, в котором заодно рекламирует очередной альбом своих хитов. Концерт был джазовым. Многие опасались: говорили, что старик устал, что голос его не звучит и энергия уже не та. Но стоило певцу, пританцовывая и забавно гримасничая, появиться на сцене Кремлевского дворца, по рядам зрителей будто прошел разряд электрического тока. Около полутора часов Рэй Чарльз держал публику в состоянии экстаза, сам заводясь от того, как действуют на собравшихся его энергия и сценическое обаяние. Как и полвека назад, он встречал выступавших с ним певиц своим фирменным восторженным рычанием и щеголял танцевальным трюком, в котором части тела артиста движутся будто по отдельности, как у марионетки.

При этом с самого начала был задан камерный настрой: минимум экспрессии, максимум сдержанной элегантности, что, кстати, выгодно отличало этот концерт от первого — 1994 года. На синтезаторе он пользовался только холодноватыми тембрами рояля и вибрафона. Так была сыграна и спета знаменитая «Джорджия». Но на исторической I Can't Stop Lovin' You синтезатор Рэя Чарльза зазвучал как орган.

РЭЙ ЧАРЛЬЗ РЕПЕТИРУЕТ — 1964-Й (1); ВЫСТУПАЕТ НА НЬЮ-ЙОРКСКОМ ДЖАЗОВОМ ФЕСТИВАЛЕ В 1983-М (2); ИГРАЕТ НА ПОКАЗЕ КОЛЛЕКЦИИ ИТАЛЬЯНСКОГО МОДЕЛЬЕРА САЛЬВАТОРЕ ФЕРРАГАМО В МИЛАНЕ — 1997-Й (3); ГОТОВИТСЯ СЪЕСТЬ ТОРТ, ПРЕПОДНЕСЕННЫЙ ЕМУ В ГОЛЛИВУДЕ К 70-ЛЕТИЮ — 2000-Й (4)

Если бы не масштаб личности Рэя Чарльза, способного задать тон огромной программе, концерт мог бы запросто провалиться. Сначала концерт задержали из-за того, что досматривали зрителей с металлоискателем. К тому, что звук в Кремлевском дворце почти никогда не соответствует мировым стандартам, любители электрифицированной музыки привыкли давно. Но на этот раз поправлять голосовой микрофон пришлось во время исполнения. Но и это не помогло — до балкона звук едва доносился. После разговоров о том, что «старик устал», особенное впечатление произвело то, что именно «старик»-то и спас концерт. ■

Маленький магазинчик ужасов

Новые фильмы на большом экране

Юрий Гладильщиков
КИНОВОЛК

4 1/2 из семи фильмов сегодняшнего кинообзора — в той или иной мере ужастики (1/2 — это не пародийное «Очень страшное кино», а «Люди ИКС»). Три из них входят в США и Канаде в число самых кассовых в 2000 году: «Люди ИКС» (5-е место), «Страшное кино» (6-е) и «Что скрывает ложь» (7-е). Ужастиков в обзоре оказалось бы еще больше, не задержись «Книга теней: ведьма из Блэр-2», об американской премьере которой мы сообщили в прошлых «Итогах». Первый российский показ «Ведьмы» должен был состояться в конце минувшей недели — уже после подписания «Итогов» в печать.
Кстати, не забывайте про itogi.ru, где есть рубрика «Фильмы». Там рецензий больше, чем в печатной версии журнала, поскольку про некоторые картины пишу только в Интернет. Впрочем, про некоторые — только в «Итоги» бумажные.

ОЦЕНКИ: ★★★★★ — шедевр, ★★★★ — очень хороший фильм, ★★★ — хороший, ★★ — средний, ★ — слабый, (● — черный шар (провал). Особое примечание — NB (для родителей, отправляющихся в кино с детьми) — используется в рецензиях по мере необходимости.

«Невидимка»

США, ★★★
Режиссер **Пауль Верхувен**
Звезды: **Элизабет Шу, Кевин Бэкон**
Прокат — **«Каскад»**

Про что. Уже четвертый фантастический триллер, изготовленный в Голливуде голландским мэтром Паулем Верхувеном (после «Робокопа», «Вспомнить все» и «Космического десанта»). Ни Уэллс, ни Уэйл — режиссер классического «Человека-невидимки» 1933 года — почти ни при чем. Ученые, выполняя секретный заказ Пентагона, ищут способ сделать человека невидимым. Научный руководитель экспериментирует сначала на гориллах, затем на себе. Как и в «Космическом десанте», Верхувен верен шокирующему натурализму, заимствованному из ужастиков. Подопытные кролики-приматы исчезают не моментально. После того как им вводят в вену спецраствор, они начинают растворяться, словно под воздействием кислоты: сначала сползает кожа, потом — медленно — улетучивается мясо, потом скелет. Но главный кошмар не в этом. Он в том, что шеф проекта, став невидимым, вдруг кидается всех мочить. Потому что с ним не хочет спать героиня Элизабет Шу.

Плюсы и минусы. Верхувен всегда делал хиты, которые оказывались чуть более умными, чем хотелось бы кассирам-продюсерам, и вкладывал в них какую-нибудь рискованную — по голливудским понятиям — мысль. «Космический десант», который наивные продюсеры, небось, предназначали детям, оказался сверхкровавым и не детским. В нем утверждалось, что человек ничуть не лучше своего главного соперника в битве за Вселенную — «чужого»: гигантского паука-таракана. Обыгрывалась (о чем продюсеры, наверное, не подозревают до сих пор) эстетика сталинско-гитлеровского кино.

В «Невидимке» многие зрители тоже искали бунтарство, но почти никто не нашел. Московские рецензенты все как один объявили фильм пустым и бессмысленным. Написали, что Верхувен, наверное, решил утихомириться и спокойно дожить до пенсии.

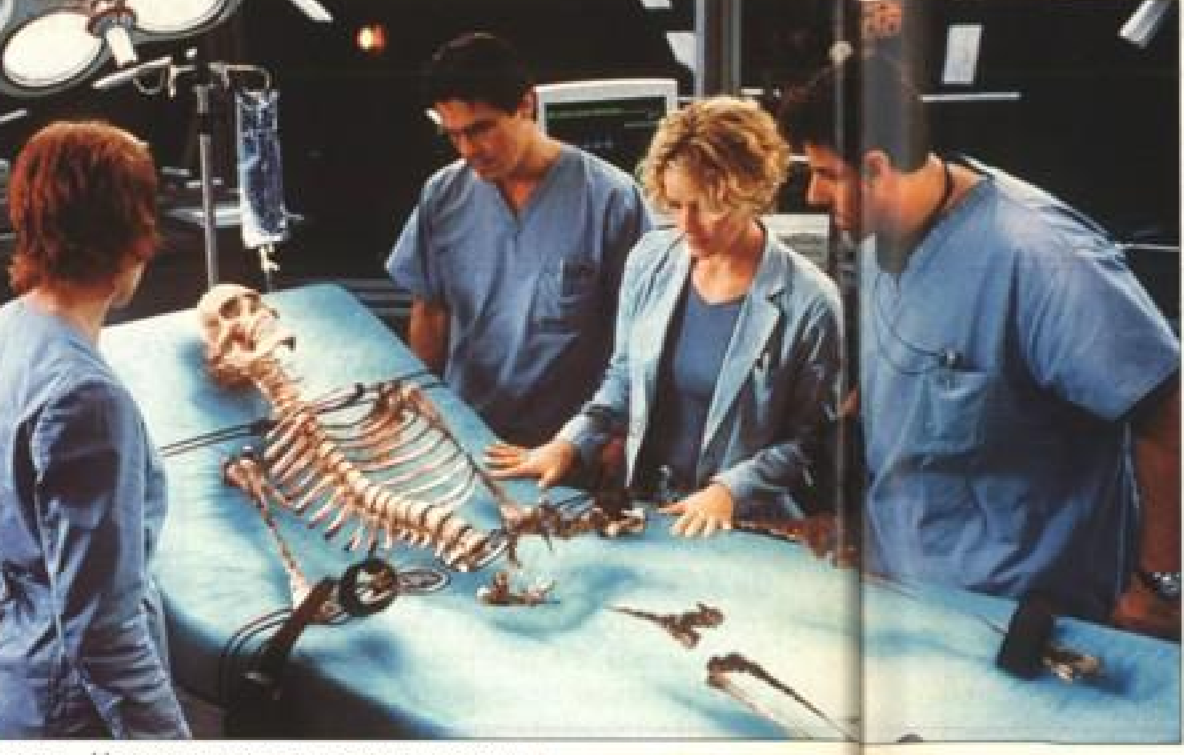
Зря. Верхувен остался Верхувеном — снял наиболее мрачный из всех фильмов про невидимок. По концепции Верхувена, мораль чужда человеческой природе. Человек ведет себя нравственно лишь потому, что его к этому принуждает общество, а за безнравственное поведение могут посадить. Но стоит человеку понять, что ему ничего не грозит, как оковы тяжкие (морали) тут же падут. Собственно, Верхувен (он это сам объяснял) следует за Платоном, мрачно полагавшим, что если человеку даровать невидимость, то он непременно использует ее для того, чтобы спать с кем хочется (то есть насиловать), грабить и убивать. Потому хороший герой «Невидимки» столь внезапно становится плохим. Кстати, Верхувен уверен, что большинство зрителей почти до финала идентифицируют себя именно с плохим невидимкой. Потому что тоже хотят удовольствий, жаждут безнаказанности.

После моей рецензии на «Невидимку», вывешенной на сайте itogi.ru, читатель Peter прислал отклик, подметив в фильме еще одну радикальную — для Голливуда — идею: challenge (одно из центральных понятий для американского образа жизни: серьезный вызов, решившись принять который только и можно добиться в жизни больших успехов) вполне может пробудить в человеке силы разрушительные. И для него самого, и для общества. Примерам из истории, политики, науки etc и впрямь несть числа.

Но при всех (относительно) небанальных идеях «Невидимка» действительно к финалу выруливает в традиционную развлекательную мочиловку: со взрывами, кошмарами и невероятным спасением положительных середняков. На фестивале в Локарно синефилы встретили Верхувена диким восторгом, но на сам фильм отреагировали кисло.

NB: натурализм.

Ключевая мысль. Невидимка становится плохим, потому что человеческая природа скверна изначально.

«НЕВИДИМКА»: ОДНА ИЗ СТУПЕНЕЙ ПОЭТАПНОГО РАСТВОРЕНИЯ ПОДОПЫТНОГО ЧЕЛОВЕКА. В РОЛИ СКЕЛЕТА — **КЕВИН БЭКОН.** СРЕДИ СКЛОНИВШИХСЯ НАД НИМ АКТЕРОВ, КОСЯЩИХ ПОД УЧЕНЫХ, МОЖНО РАССМОТРЕТЬ **ЭЛИЗАБЕТ ШУ.**
«ЛЮДИ ИКС»: ВОТ ТАК И ВЫГЛЯДЯТ МУТАНТЫ. ГЛЯДЯ НА ЭТОТ КАДР, МОЖНО ПОДУМАТЬ, ЧТО ОНИ ПОХОЖИ НА ТИПИЧНЫХ КИНО-ИНОПЛАНЕТЯН. НЕ СОВСЕМ ТАК. ОНИ ВСЕ-ТАКИ ЛЮДИ

«Люди ИКС»

США, ★★★1/2
Режиссер **Брайан Сингер**
Звезды: **Иен Маккеллен, Патрик Стюарт и др.**
Прокат — **«Гемини киномир»**

Про что. Про новый виток человеческой эволюции: появились мутанты, «люди ИКС» со сверхъестественными способностями, причем каждый со своими. Кто-то умеет проходить сквозь стены, кто-то — принимать любые обличья. Кто-то (ходячий гиперболоид инженера Гарина) — посылать взглядом лазерные лучи огромной разрушительной силы, кто-то (вочеловечившийся Фредди Крюгер) — выщелкивать из кулаков длинные стальные когти-лезвия. Мутанты делятся на плохих, желающих «омутировать» все нормальное человечество, и хороших, пытающихся мирно ужиться с людьми типа нас с вами и защитить нас от мутантов плохих.

Плюсы. Тот приятный случай, когда фильм лучше заочного о нем представления. Во-первых, он неглуп и провоцирует на дискуссии по поводу политкорректности (хотя это и незаметно для рядовой публики и, увы, все той же массы московских рецензентов, не углядевших в нем ни капли смысла). С одной стороны, мутанты в фильме — очевидное «меньшинство», сопоставимое с меньшинствами расовыми, национальными, религиозными, сексуальными и т. д. Поэтому фильм в соответствии с правилами политкорректности осуждает всякую нетерпимость по отношению к ним (заодно разоблачая любую «охоту на ведьм»). С другой стороны, режиссер Брайан Сингер явно против «меньшинского» экстремизма. Желание некоторых обиженных дискриминацией мутантов переделать всех людей по своему образу и подобию ему не по душе.

Во-вторых, фильм являет публике что-то вроде энциклопедии современных фобий — фобий века высоких технологий. В этом смысле кажется не случайным, что оригинальное название фильма X-Men перекликается с X-Files, другой — все еще модной — экранной энциклопедией страхов.

В-третьих, фильм изобретателен. Брайан Сингер, прославившийся в середине 90-х интеллектуальным триллером «Обычные подозреваемые», подтверждает свой класс. Финальная разборка добрых мутантов с недобрыми, право слово, дорогого стоит.

Минусы. Фильм — по своей форме — абсолютно не для взрослых. Прямо как (по своему содержанию) «Милки вей». «Люди ИКС» основаны на комиксах, на одноименной анимационной серии и сами являются кинокомиксом — родственником «Бэтмена».

Ключевые слова. Много мутантов хороших и разных. Много опасных. Типичный финал для фильмов, рассчитанных на продолжение, — «открытый хеппи-энд».

«ОЧЕНЬ СТРАШНОЕ КИНО»: ЛЮБОЙ КИНОМАН СХОДУ ДОГАДАЕТСЯ, ЧТО В СЕЙ КОНКРЕТНЫЙ МОМЕНТ ПАРОДИРУЕТСЯ «МАТРИЦА»

«Очень страшное кино»

США, ★★
Режиссер **Кинен Айвори Уэйанс**
Звезды: **Марлон и Шон Уэйансы, Кармен Электра и др.**
Прокат — **West**

Про что. Стеб по поводу модных молодежных ужастиков, а также рекламы, школьных комедийных сериалов и насаждаемых ими стандартов поведения. Основа сюжета сперта из «Крика» и «Я знаю, что вы сделали прошлым летом». Заметно также, что авторы успели посмотреть «Худеющего», «Факультет», «Ведьму из Блэр», сериал про Баффи — истребительницу вампиров, «Городские легенды», «Матрицу», «Шестое чувство», а из более древних фильмов — «Обычных подозреваемых», «Амистад» и первый «Хэллоуин».

Плюсы. Несколько смешных моментов. Особенно смешно, когда смелая героиня (играющая ту же роль, что Нив Кемпбелл в «Криках»), спасаясь от маньяка в белой маске и черном плаще, сталкивает ему навстречу вниз по ступенькам собственную бабушку.

Еще недавно я счел бы плюсом и юмор фильма: безусловно антиголливудский, то есть нижепоясный, сортирный, чересчур откровенный и вообще антиобщественный. Но после «Бивиса и Баттхеда», «Южного парка» (который «без купюр») и особенно комедий братьев Фаррелли неполиткорректный юмор стал новым голливудским стереотипом.

Минусы. Недоизобретательность. На просмотре смеешься, но спустя пару дней с трудом припоминаешь, чему именно радовался. Пародии группы «Монти Пайтон» были, конечно же, тоньше и остроумнее. Пародии команды «Цукеры — Абрахамс» (первый «Аэроплан!», две части «Горячих голов», три — «Голого пистолета») по-прежнему кажутся более язвительными и забавными. Авторы «Страшного кино» считают своим «ноу-хау», что их фильм жутко безвкусный *(типа специально)*, а герои — тупые. Но и по части тупости персонажи «Голого пистолета» дадут им сто очков вперед.

Не зря в пункте «про что» написано «авторы успели посмотреть», а не «авторы спародировали» такие-то и такие-то картины. Некоторые эпизоды попросту взяты из известных фильмов и перенесены в новый. Один в один. В чем сарказм-то?

NB: вероятно, наши тинейджеры все еще развиваются быстрее заокеанских. У нас среди потребителей «Криков» и «Я знаю, что вы сделали...» много 10—12-летних. Все они ждали и «Очень страшного кино». Однако его создатели рассчитывали на «от 18-ти и старше». Если в «Крике-2» убивают ножом в ухо через перегородку туалетной кабинки, то в «Страшном кино» в похожей ситуации — вроде как пародийно — пронзают башку большим натуральным мужским членом.

Ключевые слова. «Крик» — это потешно. Когда пугаются — смешно. Маньяк — всего лишь персонаж масскульта. Умирать — легко.

«Распутник» («Либертин»)

Франция, ★★
Режиссер **Габриэль Агийон**
Звезды: **Венсан Перес, Фанни Ардан, Жозиан Баласко, Мишель Серро**
Прокат — **«Централ партнершип»** (в рамках «Проекта 35»)

Про что. Про то, как светильник разума эпохи Просвещения Дени Дидро писал статью «Мораль» для редактируемой им «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел». А его сподвижники тайком печатали энциклопедию в замке дружественного барона, пытаясь спасти тираж от ретроградов-клерикалов.

Сластолюбец Дидро, которого изображает Венсан Перес, полфильма бегает по экрану голым, размахивая всем, чем способен размахивать в подобной ситуации здоровый молодой мужчина, имеет все, что шевелится, и пьет все, что горит. Получив очередной жизненный импульс-урок, он тут же несется в типографский подвал, на ходу вынимая из узких штанин (которые успел нацепить за кадром) очередной рукописный вариант неизвестно когда сочиненной «Морали». Однако, несмотря на

раскрепощенность, он все-таки представитель своего темного XVIII века, поэтому ему требуется время (100 экранных минут), чтобы проникнуться прогрессивными феминистскими идеями о допустимости абортов и о том, что женщина вправе вести себя столь же вольно, как и мужчина-либертин.

Кроме Дидро, в картине действуют дурак-кардинал, баронесса-прогрессистка и ее черный массажист-слуга, обладающий одним несомненным достоинством, натренированные – для особых трудов в мужской бане – служанки, а также трое гомосексуалистов, грибы-галлюциногены и много-много порослт.

Плюсы и минусы. Редкий случай: «Распутника» хвалят почти все. Глянцевые издания – те прямо-таки захлебываются от восторженной яппи-критики. Но и уважаемые мной журналисты тоже отзываются о фильме благосклонно.

Говорят, что «Распутник» – барочная феерия и кинохеппенинг. Что французское кино опять стало легким, вернулось к традициям «Тюльпанов» (как «Фанфана», так и «Черного»). Что это как бы Дюма, но начитавшийся Рабле и усвоивший уроки сексуальной революции. Что это одновременно как бы Гринуэй, но веселый и бездумный, etc. Коллега по «Итогам» тоже сказала мне, что ей давно не попадалась столь милая кинобезделушка.

Привожу все хорошие слова, чтобы заметить: на меня в данном случае, возможно, ориентироваться не надо. Мне «Распутник» показался тоскливым. Причина то ли в актере Венсане Пересе, у которого чересчур никакое выражение лица, чтобы играть философа (даже голого). То ли в том, что я вообще не люблю современный европейский киномейнстрим. Право, уж лучше Голливуд. Хотя бы профессиональнее.

NB: фильм, конечно, для детей, но только старше 16-ти.

Ключевая фраза. Автор этих строк давно заметил, что смысл важных вещей часто можно выразить короткой фразой. При одном обязательном условии – если ее можно спеть на мотив «В траве сидел кузнечик». Смысл «Распутника»: «Дидро был очень голым».

«Распутник»: именно в таком виде Дени Дидро (тело **Венсана Переса**) и разгуливает по экрану добрую половину фильма. Через секунду он выскочит из-за юбки (в данном случае, законной жены) – и ну разгуливать по дорожкам и лужайкам парка в чем акушерку пугал.

«Комодо»: ночь и страшно. Среди травы и веток на дороге можно разглядеть какие-то бревна. Это и есть **ящеры**

«Комодо – остров ужаса»

(В оригинале – просто Komodo)
США, ★★★1/2
Режиссер **Майкл Лантиери**
Актеры неизвестные
Прокат – **«Пирамида»**

Про что. Про мальчика, который вместе с родителями и собачкой приплыл на остров, где у них datcha. А там, как выяснилось, с некоторых пор хозяйничает экологически нечистая нефтяная компания. Кроме того (это сразу понятно искушенным зрителям), что-то завелось. «Что-то» с ревом и хрустом сжирает собачку и родителей. Мальчик, понятно, в шоке и, попав на Большую землю, долго валяется в депрессии. Тогда отважная и сексапильная девушка-психоаналитик решает отвезти его обратно на остров, чтобы ужас выполз из подсознания и мальчик излечился. В фильмах ужасов все всегда такие идиоты – сами прутся туда, откуда потом не чают унести ноги.

Тут-то и выясняется, что на острове расплодились вараны. Обитающие в природе, но на совсем другом острове, на Комодо. Который почему-то и объявлен российскими прокатчиками «островом ужаса». Обзывать «монстрами» реальных животных в современном кино не принято, особенно когда они занесены в Красную книгу. Но политес в фильме соблюден: в зверствах виноваты не вараны, а подлые нефтяники, которые скрыли присутствие ящериц на острове, довели их

загубленной экологией до полного озверения и пытаются втихаря извести.

В живых остаются только трое из восемнадцати ребят: бывший маменькин сынок, вдруг превратившийся в Рэмбо-Тарзана, отважная психоаналитикесса и столь же сексапильный мачо-нефтяник – единственный честный и пушистый из всей экологически нечистой компании.

Плюсы. Прокатчики подают «Комодо» как настоящий дорогостоящий ужастик, особо подчеркивая, что это режиссерский дебют мастера по спецэффектам, работавшего почти на всех знаменитых фантастических картинах 80–90-х и получившего «Оскар» за «Парк Юрского периода».

Но, хотя чешуйчатые твари и выглядят на экране натурально, «Комодо» – типичный фильм категории «Б». Небогатый, сделанный «по понятиям» (рептилии – прямо как любовь – возникают в кадре только в те моменты, когда их совсем не ждешь). Наивный, предсказуемый. Тем, как ни странно, и замечательный.

Во-первых, «кэмп». Понятие camp (тут: лагерь родственных душ) укоренилось в западной киноманской среде в 60-е, когда стало модно ловить кайф от просмотра очень плохих картин – от того, как тупо и «правильно» они сделаны. Во время сеанса «Комодо» часть публики дрожит, часть – дико хохочет. Прежде всего от «святой простоты» пафосно-моралистических диалогов.

Во-вторых, фильм совсем даже неплохой. Его правильность – особого рода. После постмодернистских ужастиков конца 90-х («Крик» etc), в которых кошмар соседствует с иронией над «кошмарным» жанром, приятно поглядеть картину, снятую всерьез и как надо. Точнее (эпоха постмодернизма никуда деться не может), как бы всерьез и как бы как надо. К концу 90-х уже можно было выглядеть новатором, играя по простым правилам.

Вот вам ключ к фильму: он сделан так, будто сценарий написал 14-летний мальчик. Из тех, кто пересмотрел «Легенду о динозавре», всех «Годзилл», «Гамер», «Карнозавров» и твердо усвоил, как должен выглядеть и развиваться ужастик про ящеров. Подобно всякому начинающему графоману, мальчик стремится к повторению. Он знает, что кино должно воспитывать – поэтому насыщает сценарий правильной моралью. Он жаждет приключений, подвигов и славы – и играет в них, конечно же, идентифицируя себя с главным героем. Так и получается, что сопляк и маменькин сыночек (каким выглядит герой в начале фильма) превращается к финалу в Рэмбо-Тарзана.

Эту особость «Комодо» приметили не только мы. В прошлом году фильм включили в знаменитую программу «Полночное безумие» фестиваля в Торонто, куда допускают лишь те жанровые ленты, которые кажутся необычными. ▶

▶ **Минусы.** Для многих, вопреки моим уговорам, минусом все-таки станет упомянутая «святая простота».

Ключевой эпизод. Финал. «Как дела?» — спрашивает у мальчика шериф. «Все прекрасно», — с гордостью отвечает мальчик, ощутивший себя Тарзаном. И никакой печали оттого, что вчера родную тетку живьем на глазах схавали. Но чего ее, в самом деле, жалеть? Ведь никакой родной тетки никогда и не было. Она вброшена в фантазии для пущих нервов.

Лучшая фраза. Психоаналитикесса — мальчику: (пылко) «Нет, ты не сумасшедший! (ласково) Ты просто больно-о-ой!».

«Что скрывает ложь»

США, ★★★

Режиссер **Роберт Земекис**

Звезды: **Мишель Пфайффер и Харрисон Форд**

Прокат — **«Гемини киномир»**

Про что. Полемика с триллерами типа знаменитого «Рокового влечения» (Гленн Клоуз vs Майкл Дуглас). В тех триллерах, снятых режиссерами, которых женщины когда-то очень сильно напугали, доказывалось, что мужьям нельзя ходить на сторону. Поскольку под видом любовницы-ангела всегда может маскироваться извращенка-монстр, которая начнет изощренно мстить и любовнику, и его семье. В триллере «Что скрывает ложь» доказывается прямо противоположное: что любовница и жена — не враги друг другу, а помощницы в смертельной битве (последний «мортал комбат») против общего врага-убийцы, каким является почти всякий муж и любовник. И чем он внешне благопристойнее — тем потенциально чикатиловее. Опасайтесь пуще сглаза внебрачных и брачных связей с мужчинами вообще! Харрисон Форд исполнил свой гражданский долг и — во имя победы феминизма — пожертвовал положительным мужественным имиджем, сыграв первую в звездной карьере отрицательную роль.

В недавних «Дьявольских душах» с Шарон Стоун и Изабель Аджани (ремейке триллера Анри Жоржа Клузо по Буало и Нарсежаку) женская солидарность тоже брала верх, и жена с любовницей тоже вычеркивали гада-мужчину из списка питающихся (ударом граблями по лбу). Отличие лишь в том, что в «Дьявольских душах» вся мистика была инсценирована мужем с целью устрашения несчастной жены, а «Ложь» — триллер именно что мистический. Любовница приходит на выручку жене то в виде призрака, то в виде ожившей тушки, покрытой трупными пятнами.

Плюсы. В большом зале Киноцентра, где скоро пойдет «Ложь», теперь установили самый большой киноэкран в России, и на недавней «Танцующей в темноте», когда это сверхбольшое полотно по наущению Ларса фон Триера дергалось и плыло, некоторых даже подташнивало. На «Лжи» те же люди будут от страха грохаться в обморок.

Минусы. Непонятно, зачем этот стандартный (по жанру) триллер решил снять именно Земекис, считавшийся в 80-е (наряду со Спилбергом и Ко) одним из разработчиков новаторской — постмодернистской — стратегии Голливуда. После «Форреста Гампа» с его пропагандой простых американских ценностей и хлопцев вроде нашего Ивана Бровкина от Земекиса, конечно, всего можно было ожидать, но все-таки…

Некоторые считают, что фильм вообще никто бы не заметил, будь фамилия режиссера не Земекис, а, скажем, Дукалис, а актеров, скажем, Пфорд и Файффер. Не согласен. Фильм (повторю) хорош уже тем, что иногда пугает. Но когда Харрисон Форд уверяет, будто «Ложь» сопоставима с «Психозом», только лучше, и вообще страшнее любого хичкоковского триллера (см. журнал «Фильм», 2000, № 10), то, конечно, сильно льстит и себе, и Земекису.

Глупость еще и в том (это первыми заметили американские критики), что рекламный ролик фильма, который крутят в кинотеатрах, фактически выдает все тайны. Зато и я — рецензент — могу их не скрывать.

Ключевая фраза. «Я бы всех этих мужиков вообще поубивала!» (в окончательный вариант сценария не вошла).

«Кубок»

Бутан — Австралия, ★★★1/2

Режиссер **Кхентце Норбу**

Актеры неизвестные

Прокат — **Cosmopol Film Distribution** (в рамках «Проекта 35»)

Про что. Про обитателей крошечного тибетского монастыря (оказавшихся после оккупации Тибета Китаем в индийском изгнании), которые взбудоражены чемпионатом мира по футболу 1998 года. Наиболее рисковые монахи бегают ночью в самоволку — смотреть по телевизору футбол. А после наказания (наряд на кухню) озабочены проблемой, как бы поглядеть финал Франция — Бразилия.

Сразу обо всем. «Кубок» рекламируется как первый в истории фильм из Бутана. Причем снятый не простым режиссером, а настоящим тибетским ламой, с настоящими же монахами во всех ролях. Ученический фильм? Ничуть! Это тот вид кинематографа, который я бы назвал профессиональным наивным искусством. 38-летний лама-режиссер, обитающий в мире тотальных коммуникаций, оказался достаточно практичным, чтобы нанять западную съемочную группу и, прежде чем сказать «мотор!», долго усваивать уроки нового кинематографа: прежде всего псевдонаивного иранского и продвинутого европейского. Другое впечатление парадоксальнее: лама проявил себя и знатоком киноконъюнктуры. Монахи показаны не маргиналами из другого мира, а такими же людьми, как все. В фильме полно буддийских ритуалов, но по мироощущению он скорее светский, причем забавный. Подозреваю, что он не вполне правдив. Но, вероятно, режиссер-лама понимал, что иного способа заставить западную публику посмотреть фильм о тибетских монахах и понять хоть что-то про их жизнь и отношение к Китаю у него нет.

Иначе фильм не проник бы на фестивали, в прокат Америки, Европы, а теперь и Москвы. Где теперь, прямо как в Париже, такие фильмы вроде «Кубка» идут по две-три недели и по пять-шесть сеансов в день. Мы притворяемся — словно тибетцы — людьми западными. ■

«ЧТО СКРЫВАЕТ ЛОЖЬ»: ВЕРНАЯ ЖЕНА В ИСПОЛНЕНИИ **МИШЕЛЬ ПФАЙФФЕР** ПОКА ОБ ЭТОМ И НЕ ДОГАДЫВАЕТСЯ — В ОТЛИЧИЕ ОТ КОВАРНОГО МУЖА, КОТОРОГО ИЗОБРАЖАЕТ **ХАРРИСОН ФОРД. «КУБОК»:** ГРУППА ТИБЕТСКИХ МОНАХОВ В ОЖИДАНИИ ФИНАЛЬНОГО МАТЧА ФРАНЦИЯ — БРАЗИЛИЯ

НАГРАДЫ

Короткий список литературной премии имени Андрея Белого

СПб

НАПОМНИМ: ПРЕМИЯ ИМЕНИ АНДРЕЯ БЕЛОГО — ПЕРВАЯ В РОССИИ регулярная негосударственная премия, учрежденная в 1978 году питерским самиздатским журналом «Часы». В смысле материального наполнения премия символическая (один рубль, бутылка водки и яблоко), но почетная.

Лауреаты премии (а их трое — поэт, прозаик, критик) будут объявлены в Москве 1 декабря этого года, в один из дней проведения книжной ярмарки non-fiction. Пока же оглашен короткий список претендентов. Вот он.

В номинации «поэзия» — Игорь Вишневецкий, Сергей Гандлевский, Григорий Дашевский, Николай Кононов, Ярослав Могутин, Игорь Померанцев, Михаил Сухотин. Из прозаиков жюри вывело на финишную прямую Сергея Ануфриева и Павла Пепперштейна, Михаила Берга, Александра Жолковского, Александра Пятигорского, Александра Секацкого, Владимира Тучкова. Заслуживает осмысления то обстоятельство, что из прозаического списка двое (Сергей Ануфриев и Павел Пепперштейн) являются по преимуществу художниками, другие же двое (Александр Жолковский и Александр Пятигорский) — академическими гуманитариями. В номинации «критика, литературоведение, эссе» будут конкурировать Григорий Амелин, Валентина Мордерер, Людмила Зубова, Николай Плотников, Олег Проскурин, Игорь Смирнов и Семен Файбисович.

Не можем не отметить, что некоторые из номинантов являются постоянными авторами «Итогов». За них мы, естественно, и болеем. ■ **Леонид Самоцветов**

ВИЗИТ

Концерт Кати Риччарелли

Зал имени Чайковского. Москва

ЗВЕЗДА ИТАЛЬЯНСКОЙ ОПЕРЫ КАТЯ РИЧЧА-релли, блиставшая в 60 — 70-е годы в Ла Скала, выступавшая со знаменитым немецким дирижером Гербертом фон Караяном и снимавшаяся в фильмах-операх Франко Дзеффирелли, приняла участие в торжествах по случаю открытия в Москве торгово-промышленной выставки «Быт Италии». Риччарелли дала концерт, на который миланские организаторы опрометчиво пригласили не только своих деловых партнеров, но и ведущих музыкальных критиков Москвы.

Ко всеобщему разочарованию выяснилось, что Риччарелли, уже покинувшая большую сцену, не может полноценно исполнять заявленные в программе арии из «Танкреда» Россини, «Отелло» Верди, «Адриенны Лекуврер» Чилеа и другие оперные «хиты». Певице удалось лишь обозначить мелодии этих арий, причем расслышать ее голос смогли только сидевшие в первых рядах партера.

Поразил изумленных меломанов и оркестр московской филармонии под управлением Владимира Симкина. Непосредственно перед концертом Риччарелли в том же Зале Чайковского музыканты сыграли обычный, «плановый» концерт с изнурительной программой. И — после получасового перерыва — принялись за виртуозные увертюры из «Сороки-воровки» Россини, «Силы судьбы» Верди и мюзикла «Кандид» Бернстайна. Исполнение было столь вопиюще фальшивым и нестройным, что оставалось только гадать, кому должно быть более неловко: итальянцам за их примадонну или нашей филармонии за оркестрантов, выставляющих себя на посмешище ради итальянских гонораров. ■

Ярослав Седов

ПРЕМЬЕРЫ

Счастливый принц

Режиссер Кама Гинкас, ТЮЗ
Москва

Что подвигло Гинкаса, режиссера жесткого и даже жестокого к зрителям, любящего корявую, будто необработанную фактуру документальных текстов и Достоевского, вдруг взяться за этот сахарный сироп — сказку-притчу Оскара Уайльда? Ума не приложу.

Давным-давно, когда я болела и лежала с температурой сорок, мама читала мне «Счастливого принца». С тех пор не могу вспоминать о нем без озноба. Уайльд, любивший балансировать на грани дурного вкуса, здесь, по-моему, не удержался, как часто бывает, когда декоративный и изысканный порок оборачивается морализаторской сентиментальностью.

Самое странное, что сам Гинкас, судя по всему, не доверяет слащавости этой сказки и не хочет идти вслед за ней. Все уайльдовские нищие, сиротки и убогие, ради спасения которых Ласточка и Принц погибают, оказываются уродами. Бедная мать с больным ребенком выглядит умильной идиоткой с великовозрастным дебилом. Девочка, продающая спички, вульгарно затягивает что-то из советского надрывного репертуара про чайку: «Перу-ла-ла». Талантливый драматург в припадке вдохновения комично перефразирует монолог из «На дне», заключая: «Человек — это звучит горько». Гинкас говорит, что поставил спектакль для всей семьи. Дети какого возраста имеются в виду — не совсем понятно. Наверное, подростки. Маленьким такие игры с текстом будут непонятны.

Вообще для спектакля придумано много интересного: и музыкальная разработка пьесы, когда стадо суетливых горожан вместо реплик перебрасывается музыкальными фразами, и сама идея (это уже от художника Сергея Бархина), что статуя Принца — это только железная клетка, в которой сидит живой человек. И много другого. Но как-то странно отмечать отдельные достоинства у режиссера такого профессионального класса.

Гинкас, изобразивший весь мир не стоящим сочувствия, тем не менее хочет добиться зрительского катарсиса рассказом о самоотверженности Принца и Ласточки. Он-то, режиссер очень рациональный, точно знает, куда следует нажать, чтобы у зрителя брызнули слезы. Но доза сентиментальности — всех этих уайльдовских «поцелуй меня в уста» — тут такая запредельная, что на естественное проявление чувств зритель оказывается уже не способен. (Говорят, правда, что отдельных утиравших слезы в зале видели.)

Гинкас посвятил спектакль жене — «удивительной Генриетте Яновской». Это посвящение, произнесенное его голосом, звучит в начале и конце представления. Режиссер назвал спектакль «Притчей о любви». Бог знает, может быть, именно этот факт что-то объясняет про две фигуры соединившихся после смерти Принца и Ласточки, которые парят в финале над головами уродов-горожан. ■

Дина Годер

СВОЕ 13-ЛЕТИЕ, НАЗВАННОЕ ОТЧЕГО-ТО «ЮБИЛЕЕМ», **ЗНАМЕНИТЫЙ КЛУБ АВАНГАРДИСТОВ — КЛАВА** (ПЕРВАЯ ОФИЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НЕОФИЦИАЛЬНЫХ ХУДОЖНИКОВ ОТ КАБАКОВА И ПРИГОВА ДО ВРУБЕЛЯ И ЗВЕЗДОЧЕТОВА) **СПРАВИЛ В ГАЛЕРЕЕ «ТОЧКА» С ОПОЗДАНИЕМ НА ГОД.** В СЕРЬЕЗНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ БЫВШИЕ ПОДПОЛЬЩИКИ ИГРАЛИ ТАК УВЛЕЧЕННО, ЧТО ДАЖЕ ВВЕЛИ ДОЛЖНОСТЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ: ИМ СТАЛ БОРИС МАТРОСОВ (НА СНИМКЕ РЯДОМ СО СВОЕЙ РАБОТОЙ). ТЕМ НЕ МЕНЕЕ КЛАВА ДАВНО СКОНЧАЛАСЬ. И ВОТ ТЕПЕРЬ ВОЗРОДИЛАСЬ ВНОВЬ. К ЧЕМУ БЫ?

ГАЛЕРЕИ

Любовь Орлова

Владик Мамышев-Монро
Галерея М. Гельмана
Москва

В пригласительном билете на вернисаж и в пресс-релизе выставки авторство обозначено именно так — *Владик*. И это не артистический псевдоним или фамильярность галериста, а адекватное отражение облика автора. Ведь петербуржец Владислав Мамышев по кличке Монро — настоящий художник. В том неземном смысле, что он есть натура артистическая, легкая, безответственная и одаренная. Может пропасть на неопределенный срок, сжечь квартиру знакомой, у которой остановился, и не испытывать угрызений совести, бомжевать, бессовестно стрелять деньги, но при этом оставаться модником-эстетом, украшением богемных вечеринок и вернисажей, а также (что самое главное) легко и просто творить искусство практически из ничего. Макияж, костюм, сцена ночного клуба или объектив камеры — вот и все, что нужно.

В каком-то смысле Монро — это Анатолий Зверев, только новой, кислотной, формации. Когда нутряная авторская оригинальность уступила место гуттаперчевости и многоликости. Имидж — все, жажда самовыражения — ничто: не дай себе излиться. Вот и Мамышев в своих фотоимиджах за десять лет побывал Монро, Христом, Буддой, Гитлером, Екатериной Второй, Наполеоном, Лениным, Аленушкой и Иваном-царевичем. А сегодня стал советской кинозвездой Любовью Орловой.

Выставка у Гельмана — фотолетопись жизни Любови Петровны в исполнении Монро с середины 30-х и до самой смерти (последняя работа — «1974 г. Вера Марецкая спокойно и сосредоточенно стоит у гроба Любови Петровны Орловой»). Впрочем, кинозвезды бессмертны, и в экспозиции присутствует соответствующий сюжет мифологического размаха: «2000 г. Известный журналист В. Кацуба интересуется творческими планами Любови Петровны на будущее тысячелетие в ленинградском кафе «Декаданс». Вокруг картинки, как клейма у иконы, — части обнаженного мужского тела. Одним словом, любовь (Любовь) побеждает смерть.

Где-то Монро похож на Орлову, где-то — нет. Где-то он иллюстрирует вполне реальные сюжеты из ее творческой жизни, где-то — оттяжно фантазирует. Но и то, и другое неважно. Важна и интересна бесшабашная, провокативная, фривольная, травестийная игра в Орлову. Игра просто так, по-детски, без дальнего умысла, как свойственно лишь Владику.

Впрочем, в тексте на стене Мамышев попытался объяснить, почему все-таки Орлова — «идеальная маска, гармонизирующая в себе проблемы». Например, «юность — старость», ибо Орлова начала карьеру в 42 года, а играла молоденьких девчушек. Или «царица — служанка», поскольку аристократка Орлова преуспела в рабоче-крестьянских ролях.

Читать все это смешно, но не более. Как смешны уже появившееся критические интерпретации нового проекта Мамышева: мол, обращение его к образу советской кинодивы отражает появившуюся в обществе тоску по сильной руке. Думать так можно, но только отдавая себе отчет в том, что уподобляешься древним жрецам-авгурам, которые предсказывали социальные коллизии по полету птиц. Ибо Владик Мамышев-Монро — птичка божья. Или божий клоун. ■

Федор Ромер

По вопросам размещения рекламы в рубрике обращайтесь к Дине Шульговской по телефонам:
(095) 753-4145, 753-4146, 753-1112, 753-1111.

Для заметок

Scrabble

А1 А1 З5

И1 Н1 О1 П2

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 135 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №43

a4↓ БЕСТОЛОЧЬ (15+9 за слово из девяти букв = 24 очка)
b3→ ДЕСЯТОК (19+7 за слово из семи букв = 26 очков)
b6↓ ЯК (11 очков)
g3→ МОЗГ (11 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 92 очка

Преферанс

Ход

Посадить играющего

Снос

Заказ 6♠

Уголок старика Синицкого

Сложите квадратный лист бумаги таким образом, чтобы получился равносторонний треугольник с максимально возможной длиной стороны.

Решение задачи, помещенной в №43

Если разделить диаметр большого круга на четыре равные части и построить полуокружности, как показано на рисунке, то получим именно то, что требовалось.

Палиндромы Елены Муравенко

Тюлень не лют
Он в аду давно
Молим и лом
Ишак ищет у тещи каши
Лег на храм архангел
Изредка так дерзи

Решение задачи, помещенной в №43

Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6♠	Вист1	Вист2 Ход
♠Т,В,9,7	К,Д,8	10
♦Т,Д,В	К,10,7	9,8
♣Т,9,7	Д,10	К,В,8
♥(В,10)	Д,7	Т,К,9,8

Вистующие наверняка изберут острый вариант розыгрыша с прорезкой бубны на первом ходу:
1) ♦9, Т, 7. Теперь играющему угрожает забитие системы в бубне. Но если он попытается сразу отобрать взятку на козырного туза, то уже не успевает «достать» козырной вист на руке Вист1 трефовой фоской. Единственный достойный ответ: 2) ♠В, Д, 10 — и вистующие более не в состоянии помешать ему сделать свою игру.

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 45 (231), 7 ноября 2000 года
Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru
Генеральный директор Дмитрий Бирюков
Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джаверс
Служба выпуска Виталий Колбасюк **(директор),** Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы),** Ирина Спиридонова **(координатор)**
Дизайнеры Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столерова
Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Ирина Ирина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендзорев
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов
Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Кира Реннева, Борис Старцев
Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Служба интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор),** Дмитрий Генин, Наталья Косарева
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Переводы с английского Екатерина Лазарева
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волпянская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прежникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Ирина Костылева, Анна Пощекина, Елена Репина, Елена Черкасова, Мария Уварова
Водители Александр Жафяров, Александр Попов
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер
Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Елена Логинова, Ирина Пестикова, Ирина Панфилова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Саврин **(директор),** телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Каякина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Матапаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: ЗАО «МК-Периодика», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Детинин, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Бутенко, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Сюх, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юнощев
Номер подписан в печать 3 ноября 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная